

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

На правах рукописи

Землянский Константин Александрович

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОПАГАНДА И ОБЩЕСТВЕННОЕ
СОЗНАНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

Научный руководитель –
доктор исторических наук,
профессор Наухацкий В.В.

Ростов-на-Дону, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И УСТНАЯ ПРОПАГАНДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ.....	36
1.1. Средства массовой информации Ростовской области в годы Великой Отечественной войны	36
1.2. Система устной пропаганды и агитации Ростовской области в годы Великой Отечественной войны	65
2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОРГАНОВ УСТНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	80
2.1. Механизмы, формы и методы воздействия на общественное сознание населения Ростовской области	80
2.2. Основные идеологические концепты средств массовой информации и устной пропаганды по формированию общественного сознания населения региона в годы войны	115
2.3. Формирование образов героя и врага в средствах массовой информации и устной пропаганде периода войны.....	151
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	178
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	187
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	223

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Война 1941–1945 гг. против фашистской Германии явилась для Советского государства переломным событием в истории. Среди причин победы над врагом одна из основных – невиданный героизм советских людей, сплотившихся в сложный для Родины час. Одним из факторов, способствовавших объединению людей на борьбу против фашистской Германии и приблизивших победу над врагом, являлась агитационная работа органов политической пропаганды и средств массового воздействия. Для того, чтобы объединить и мобилизовать население на борьбу с внешним врагом советскому правительству была нужна четко сформулированная идея, придающая народу уверенность в том, что идет праведная борьба, борьба за жизнь, за существование и целостность Родины.

В эпоху тяжелейших военных, экономических, политических и информационных сражений советская пропаганда накапливала опыт управления общественным сознанием. История воздействия на сознание населения страны в годы Великой Отечественной войны дает бесценный опыт, который помогает более точно восстановить события того сложного и в то же время интересного периода истории нашего государства. Особенно важно изучать этот опыт в современных условиях, в период кризиса на Украине, когда представители политической элиты Запада и средства массовой информации активно создают образ России как врага. Опыт военных лет имеет важнейшее теоретическое и социокультурное значение.

Современная историографическая ситуация характеризуется формированием новых научных подходов в изучении специфики агитационной деятельности органов политической пропаганды в годы Великой Отечественной войны¹, основанных на усилении внимания к месту человека в истории. Использование историко-антропологических подходов в исследовании вопро-

¹ Байрау Д. Пропаганда как механизм самомобилизации // Российская история. 2008. № 1. С. 91–99.

сов агитационного воздействия на общественное сознание населения страны позволяет по-новому раскрыть взаимовлияние идеологических и психологических аспектов событий 1941–1945 гг.

Недостаточная научная разработка проблемы, наличие пробелов в исторической науке по изучению вопросов политической пропаганды и общественного сознания в годы Великой Отечественной войны на материалах Ростовской области, необходимость переосмысления ряда вопросов с учетом современных концептуальных подходов обусловили выбор темы диссертационного исследования и определили его актуальность.

Объект исследования – советская политическая пропаганда в период Великой Отечественной войны, направленная на формирование общественного сознания.

Предмет исследования – деятельность советских средств массовой информации и устная пропаганда по формированию общественного сознания в Ростовской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.).

Благодаря доступности средства массовой информации (прежде всего газетной периодике, радио и кинематографу) и устная пропаганда стали важнейшими каналами формирования сознания населения страны в годы Великой Отечественной войны. Есть основания говорить о переплетении данных каналов пропагандистского воздействия, о чем свидетельствует использование в агитации таких смешанных форм пропаганды, как «читка» газет¹.

Что касается наглядной агитации, то она относится к смешанным креолизованным текстам, имеющим как вербальную, так и невербальную основу². Согласно современным научным подходам, отображенным в существующих исследованиях на тему визуальной агитации³, предполагают ее изучение

¹ По форме «читки» относятся к устной пропаганде, однако представляли собой публичные чтения материалов периодической печати.

² Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. Екатеринбург, 2013. С. 87–92.

³ Демосфенова Г.Л. Советский политический плакат. М., 1962; Шклярчук А.Ф. Шестьсот плакатов. М., 2004; Вашик К. Метаморфозы зла. Немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х гг.: Образ врага. М., 2005. С. 191–229; Будаев Э.В.

прежде всего с искусствоведческих и лингвистических позиций. Таким образом, наглядная агитация, являющаяся специфической формой агитационной деятельности, близкой к художественно-изобразительному искусству, и требующая специфических методов исследования, не вошла в предмет предмет данной диссертации.

Хронологические рамки исследования охватывают период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Данный период характеризуется определенным внутренним единством и целостностью с точки зрения деятельности органов политической пропаганды и агитации и формирования общественного сознания. С учетом принципа историзма, предполагающего изучение предмета в динамике его изменений, автор в ряде случаев выходил за указанные хронологические рамки.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Ростовской области, которая отличается особенностями исторического, социально-экономического, географического и военно-политического характера.

Административно-территориальное деление Ростовской области в течение исследуемого периода подвергалось изменениям. К началу Великой Отечественной войны в составе области было 65 районов. В 1943 г. их количество увеличивается до 67 за счет присоединения Западного и Яшалтинского районов, входивших ранее в состав Калмыцкой АССР. В 1944 г. упраздняются Калмыцкий и Кривянский районы, образовывается Новочеркасский. Данные изменения требовали от органов пропаганды перестройки работы.

Следует отметить, что территория Ростовской области имела особое значение для немецких пропагандистов не только вследствие экономической и стратегической привлекательности региона, но и в силу его исторических особенностей, связанных с политикой раскачивания и насильственной кол-

Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011; Исаева, Л.Ю. Плакаты периода Великой Отечественной войны: «Окна ТАСС» Михаила Щеглова. Томск, 2012. С. 68–72; Федосов Е.А. Советский плакат времен Великой Отечественной войны: общенациональный и региональный аспекты // СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: взгляд из XXI века. Томск, 2015. № 2. С. 189–209 и др.

лективизации, способствовавшей распространению антисоветских настроений среди части коренного населения.

Необходимо учитывать и своеобразие исторической судьбы Ростовской области, которая дважды оккупировалась немецко-фашистскими войсками (осенью–зимой 1941 и весной 1942–летом 1943 гг.), до и после этого находилась на положении прифронтового региона. Часть территории области не была оккупирована. В этих условиях агитационная деятельность органов пропаганды Ростовской области осуществлялась под воздействием процессов эвакуации населения, оккупации территории, освобождения и восстановления региона.

Степень научной разработанности проблемы. Различные аспекты агитации и общественного сознания населения страны в 1941–1945 гг. затрагивались в большом количестве научных трудов, длительное время не представлявших самостоятельную исследовательскую область, что отражено в ряде историографических работ¹.

Исходя из целого комплекса причин, таких как: изменение политической идеологии в стране, смена исследовательских парадигм, расширение содержательной и теоретико-методологической базы исследований, нам представляется возможным выделить три периода в развитии историографии проблемы: 1) июнь 1941 г. – середина 1950-х гг.; 2) середина 1950-х – конец 1980-х гг.; 3) с 1990-х гг. – по настоящее время.

Политическая пропаганда в условиях Великой Отечественной войны стала изучаться непосредственно в военные годы. Именно тогда историческая тематика, связанная с идеями воспитания советского патриотизма,

¹ Дружба О.В. Освещение в советской исторической литературе деятельности партийных организаций Дона и Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д., 1985; Малышева Е.М. Основные направления развития новейшей историографии Великой Отечественной войны учеными Северного Кавказа // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 авг. 1999 г.). Ростов н/Д., 2000. С. 129–132; Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения: Дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004; Бугай Н.Ф., Безугольный А.Ю., Кринко Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. М., 2012 и др.

укрепления единства армии и народа, фронта и тыла, приобрела первостепенное значение. Выходившие в свет работы имели преимущественно пропагандистскую и прикладную направленность, что является важнейшей особенностью историографии данного периода¹. Характеризуя морально-этические особенности сознания населения страны в годы войны, авторы работ выделяли такие элементы, как чувство патриотизма и преданности Родине. В этот же период появляются первые работы, анализирующие особенности организации работы органов агитации и пропаганды на фронте и в тылу, выполненные на основе региональных материалов².

Работы по данному вопросу, выполненные в годы войны, имели практический, прикладной характер. Их основная задача заключалась в осмыслении задач организации системы пропаганды, демонстрации опыта её работы. Основное внимание авторов уделено таким аспектам как: жестокости фашистских войск на советской территории, действиям партизан и подполья, героическим действиям населения в тылу и на фронте, дружбе народов СССР³.

Работы послевоенных лет сохранили ярко выраженный агитационно-пропагандистский характер, в них отсутствовал критический анализ практики пропагандистской работы и содержания пропагандистских материалов⁴. Основная ценность этих работ – в их близости к реалиям военных лет, что

¹ Севастьянова Т.М. На немецкой каторге: о жизни советских людей, увезённых немцами в Германию. Воронеж, 1943; Хвостов, В.М. Как развивался германский империализм. М., 1943; Шмонин А.В. Непокоренный Кавказ. Махачкала, 1943; Огурцов С.И. Варвары. Ставрополь, 1944 и др.

² Калашников, К.Ф. Политическая агитация в условиях отечественной войны. М., 1941; Пропаганда и агитация в условиях военного времени. Хабаровск, 1942; Битиев С. Заметки об агитационно-пропагандистской работе в прифронтовых и освобожденных от врага районах Северного Кавказа // Пропагандист. 1943. № 6. С. 35–39 и др.

³ Бурлаков М. В дни войны. Краснодар, 1942; Колосков А.И. Аня Шилина – Ставрополь, 1943; Юдин И.Н. Следы фашистского зверя на Кубани. Краснодар, 1943; Он же. Партизаны Кубани. Краснодар, 1944 и др.

⁴ О советском патриотизме: сб. ст. / под ред. Н.П. Васильева. М., 1950; Матюшкин, Н.И. Советский патриотизм – могучая движущая сила советского общества. М., 1952 и др.

позволяло авторам передавать дух эпохи, а также в накоплении богатого фактического материала¹.

В первый период развития историографии вопросов агитации и пропаганды в годы Великой Отечественной войны был заложен фундамент для последующего их изучения. Именно в это время получила свое оформление концепция, просуществовавшая в течение всего периода существования советской историографии, согласно которой война 1941–1945 гг. была войной освободительной и всенародной.

С началом эпохи «оттепели» в исторической науке наблюдаются позитивные перемены, связанные с изменениями в общественно-политической жизни страны. Хотя исследования тех лет были написаны в строгих партийно-идеологических рамках, они характеризуются попытками преодоления субъективизма и схематизма. Кроме того, использование материалов архивов позволяло расширить источниковую базу исследований.

В эти годы стали публиковаться обобщающие научные работы, особое внимание в которых уделяется идеологической работе ВКП(б). В них содержался значительный фактический материал о работе средств массовой информации во время войны и показывалась их роль в достижении победы. Характерная особенность научных работ этого направления – прямая связь между деятельностью средств массовой информации и тезисом о справедливости войны, которую вёл Советский Союз².

С начала 1960-х гг. стали появляться первые комплексные исследования по истории Великой Отечественной войны, изучающие ключевые аспекты событий тех лет, в том числе вопросы агитации. Среди основополагающих коллективных научных трудов несомненный интерес представляет «История

¹ Опишанская К.Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945: Дис. ... канд. ист. наук. Баку, 1954.

² Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945 гг.). М., 1960; Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Краткий исторический обзор. М., 1963 и др.

Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 гг.»¹. Работа отличается значительным фактологическим наполнением и разносторонностью проблематики. Среди важнейших элементов сознания советских людей авторы выделили высокую идейность, глубокую преданность идеям социалистического строительства, непоколебимую веру в скорейшую победу над противником. Кроме того, авторы данного исследования указывали на то, что советский патриотизм строился не только на идеологическом фундаменте, но и на основе новой морали и общественной психологии². В силу специфики советского политического строя информация о массовом сознании изучалась через призму деятельности Коммунистической партии.

Вопросы политического воспитания населения СССР рассматриваются в многотомной «Истории Коммунистической партии Советского Союза»³. Данная работа выполнена с использованием значительного массива архивных материалов и в концентрированном виде отражает все недостатки и достоинства историко-партийных работ изучаемого периода.

Основные аспекты агитационно-пропагандистской деятельности партии и правительства в условиях войны нашли отражение в исследовании «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.»⁴, подготовленном Институтом военной истории Министерства обороны СССР. Данная работа стала первым фундаментальным исследованием Второй мировой войны в отечественной и зарубежной историографии.

В отмеченных работах нашли отражение концептуальные представления по вопросам агитации и пропаганды, характерные для того времени. Привлечение архивных документов сочеталось с тенденциозностью в подборе фактологического материала, догматизмом и политизацией оценок, что свойственно советской историографии изучаемого периода в целом.

¹ История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1960–1965.

² История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 гг.: в 6 т. М., 1960. Т. 4. С. 634.

³ История Коммунистической партии Советского Союза: в 5 т. М., 1970.

⁴ История Второй мировой войны, 1939–1945 гг.: в 12 т. М., 1973–1982.

Большой пласт исследований – это работы, посвященные вопросам идеологического воспитания населения страны партийными организациями¹. Авторы этих работ провели анализ направлений и механизмов идеологической работы партийных и государственных органов.

Не менее подробно освещен в исторической литературе вопрос о деятельности средств массовой информации среди работников советского тыла. В этой связи представляет интерес исследование Г.Д. Комкова², освещающее морально-политическую подготовку общества к отпору врагу. В монографии выделяются направления идеологического воздействия на массы, принимается попытка определить их влияние на эффективность работы в тылу.

Заметный вклад в историографию внесен Н.И. Кондаковой³, в монографии которой рассмотрены вопросы возрождения духовной жизни населения, пережившего оккупацию, проанализированы важнейшие направления деятельности партии по воспитанию общества, изучены формы работы на освобожденной от противника территории. В работе «Идеологическая победа над фашизмом 1941–1945 гг.»⁴ рассматриваются вопросы противостояния двух мировоззренческих систем, доказывається закономерность победы коммунизма над нацизмом.

Среди комплекса работ по истории Великой Отечественной войны отдельное место принадлежит исследованиям, посвященным идеологической работе, в частности, деятельности органов политической пропаганды в тылу противника, на оккупированной территории СССР⁵.

¹ Партийно-политическая работа в Советских Вооруженных Силах в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. М., 1963; Епишев А.А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных силах. М., 1978; Силой большевистского слова: Идеологическая деятельность Коммунистической партии в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 1985 и др.

² Комков Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. М., 1965.

³ Кондакова Н.И. Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР, 1941–1945 гг. Воронеж, 1971.

⁴ Кондакова Н.И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. М., 1982.

⁵ Мазурицкий М.П. Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР): Автореф. дис. ... канд. ист.

Большой пласт исследований представляют работы, изучающие роль печати в агитационной и воспитательной работе¹. Прежде всего, следует упомянуть монографию М.И. Аронова². В ней исследованы вопросы взаимодействия центральных и местных средств массовой информации, участия центральной прессы в мобилизации промышленности в годы Великой Отечественной войны.

В исторической науке создан ряд исследований, посвященных деятельности кинематографа³ и радио в контексте вопросов агитационного воздействия в годы Великой Отечественной войны. Несомненный интерес представляет работа П.С. Гуревича и В.Н. Ружникова, в которой проанализированы перестройка аппарата радиовещания в начале войны, тематика радиопередач, а также форма подачи радиоматериалов⁴. Значительное внимание уделяется выявлению специфики советского радиовещания.

В эти же годы вопросы политической пропаганды стали изучаться в более широком ключе, с учетом психологических и моральных аспектов, а также контрпропагандистских задач и антифашистских мероприятий⁵. Отдельные исследования этого периода посвящены углубленному изучению аспектов системы политической пропаганды. В работе В.Н. Лунева обосновывает-

наук. М., 1969; Ивлев И.А. Оружие контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированных территорий СССР, 1941–1944 гг. М., 1988 и др.

¹ Ермакова Т.П. Роль газеты «Правда» в мобилизации советского народа в период коренного перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 1956; Кононыхин Н.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. М., 1960; Гершберг С.Р. Завтра газета выходит: Записки о журналистах. М., 1966; Юденков А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. (1941–1944 гг.). М., 1971 и др.

² Аронов М.И. Роль газеты «Правда» в организации и развитии Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности в Великой Отечественной войне Советского Союза (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Харьков, 1969.

³ Рымарев Д.Г. Дни штормовые: записки фронтового кинооператора. М., 1975; Михайлов, В.П. Фронтовой кинорепортаж. М., 1977; Зак М.Е. Фильмы о Великой Отечественной войне. М., 1978. № 11; Их оружие – кинокамера. Рассказы фронтовых кинооператоров. М., 1984; Из кинолетописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1985 и др.

⁴ Гуревич П.С. Советское радиовещание. М., 1976.

⁵ Орлов Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. М., 1985.

ся роль ВКП(б) в организации и проведении агитационно-пропагандистской деятельности в годы войны¹. В исследовании Д.А. Волкогонова «Оружие истины»² показаны преимущества советской системы пропаганды. Но в указанных работах не затрагивались вопросы формирования общественного сознания военного времени.

Дальнейшее развитие получили региональные исследования. В этот период увеличилось количество работ, посвященных анализу агитационно-воспитательной деятельности партии и партийных организаций в различных регионах страны³. В работах рассматривались формы и методы идейно-политической деятельности органов пропаганды по укреплению связи между фронтом и тылом, изучались аспекты взаимодействия центральных и местных пропагандистских органов, специфика их активности «на местах». Появились работы, изучающие деятельность печати в вопросах пропагандистского воздействия на население⁴. Их отличительная черта – значительное расширение круга вопросов, которые попадают в поле зрения историков, сопровождающееся повышением теоретического уровня работ.

В контексте региональных исследований по изучаемой теме в отдельную группу можно выделить работы, посвященные вопросам агитационной деятельности партийных организаций на Северном Кавказе⁵. Вопросы массового сознания в данных работах практически не рассматривались. Основное внимание исследователи концентрировали на освещении роли партийно-

¹ Лунев В.Н. Деятельность Коммунистической партии по организации и ведению контрпропаганды в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вопросы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. науч. ст. 1986. № 31. С. 56–64.

² Волкогонов Д.А. Оружие истины. М., 1987.

³ Киселев В.П. Идеологическая работа партийных организаций среди тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. Горький, 1975; Мигущенко Н.В. Организаторская и массово-политическая работа Коммунистической партии на селе в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На материалах партийных организаций Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областей: Дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1984; и др.

⁴ Муксинов Р.З. Идет война народная. Волгоград, 1969; Он же. Роль печати Нижнего Поволжья в политическом и военно-патриотическом воспитании трудящихся. Волгоград, 1969; Он же. Газета–воин. Волгоград, 1972 и др.

⁵ Шайдаев М.Г. На защите Кавказа: Военно-организаторская и идеологическая работа партии на Кавказском фронте в 1942–1943 гг. Л., 1967 и др.

комсомольских¹ органов в организации и поддержании различных форм патриотизма среди населения (движение добровольцев, героизм на фронте и в тылу, забота о раненых, движение доноров и т.д.). Данные работы отличаются определенным схематизмом и однообразием в рассмотрении вопросов, но содержат богатый фактический материал.

Вопросы реорганизации работы партийных организаций Северного Кавказа с началом войны раскрыты в трудах А.А. Самодурова, П.Д. Тепуна, В.Ф. Шилина и др.² Авторы данных исследований пришли к выводу, что агитационная деятельность на территории Северного Кавказа осуществлялась с учетом этнических традиций (проведение «советов старейшин»)³, что благотворно сказывалось на решении задач, способствовало всплеску патриотических настроений, укоренению в сознании населения идей дружбы и единства народов СССР.

В целом, данный этап развития историографии проблемы характеризуется увеличением исследований о вопросах агитационно-пропагандистского воздействия, особенно участия в этом партийных и комсомольских органов, о фронтовом и трудовом героизме народов СССР. Стали появляться первые комплексные исследования. По-прежнему советские исследователи не проявляли должного интереса к вопросам общественной психологии в условиях войны. Освещение вопросов агитации и пропаганды основывалось на идеях моральной и политической сплоченности советского общества, дружбы,

¹ Иванов Г.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис... д-ра исторических наук. Ростов н/Д, 1969; Очерки истории партийных организаций Дона (1898–1971). Ростов н/Д, 1973 и др.

² Вопросы партийно-политической работы на фронте и партизанское движение в годы Великой Отечественной войны. Краснодар, 1972; Шилин В.Ф. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1978 и др.

³ Шилин В.Ф. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 1978. С. 187 и др.

братства и патриотизма народов СССР. Победа рассматривалась в контексте победы коммунистических идеологических установок над фашистскими.

С начала 1990-х гг. наступает современный этап историографии истории Великой Отечественной войны, связанный с распадом Советского Союза и крушением старых идеологических и политических устоев. В 1990-е гг. преодолена ограниченность в изучении вопросов идеологической работы органов политической пропаганды. В это время начинают публиковаться исследования, посвященные особенностям идеологической деятельности партийно-государственных органов, перестройки духовной жизни общества.

Различные аспекты историографии вопросов агитационной деятельности органов политической пропаганды, средств массовой информации, а также эволюции общественного сознания в 1941–1945 гг. изучаются в работах Е.Л. Храмковой¹.

На современном этапе развития историографии проблемы формируются разнообразные направления в исследовании событий Великой Отечественной войны, в том числе появляются работы, ставящие под сомнения духовные факторы Победы². На наш взгляд, это связано с комплексом факторов: расширением информационного поля, появлением возможности изучения ранее замалчивавшихся проблем, а также роста интереса определенной части общества к новым «разоблачительным» интерпретациям событий прошлых лет.

С начала 1990-х гг., благодаря открытому доступу к ранее засекреченным архивам, усилению научного сотрудничества с зарубежными учеными, обновлению теоретико-методологической базы, вопросы формирования сознания населения страны органами пропаганды стали гораздо чаще становиться предметом изучения в научном сообществе.

Деятельность советского агитационно-пропагандистского аппарата в годы Великой Отечественной войны стала оцениваться с иных позиций, что

¹ Храмкова Е.Л. Изучение общественного сознания россиян в тылу в 1941–1945 гг. в новейшей отечественной историографии. Саратов, 2005; Она же. Периодическая печать 1941–1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. Самара, 2007 и др.

² Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2015.

нашло свое отражение в фундаментальных исследованиях по событиям тех лет¹. Авторы данных работ, рассматривая вопросы деятельности советской пропаганды в годы войны, указывают на то, что она эволюционировала, отходя от свойственных ей ранее классовых и идеологических рамок. Так, в первом томе исследования «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.»² указывается, что ещё в довоенное время происходило «постепенное возвращение к патриотическим корням, настойчивое внедрение в общественное сознание русской национально-государственной идеи, соединение патриотической идеологии с ортодоксальной коммунистической доктриной»³.

Большой интерес представляет многотомное издание «Великая Отечественная война 1941–1945 гг. (в 12 т.)»⁴. Авторы данного исследования указывают на ряд ошибок, допущенных органами пропаганды в годы войны⁵. Проводится исследование вопросов историографии. Рассматриваются вопросы идеологии и пропаганды: формирование «образов врага», духовные основы победы в войне, процессы воздействия на сознание со стороны органов политической агитации.

Открытие ранее засекреченных архивов способствовало изучению уже известных вопросов под новым углом зрения⁶. Так, в исследовании А.Э. Ларионова⁷ агитационная деятельность органов пропаганды в Красной армии в 1941–1945 гг. рассматривается в плоскости воспитательно-педагогической работы. Автор делает акцент на изучение механизмов, усиливающих действия личности в экстремальных условиях войны.

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки: 4 кн. М., 1998; Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011–2014.

² Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки. М., 1998. Т.1.

³ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки. М., 1998. Т.1. С. 60.

⁴ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011–2014.

⁵ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011. Т. 1. С. 882.

⁶ Идеологические коммуникации тоталитарной системы: Материалы к лекции. Владивосток, 1994; История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917–1993. М., 1997 и др.

⁷ Ларионов А.Э. Компенсаторная педагогика в экстремальных условиях (на примере воспитательной работы в Красной Армии в 1941–1945 гг.) // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. № 1. С. 74–86.

Среди исследований, посвященных общественному сознанию и духовным составляющим победы¹, наибольший интерес, на наш взгляд, представляют работы Н.Д. Козлова². Так, автор выделяет морально-психологические факторы, оказавшие решающее значение для победы: традиции народов СССР, привычку к жесткой организации труда, приоритет общественных интересов над личными и т.д. Также Н.Д. Козлов делает вывод о сближении в годы войны категорий «русский патриотизм» и «советский патриотизм»³.

Определяя причины консолидации советского народа в борьбе с врагом в годы войны, В.С. Кожурин приходит к выводам, что первопричиной была вовсе не идеологическая подоплека, а чувства смертельной опасности и переживания за судьбы родных и близких. Исследователь отмечает, что война сыграла «исключительную роль в формировании новых черт национального самосознания»⁴.

В условиях демократизации общества исчезли идеологические «шоры», что повлияло на изучение истории 1941–1945 гг. Постсоветский этап развития историографии проблемы преодолел этап государственно-ориентированных концепций исторического процесса, о чем говорит рост интереса к социальной истории, где объектом изучения становится «рядовой человек» и его быт. Отечественные исследователи начали изучать массовое сознание и повседневную жизнь населения страны, используя достижения смежных наук: исторической антропологии, психологии, демографии и т.д., что привело к появлению ряда исследований, посвященных вопросам повсе-

¹ Савушкин Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия, 1941–1945 гг. Воронеж, 1990; Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995; Широкоград И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. М., 2001 и др.

² Козлов Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995; Он же. Духовные истоки Победы и их извращение в современной публицистике // Великая Отечественная война: правда и вымысел: Сб. ст. СПб., 2000. С. 76–79.

³ Козлов Н.Д. Духовные истоки Победы и их извращение в современной публицистике // Великая Отечественная война: правда и вымысел: Сб. ст. СПб., 2000. С. 76–77, 79.

⁴ Кожурин В.С. Народ и власть, 1941–1945 гг. (Новые документы). М., 1995. С. 6.

дневного быта в экстремальных условиях войны, настроениям простых солдат, положению инвалидов войны¹, роли слухов в массовом сознании².

Всё чаще объектом исследования становятся вопросы воздействия на сознание и отдельные его аспекты, например, вопрос формирования образа «противника» («врага») в годы войны³. На богатом материале доказывается, что образ «врага» не был в начале войны наделен чертами враждебности в сознании граждан СССР и, имея классовые характеристики, эволюционировал к концу войны, приобретя этнические черты.

Новые подходы проявляются и в осмыслении деятельности органов цензуры в годы войны⁴. Так, Г.В. Костырченко указывает на то, что в годы войны «помимо разумных адекватных военному времени ограничений на содержание публикуемой информации действовала и резко ужесточилась просто идеологическая цензура, и раньше не знавшая четких регламентаций»⁵.

На современном этапе развития историографии заметно увеличилось количество работ, посвященных анализу системы средств массовой информации и её элементов, а также органов агитации и их воздействия на сознание населения, выполненных на основе региональных материалов: Пензен-

¹ Сенявская Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. М., 1995; она же. Человек на войне: Историко-психологические очерки. М., 1997; она же. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999; Козлов Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обывденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб., 2002.

² Кринко Е.Ф. Слухи Второй мировой войны // Диалоги с прошлым. Исторический журнал. Майкоп, 2002. № 2. С. 58–63.

³ Всеволодов В.А. «Образ врага» (к вопросу о характере советской пропаганды накануне и в период войны) // Трагедия плена. Красногорск, 1996. С. 144–147; Кринко Е.Ф. Немцы о русском характере (1941–1945 гг.) // Национальное возрождение России: теория и практика. Ростов н/Д., 1996. С. 71–73; Горяева Т.М. Убить немца: образ противника в советской пропаганде // Родина. 2002. № 10. С. 41–44; Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006 и др.

⁴ Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 гг. // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 87–94; История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917–1993. М., 1997; Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. М., 2009; Рубанова Т.Д. Войны газетная строка: Особенности функционирования печати на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Челябин. гос. академии культуры и искусств. 2015. № 2. С. 7–22 и др.

⁵ Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941–1952 гг. // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 90.

ской области, Северо-Запада страны, Республики Мордовия, Южного Урала, Московской области, Волгоградской области и других регионов. Среди всего объема работ можно выделить исследования, посвященные вопросам духовной мобилизации и патриотического воспитания населения с учетом региональных особенностей и с использованием региональных материалов¹.

Другую группу составляют исследования, затрагивающие вопросы внедрения в сознание населения определенных идеологических концептов², а также участия средств массовой информации в этих процессах³. Несомненный интерес представляет работа А.И. Ломовцева⁴ - комплексное исследование процессов воздействия средств массовой информации Пензенской области на общественное сознание населения. Через призму деятельности региональных средств массовой информации автор показывает эволюцию пропагандистской деятельности советского государства в целом.

¹ Агарев А.Ф. Деятельность государственных органов и общественных организаций по патриотическому воспитанию крестьянства в 1943–1953 гг.: На материалах области Нечерноземной зоны РСФСР, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1996; Попова В.В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в годы Великой Отечественной войны: На материалах Москвы и Московской области: Дис. ...канд. ист. наук. М., 2003; Боле Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: На материалах Коми АССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 2004; Смирнова М.В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010 и др.

² Лончинская Л.Я. Общественное сознание уральских областей в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Волоковых Н.П. Общественное сознание граждан СССР на оккупированной территории северо-запада Российской Федерации в годы Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2002; Никитина М.Э. Идеологемы врага и героя и их внедрение в массовое сознание в годы Великой Отечественной войны (На материалах Пензенской области): Дис. ...канд. ист. наук. Пенза, 2005 и др.

³ Лымарев А.Н. Периодическая печать Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): Дис. ...канд. ист. наук. Челябинск, 2002; Сомов В.А. Радио как коммуникативное средство формирования трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Волго-Вятского региона) // Новейшая история России. СПб., 2012. № 1. С. 132–144 и др.

⁴ Ломовцев А.И. Средства массовой информации и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: Дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002.

Отдельную группу составляют работы, посвященные агитационно-пропагандистским процессам в Северо-Кавказском регионе. Ключевые аспекты историографии вопроса исследуются в работах Е.М. Малышевой, Е.Ф. Кринко¹ и др.

С начала 1990-х гг. значительно увеличилось количество исследований, связанных с вопросами идеологического воздействия на Северном Кавказе. Расширение источниковой базы и отказ от прежних идеологических догм позволили авторам по новому взглянуть на вопросы агитационно-пропагандистской деятельности органов политической пропаганды в регионе. Так, в исследованиях М.Х. Шебзухова² затрагиваются вопросы агитационной работы среди населения Северо-Западного Кавказа. Автор указывает на формальный подход к выполнению агитационных задач местными партийными организациями, низкую квалификацию сотрудников, выполнение ими задач без учета национальных особенностей населения³.

В исследовании Н.А. Чугунцовой⁴ на основе новых, ранее засекреченных архивных материалов, статистических данных о взаимоотношениях партийных органов и региональных средств массовой информации, выделяются наиболее типичные формы и результаты воздействия на сознание населения Северного Кавказа со стороны местных властей. Исследователь приходит к следующему выводу: «Мобилизационная система в годы Великой Отече-

¹ Малышева Е.М. Основные направления развития новейшей историографии Великой Отечественной войны учеными Северного Кавказа // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы. Материалы I съезда ученых-кавказоведов (27–28 авг. 1999 г.). Ростов н/Д, 2000. С. 129–132; Кринко Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения. М., 2004 и др.

² Шебзухов М.Х. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. Майкоп, 1993; Он же. Трудовая активность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Опыт, проблемы: Дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 1993.

³ Шебзухов М.Х. Тыл – фронту. Майкоп, 1993. С. 49; Он же. Трудовая активность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Опыт, проблемы: Дис. ... д-ра ист. наук. Майкоп, 1993. С. 42.

⁴ Чугунцова Н.А. Организация и основные направления деятельности органов власти Северного Кавказа в 1941–1945 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005; она же. Местная власть и война. Местные органы советской власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. Краснодар, 2011. № 5. С. 51–54.

ственной войны многократно укрепила командно-административный аппарат, который состоял из дисциплинированных, исполнительных, энергичных, преданных идее работников. Талант, неординарность мышления оказались невостребованными, что в конечном счете привело к резкому снижению общего интеллектуального уровня управленческого аппарата. В результате начался процесс саморазрушения самой системы»¹.

Открытие ранее засекреченных архивов и появление новых материалов позволяет расширить круг изучаемых вопросов и переосмыслить исторический опыт советского государства. Публикуется много работ, посвященных морально-духовным факторам в борьбе с врагом². Отмечается важнейшая роль органов политической пропаганды региона в вопросах мобилизации населения, которые способствовали перестройке сознания, утверждению в сознании идей патриотизма и стремления защищать Отечество.

Касаясь вопросов специфики сознания населения в годы войны, исследователи приходят к выводу о его сложности и противоречивости, о наличии чувства растерянности и страха у жителей региона. Так, Е.М. Малышева отмечает недочеты агитационно-воспитательной деятельности органов пропа-

¹ Чугунцова Н.А. Организация и основные направления деятельности органов власти Северного Кавказа в 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Краснодар, 2005. С. 47.

² Селюнин В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ростов н/Д, 1994; он же. К вопросу о духовной мобилизации трудящихся Юга России на отпор врагу в 1941–1942 гг. // Бицентры России: прошлое, настоящее, будущее: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 11–12 окт. 2002 г. Новомосковск, 2002. Т. 1. С. 112–118; Айбазова Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 1998; Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000; Гаража Н.А. Деятельность органов власти по мобилизации рабочего класса на победу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2005; Василенко Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: На материалах Северо-Кавказского региона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005; Койчужев А.Д. Вклад карачаевского народа в Победу в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг. Черкесск; Карачаевск, 2011; Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011 и др.

ганды в регионе, что приводило к различным негативным явлениям: самовольному уходу с работы, уклонению от мобилизации и т.д.¹

Появились работы, рассматривающие вопросы сознания населения региона и его трансформации, в том числе во время оккупации региона². Так, в работах Е.Ф. Кринко³ проанализированы психологические аспекты оккупации северо-западной части Кавказа. Автор сделал вывод о неоднозначности и сложности формирования образа «противника» («врага») в сознании населения региона⁴.

С.И. Линец обратил внимание на народный характер войны. Отличительными чертами указанных работ являются их обширная источниковая база, новаторский подход к определению причин поступков населения Северного Кавказа в различные периоды войны, которые зависели от ряда факторов как социально-экономического и политического, так и морально-психологического характера⁵.

Кроме того, касаясь вопросов трансформации сознания в годы войны, ряд исследователей отмечает рост религиозных тенденций в регионе, что

¹ Малышева Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000. С. 79, 87.

² Бондарев В.А. Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны: На материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новочеркасск, 2001; Червякова А.А. Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2004; Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; он же. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 гг. // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89; Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942–октябрь 1943 гг.) Пятигорск, 2009; он же. Город во мгле... (Пятигорск в период немецкой оккупации. Август 1942–январь 1943 гг.). Пятигорск, 2010; он же. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль – декабрь 1942 г.). М., 2010; и др.

³ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000; он же. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 гг. // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89.

⁴ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 112–133.

⁵ Линец С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942–октябрь 1943 гг.) Пятигорск, 2009; он же. Город во мгле... (Пятигорск в период немецкой оккупации. Август 1942–январь 1943 гг.). Пятигорск, 2010; он же. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль–декабрь 1942 г.). М., 2010.

проявляется, в частности, в распространении так называемой «народной» религии (например, листовок религиозного содержания)¹.

Вопросы идеологического противостояния с Германией раскрываются в работах Е.М. Малышевой². Так, автор обращается к изучению опыта идеологического противостояния с Германией, роли пропаганды в поддержании боевого духа солдат, особенностей психологической обработки населения занятых территорий. В исследованиях рассматриваются пропагандистские кампании сторон в Кавказском регионе, показаны приемы и подходы, учитывающие национальность, культуру региона.

Дальнейшее развитие получило исследовательское направление, занимающиеся вопросами деятельности средств массовой информации региона в годы Великой Отечественной войны³. Так, диссертационная работа А.В. Малышева⁴ является комплексным исследованием деятельности средств массовой информации Юга России в годы войны. Автором на примере Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев изучена структурная и тематическая организация средств массовой информации, её перестройка в те-

¹ Кринко Е.Ф. Религиозные представления населения Кубани в годы Великой Отечественной войны // Национальное возрождение России: теория и практика. Ростов н/Д., 1996. С. 46–48; Фефилин С.В. Взаимоотношения государства и религиозных организаций в 40-х–середине 50-х гг. XX в.: На материалах Краснодарского края: Дис. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2002 и др.

² Малышева Е.М. Идеологическое противостояние СССР и нацистской Германии в 1941–1945 гг.: воспитание ненависти к врагу // Великая Отечественная: К 70-летию народного подвига: Материалы междунар. науч. конф. «Ялта–45. Крымская конференция 1945 г. в контексте «острых» вопросов окончания Второй Мировой войны и начала «холодной войны». 2015. С. 260–278; Малышева Е.М., Гаража Н.А. «От Советского информбюро...»: К вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4: История. 2015. № 4. С. 119–128; и др.

³ Чанкаева Д.С. Печать Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ...канд. ист. наук. Ставрополь, 1999; Нечай Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): особенности функционирования: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2016; Грибков И.В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): источниковедческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. М., 2016 и др.

⁴ Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополя): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001.

чение войны, деятельность оккупационных и коллаборационистских средств пропаганды на Юге России. Однако вопросы эволюции общественного сознания населения Ростовской области автор затронул в общем плане.

Таким образом, фундамент изучения агитационно-пропагандистского воздействия на общественное сознание населения начал закладываться в еще годы Великой Отечественной войны. Долгое время данное направление находилось в сильной зависимости от политической ситуации в стране. Появление в последнее время новаторских работ может свидетельствовать о постоянном росте интереса к вопросам функционирования региональных органов пропаганды, а также их участия в воздействии на общественное сознание населения. Авторы исследований избежали свойственных советской историографии догматических установок, что способствовало углублению научных знаний. Однако и по сей день остается ряд нераскрытых направлений в изучении деятельности государственных органов и общественных организаций по формированию общественного сознания в годы войны. Вопросы агитационной деятельности органов пропаганды и средств массовой информации Ростовской области изучались в контексте изучения Северо-Кавказского региона. Сужение географических рамок исследования позволит, на наш взгляд, уточнить многие аспекты агитационной деятельности средств массовой информации на Дону. Кроме того, существующие научные работы не затрагивают вопросов формирования общественного сознания в контексте деятельности органов политической пропаганды Ростовской области. Акцент на междисциплинарных подходах, расширение источниковой базы исследования вопроса, прежде всего, за счет использования архивных документов, а также отказ от идеологических клише, позволят концептуально переосмыслить знания о системе советской агитации в годы войны.

Цель диссертации – определить закономерности формирования общественного сознания населения в годы Великой Отечественной войны органами политической пропаганды Ростовской области.

В рамках поставленной цели определены следующие **задачи диссертационного исследования:**

1. Выявить потенциал средств массовой информации и органов устной пропаганды региона, его динамику в годы войны, специфику взаимодействия с центральными средствами массовой информации, органами власти и пропаганды.

2. Раскрыть деятельность периодической печати, радио и кино в Ростовской области в 1941–1945 гг., а также степень их участия в процессах формирования общественного сознания.

3. Установить роль устной пропаганды Ростовской области в формировании общественного сознания.

4. Определить направления деятельности, механизмы, формы и методы агитационно-пропагандистской работы средств массовой информации и органов устной пропаганды Ростовской области и их роль в процессах воздействия на общественное сознание.

5. Раскрыть идеологическую направленность деятельности средств массовой информации и устной пропаганды по формированию общественного сознания населения региона в годы войны.

6. Выявить специфику образов «героя» и «врага» в материалах органов политической пропаганды, а также раскрыть особенности, характерные черты и эволюцию общественного сознания населения региона в период войны под воздействием политической пропаганды.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. В исследовании применён принцип историзма, который является универсальным и основополагающим для современной исторической науки. Данный принцип реализуется посредством анализа важнейших аспектов системы политической пропаганды в Ростовской области на протяжении исследуемого периода. Применение принципа историзма позволило установить взаимосвязи элементов системы политической пропаганды.

Другим основополагающим принципом исследования является принцип объективности, применение которого предполагает изучение всей совокупности исторических фактов с учетом степени их достоверности. Применение этого принципа обеспечивается использованием максимального числа источников по теме, а также их критическим анализом. Кроме того, объективность умозаключений достигается путём критического анализа предшествующих исследований и выявления в них максимально достоверного фактического материала, а также сделанных на его основании выводов.

Для изучения темы использовались такие общенаучные методы, как структурный и системный методы. Применение структурного метода основано на выявлении устойчивых связей внутри той или иной системы, благодаря которым обеспечивается сохранение ее важнейших характеристик. Метод структурного анализа позволил выявить общие черты между отдельными частями системы агитации региона и системой политической пропаганды страны. Системный метод, основанный на понимании системы как совокупности взаимосвязанных элементов, предполагает вычленение этих элементов, а также анализ отношений между ними горизонтального и иерархического характера. В совокупности со структурным методом он дал возможность воссоздать степень вовлеченности системы агитации Ростовской области в общую систему политической пропаганды СССР.

К числу специально-исторических методов исследования относятся историко-сравнительный, историко-системный, проблемно-хронологический, текстологический.

Применение историко-сравнительного метода позволяет вскрывать сущность изучаемых исторических явлений по схожим и отличным признакам присущих им свойств. Использование этого метода позволило показать эволюцию системы агитации и пропаганды Ростовской области в сопоставлении с другими регионами страны.

Историко-системный метод вытекает из общефилософского системного метода с признанием того, что все предметы и явления представляют собой

системы той или иной степени целостности и сложности. Он дал возможность исследовать систему агитации и пропаганды Ростовской области как структурированную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, а также как компонент системы более высокого порядка.

Применение проблемно-хронологического метода предполагает изучение проблемы в хронологической последовательности и позволяет рассмотреть эволюцию системы пропаганды и агитации в течение всего исследуемого периода.

Текстологический метод позволяет изучить специфику лексических особенностей агитационной деятельности средств массовой информации.

Комплексное применение указанных методов и подходов позволили всесторонне и объективно рассмотреть вопросы воздействия на общественное сознание средств массовой информации Ростовской области.

Методологическое значение для нашей темы имеют современные исследования, изучающие актуальные проблемы социальной и «ментальной» истории¹, вопросы взаимодействия власти и общества в экстремальных условиях войны², а также психологические аспекты оккупации, в том числе – формирование в сознании населения «образа врага»³.

Источниковую базу исследования можно разделить на следующие виды:

- 1) законодательные и делопроизводственные документы;
- 2) материалы периодической печати;
- 3) статистические данные;
- 4) мемуарную литературу;

¹ Сенявская Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. М., 2006.

² Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. М., 2011.; она же. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Майкоп, 2000.

³ Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). Майкоп, 2000. С. 112–133; он же. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 гг. // Российская история. 2010. № 5. С. 74–89.

5) документы личного происхождения (письма и обращения граждан в органы партийно-государственной власти, СМИ).

Благодаря использованию данных групп источников диссертанту удалось реконструировать агитационную деятельность местных и центральных властей, а также органов политической пропаганды; настроения населения в связи с начавшейся войной; поведенческие практики и мировоззренческие установки людей.

Важнейшим источником написания диссертации являются законодательные и делопроизводственные документы и материалы (нормативная документация, протокольные документы, отчетная документация и т.д.), обнаруженные диссертантом в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), Государственного архива Ростовской области (ГАРО), Центра документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО), Таганрогского филиала ГАРО. В общей сложности автором исследовано 103 фонда указанных архивов.

В ГАРФ¹ и РГАСПИ² хранятся важнейшие постановления центральных органов власти по перестройке системы агитации и пропаганды с учетом военного времени. Основная часть исследования выполнена на материалах региональных архивов – ГАРО³ и ЦДНИРО⁴. Использование этих материалов дало возможность диссертанту определить директивный характер функционирования средств массовой информации, а также выявить особенности функционирования средств идеологического воздействия в условиях войны.

Также к виду источников делопроизводственного характера относятся опубликованные документы правительства СССР, ЦК ВКП(б) и Главного управления политической пропаганды (ГУПП) РККА рассматриваемого периода: декреты, постановления, инструкции, распоряжения. Благодаря ис-

¹ ГАРФ. Ф. Р–5446, Р–6903.

² РГАСПИ. Ф.–17, 221.

³ ГАРО. Ф. Р–137.

⁴ ЦДНИРО. Ф.–16, 1883, 1884, 1316, 2132.

пользованию документов удалось исследовать весь комплекс мер по совершенствованию системы агитации и пропаганды в условиях войны¹.

Немаловажную роль в исследовании сыграли также адресованные власти или населению региона письма, заявления, жалобы, предложения, воззвания жителей г. Ростова-на-Дону и области. Материалы такого рода позволили проследить эволюцию общественных настроений, сознания².

К другому виду относятся материалы периодической печати, ставшие важнейшим источником для понимания форм, методов и направлений работы средств массовой информации, изменений агитационно-пропагандистской политики местных и центральных органов власти, состояния общественного сознания, истории повседневности. Наиболее информативными для данного исследования оказались региональные газеты, выходившие на территории Ростова и области во время войны Великой Отечественной войны: «Большевик Дона», «Большевицкая правда», «Большевицкая смена», «Большевицкий Дон», «Молот», «На защиту Ростова», «Таганрогская правда» и др.

К следующему виду относятся статистические сборники и указатели газет, которые позволили провести систематизацию данных о печатных изданиях Ростовской области³. В сборниках документов приведены цифровые показатели по некоторым структурам и подразделениям средств массовой информации региона, а также приведен ценный фактический материал, что позволило изучить особенности функционирования средств массовой информации с учетом региональной специфики.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). 9-е изд. М., 1983–1990. Т. 7; КПСС о средствах массовой информации и пропаганды. М., 1979; О партийной к советской печати, радиовещании и телевидении. М., 1971; Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: Документы и материалы. М., 1970; За вещано помнить...: Донские архивы – 70-летию Великой Победы: сборник документов и материалов. Ростов н/Д., 2015.

² Наш край: из истории Советского Дона: документы, октябрь 1917–1965. Ростов н/Д., 1967; Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): Сб. документов. Ростов н/Д., 2007.

³ Печать СССР за 40 лет 1917–1957 гг. / Сборник статистических материалов. М., 1957; Печать СССР за 50 лет / Сборник статистических материалов. М., 1967; Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны 1941–1945гг.: Указатель. М., 1976; Кузнецов, И.В. Газетный мир Советского Союза: Справочный материал о газетах союзных республик / Аннотированный указатель. М., 1976.

Другой вид источников – мемуарная литература. В воспоминаниях жителей Ростова-на-Дону и области, живших на территории региона во время Великой Отечественной войны, приведено множество уникальных фактов, передающих дух военной эпохи¹. Мемуары дали возможность более полно воссоздать картину начального этапа войны, перестройку всей системы средств массовой информации. Эта группа источников позволяет наиболее полно понять особенности мировосприятия жителей региона во время войны, трудности, с которыми столкнулось общество в годы войны, а также проследить эволюцию общественного сознания жителей региона.

Среди документов личного происхождения использованы интервью со свидетелями событий: Р.А. Помазановой, В.Б. Хачатуряном, А.И. Хорошиловой². Они не смогли покинуть территорию региона и, находясь здесь в течение всего периода войны, стали непосредственными свидетелями и участниками событий. Интервьюирование очевидцев военных событий не только позволяет рассмотреть вопрос «от первого лица», но и способствует составлению более точного представления о моральных и психологических аспектах деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды в годы войны на территории области. Кроме того, анализ указанных бесед позволяет иллюстрировать специфику восприятия общественным сознанием агитационной деятельности органов пропаганды региона.

При анализе названных источников соискатель стремился критически и объективно, с учетом всех обстоятельств военного времени оценивать имеющуюся в них информацию, статистические данные.

Понятийный аппарат исследования. В литературе существуют различные подходы для определения понятия «общественное сознание». Автор

¹ Вдовин М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д., 1999; он же. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д., 2003. Кн. 2; Щербаков Ю.Г. Картинки войны. Новосибирск, 2005; Смирнов, В.В. Ростов под тенью свастики. Ростов н/Д., 2006; он же. Ростов под тенью свастики. 2-е изд. Ростов н/Д., 2015.

² Полевые материалы автора. Опрос в г. Ростов н/Д. Июнь 2017 г. (информанты: А.И. Хорошилова, 1932 г.р.; В.Б. Хачатурян, 1930 г.р.; Р.А. Помазанова, 1932 г.р.).

понимает под общественным сознанием – способность обществ соотносить себя друг с другом и окружающей средой, а также процесс такого соотнесения и получаемый в итоге духовный продукт. Общественное сознание формируется и воспроизводится индивидами во время их общественной деятельности, и не существует без сознания конкретных индивидуумов. Кроме того, оно не может совпадать с суммой индивидуальных сознаний и является качественно новой, индивидуальной системой, существующей на основе собственных законов. По составу субъектов может быть групповым, массовым и общечеловеческим.

В исследовании используется понятие «политическая пропаганда», под которой автор подразумевает целенаправленную политически мотивированную убеждающую деятельность по воздействию на сознание индивидов или определенных групп с целью формирования у них определенных поведенческих стереотипов¹.

Научная новизна диссертации состоит в том, что на основе анализа опубликованных источников и введенных в научный оборот архивных материалов впервые предпринята попытка комплексного исследования формирования общественного сознания населения органами пропаганды Ростовской области в годы Великой Отечественной войны.

1. Раскрыта эволюция структуры и форм организации средств массовой информации и органов устной пропаганды в регионе на протяжении всего периода войны: преобразование отделов пропаганды и общественно-политических передач средств массовой информации в отделы политической агитации, создание в областном центре художественно-рекламной мастерской и базы кинопередвижек, создание агитколлективов при первичных парторганизациях колхозов и при сельсоветах.

2. Выявлены особенности функционирования средств массовой информации региона на различных этапах войны, в числе которых: появление ин-

¹ Бочкарева А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2007. С. 3.

формационных листков уменьшенного формата в начальный период войны, передача печатной продукции «из рук в руки», привлечение в редакционные коллективы партийных, научных, творческих работников региона, усиление цензуры и контроля за использованием радиоаппаратуры, восстановление проводникового радиовещания на заключительном этапе войны, незначительная роль киноагитации в формировании общественного сознания на начальном этапе войны вследствие слабости материально-технической базы.

3. На материалах Ростовской области доказано, что в ходе войны менялось соотношение (взаимосвязь) форм устной пропаганды и средств массовой информации: если на начальном этапе войны ведущая роль перешла к устным формам пропаганды, то по мере освобождения области и в ходе восстановления хозяйства главную роль в формировании общественного сознания населения региона вновь стали играть средства массовой информации.

4. Установлено, что основными формами и методами воздействия органов политической пропаганды Ростовской области на общественное сознание жителей региона периода Великой Отечественной войны были массовость форм работы; адресность целевых установок; доступность языка; непрерывность агитационного пространства; реализация агитационных установок через конкретные задачи; использование лексических форм, вызывающих чувство сопричастности; гибкость идеологических установок; стилизация художественных жанров.

5. Доказано, что важнейшими сюжетно-тематическими компонентами деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды были утверждение в сознании населения области идеи справедливости войны со стороны Советского Союза и агрессивного-преступного характера войны со стороны фашистской Германии, актуализация героического прошлого России и ее народов, обоснование всенародного характера борьбы с захватчиками, формирование идеи единства партии и народа, фронта и тыла в борьбе с захватчиками, создание образов героя и врага.

6. На материалах Ростовской области выявлено, что деятельность средств массовой информации и органов пропаганды способствовала формированию образов «врага» и «героя» в различные периоды войны, а также способствовала эволюции общественного сознания в направлении мобилизации духовного потенциала народа ради достижения победы над врагом, патриотическому сплочению общества, формированию чувства личной ответственности за судьбу Родины.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными каналами пропагандистского воздействия на общественное сознание населения в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области были устная пропаганда и средства массовой информации, деятельность которых осуществлялась с учетом специфики военного времени. Адаптация работы средств массовой информации и органов устной пропаганды к реалиям войны способствовала повышению идейно-теоретической составляющей агитационной деятельности органов пропаганды региона.

2. В годы войны средства массовой информации и органы устной пропаганды использовали следующий спектр форм и методов работы: акцент делался на массовых формах работы с аудиторией; использовался дифференцированный подход к различным группам населения, доступность языка и ясность лозунгов; использование специализированной эмоционально-ориентированной лексики, создание необходимой «критической массы» индокринированных людей. Благодаря совокупности методов и форм воздействия средства массовой информации и органы устной пропаганды обращались к архаическим личностно-эмоциональным пластам сознания, когда идеал общества представляется как господство общественных начал над личными и происходит отождествление официальных взглядов с внутригрупповыми установками, а противоположных – с негрупповыми.

3. Основными в деятельности средств массовой информации и органов пропаганды в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской

области являлись концепты: справедливого характера войны со стороны Советского Союза, согласно которому Советское государство ведет войну освободительную и справедливую; героического прошлого страны и ее народов, имеющих славную многовековую героическую историю; общенародного характера борьбы с врагом и единства фронта и тыла, благодаря которому расширялось агитационное поле пропаганды и в дело помощи фронту включались все слои населения, происходило уравнивание труда в тылу страны и на передовой; единства партии и народа в борьбе с захватчиками (и связанная с ней идея защиты советской власти), благодаря которому в общественное сознание внедрялась мысль о заботе правящей партии, центральных и местных органов власти о населении области. Важнейшими направлениями в деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды региона были создание «образа героя» и «образа врага».

4. Если образ врага был разработан в деталях еще в предвоенный период, то образ героя накануне и в начале войны имел монистические черты. В годы войны ситуация изменилась: монистическим стал образ врага, а пантеон героев усложнился и расширился. Пропаганда образа героя стала одним из важнейших направлений пропагандистской работы в годы войны. Содержание концепта врага утратило классовую характеристику, характерную для начального периода войны и приобрело черты врага-захватчика с набором традиционных негативных характеристик.

5. Деятельность средств массовой информации и органов пропаганды Ростовской области способствовала эволюции общественного сознания и появлению определенных поведенческих особенностей у населения региона, таких, как: архаизация сознания, что положительно сказалось на мобилизации духовного потенциала народа; сплочение общества и формирование чувства групповой солидарности; массовый героизм; рост самостоятельности и инициативности; усиление интереса к судьбе Родины.

Соответствие диссертационного исследования Паспорту специальности ВАК. Исследование соответствует паспорту специальности 07.00.02 –

Отечественная история: п. 4. История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и её регионов; п. 23. История Великой Отечественной войны; п. 25. История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что введенные в научный оборот архивные документы и материалы, научные результаты, выводы и обобщения дополняют, конкретизируют и уточняют теоретические положения исторической науки по вопросу о роли средств массовой информации и устной пропаганды в формировании общественного сознания населения в годы Великой Отечественной войны. Использование региональных материалов по вопросам агитационного воздействия на общественное сознание населения Ростовской области в годы войны углубляет научные представления о закономерностях и механизмах деятельности органов пропаганды в СССР в исследуемый период и их региональных особенностях.

Практическая значимость исследования. Результаты исследования могут представлять интерес для работников средств массовой информации, специалистов, изучающих вопросы общественного сознания. Фактический материал и выводы диссертации могут быть использованы для дальнейшего изучения истории Великой Отечественной войны и роли средств массовой информации в обществе. Результаты исследования могут быть использованы в преподавательской деятельности и при разработке учебных пособий по истории советского общества, истории журналистики и пропаганды.

Апробация исследования. План, промежуточные и итоговые результаты диссертации обсуждались на заседаниях кафедры «Исторических наук и политологии» Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). Основные положения, идеи и выводы диссертации опубликованы в сборниках научных статей и материалах конференций международного и всероссийского уровня: «Научные итоги 2014 года: достижения, проекты, гипотезы»: IV Международная научно-практическая конференция, г. Ново-

сибирск, 2014; «Научная дискуссия: вопросы социологии, политологии, философии, истории»: XVII Международная заочная научно-практическая конференция, г. Москва, 2014; «Новое слово в науке и практике: гипотезы и апробация результатов исследований»: XVII Международная научно-практическая конференция, г. Новосибирск, 2015; «Итоги научно-исследовательской деятельности 2016 г.: изобретения, методики, инновации»: XVII Международная научно-практическая конференция, г. Москва, 2016; «Проблемы филологии, культурологии и искусствоведения в свете современных исследований»: XXI Международная научно-практическая конференция, г. Махачкала, 2016). По теме диссертации опубликованы 13 работ, в том числе 5 статей в журналах, включенных в список изданий, рекомендованных ВАК Министерстве образования и науки РФ. Общий объем публикаций – 5,12 п.л.

Структура работы определена логикой и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, приложения. Данная структура работы predetermined применением проблемно-хронологического принципа исследования, предполагающего изучение вопроса последовательно, в его развитии, а также проблемно-логического принципа, предполагающего изучение логических связей и закономерностей различных частей изучаемой темы.

1. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И УСТНАЯ ПРОПАГАНДА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

1.1. СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В условиях начавшейся Великой Отечественной войны потребовалась оперативная перестройка всех сфер жизни на военный лад, включая идеологическую работу. Сформированный в довоенный период пропагандистский аппарат и существующая тогда система массового оповещения не потребовали коренной реорганизации с началом войны. Тем не менее, уже в первые дни войны появляются новые структуры, сыгравшие впоследствии важнейшую роль в процессах воздействия на общественное сознание населения страны.

24 июня 1941 г. выходит Постановление ЦК ВКП (б) и СНК СССР «О создании и задачах Советского информационного бюро», в задачи которого вменялось освещение событий в мире и «внутренней жизни Советского Союза в печати и по радио»¹. В состав новой информационной структуры вошли представители ТАСС (Я. Хавинсон, И. Эренбург, Е. Петров), руководитель Всесоюзного радиокomiteта (Д. Поликарпов) и группа работников отдела пропаганды ЦК ВКП(б). Совинформбюро, действуя под руководством ЦК ВКП(б), сыграло в процессах формирования сознания важную роль. Через печать и радио Совинформбюро давало населению информацию о международной и внутренней жизни СССР, о военных действиях на фронтах.

Функции информационных ведомств (Совинформбюро и ТАСС) во многих случаях пересекались, ясного разграничения компетенции между ними

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). М., 1983. Т. 2. С. 213.

не было. Так, военный отдел Совинформбюро функционировал и как информационное агентство, контролируя подборку известий о военных событиях в газетах, журналах и книжных издательствах. Установки в области борьбы на идеологическом фронте краевым и областным властям непосредственно давали отделы и управления ЦК ВКП(б), в первую очередь: пропаганды и агитации, кинематографии, радиовещания и радиофикации.

О ведущей роли печати среди средств пропагандистского воздействия говорит принятое 14 ноября 1938 г. постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды»¹. К началу 1940-х гг. в Ростовской области была сформирована разветвленная система печати, которая включала в себя 4 областные газеты, 4 межрайонные и межобластные (зональные), 9 городских, 65 районных, 15 фабрично-заводских, 5 газет угольно-добывающих предприятий, 7 газет железнодорожного и водного транспорта, 2 газеты высших учебных заведений, 2 газеты советских учреждений и организаций.

Однако существовал ряд недостатков в работе органов периодической печати региона. Так, в постановление ЦК ВКП(б) «О штатах областных, краевых и республиканских газет» 25 июля 1940 г. отмечено, что аппараты областных, краевых республиканских газет недопустимо разрослись. Значительно увеличившиеся штаты редакций и отсутствие собкоровской сети на местах привело к ослаблению связи газет с местными организациями. В выпусках газет печатались, как правило, материалы штатных работников, в то время как материалы вне редакционных сотрудников сокращались. Так, к примеру, в газете «Молот» из всего объема материалов публикации вне редакционного актива занимают всего лишь 19,8%, в том числе 2,6% – селькоров². С целью привлечения в газеты широкого вне редакционного актива ЦК ВКП(б) было предложено сократить штаты редакций, сократить число отделов, усилить корреспондентскую сеть на местах. Это был первый

¹ О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» // Решения партии о печати. М., 1941. С. 177.

² О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов. М., 1971. С. 73.

серьезный шаг к реорганизации деятельности печатных средств массовой информации. Чуть позже, 20 августа, ЦК ВКП (б) публикует еще одно, ставшее, по сути «уставным» документом для всей довоенной периодики постановление – «О районных газетах», в котором говорилось о необходимости политически воспитывать население с использованием конкретных и понятных фактов из местной практики. При этом, среди прочих мер, редакциям районных газет предлагалось печатать обзоры ТАСС на важнейшие события, а также, учитывая «низкий культурный уровень ряда районных газет, недостаточную литературную грамотность», говорилось о необходимости повышения качественного уровня газеты, улучшения «ее языка и технического оформления»¹.

Начавшаяся война привела к изменениям в печатном сегменте средств массовой информации всей страны в целом и региона в частности. 3 июля 1941 г. Ростовским обкомом было принято постановление, согласно которому прекращался выпуск «Большевистской смены», «Ленинских внучат», журнала «Костер», а кроме того сокращался тираж еще 24 газет². Объемы тиражей, начиная с 1942 г., рассматривались на специальных заседаниях бюро обкома партии.

Серьезной проблемой, возникшей в начале войны, стала нехватка бумаги, что вызвало сокращение тиражей. Ситуацию усугубил и тот факт, что склады Главбумсбыта, отвечавшего за поставки бумаги на Юг страны, располагались в Ростове. В ходе первой эвакуации его склады Главбумсбыта с остатками бумажной продукции разграблены³. Бумага в течение войны была дефицитом, что требовало бережного и экономного отношения к ней. Так, 4 апреля 1942 г. на заседании Ростовского обкома ВКП (б) слушался вопрос «О расходовании не по назначению фондов бумаги некоторыми райкомами

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). М., 1985. Т. 7. С. 175.

² ГАРО. Ф. Р–4248. Оп. 1. Д. 1в. Л. 111.

³ Голомб Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. М., 1967. С. 111.

ВКП(б)»: «...некоторые РК ВКП(б) и редакции районных газет не понимают необходимости самого бережного и экономного расходования газетной и редакционной бумаги, без соответствующего разрешения выпускают различные издания... Бюро постановляет: Разъяснить райкомам ВКП(б), что выпуск каких бы то ни было новых изданий может быть допущено только с разрешения ЦК ВКП(б); обязать РК ВКП(б) строго придерживаться порядка выпуска периодических изданий... расходование бумаги будет расценивать как ее разбазаривание, виновники будут привлекаться к строгой ответственности»¹.

Устанавливался единый для всех районных изданий день выхода номера – четверг, однако, на практике, сроки не соблюдались². В 1942 г. «Молот» был вынужден в очередной раз не только сократить тираж, но в 2 раза уменьшить размер печатной страницы. Аналогичная ситуация была характерна не только для Ростовской области. Недостаточность материально-технической базы существовала на протяжении всей войны. Так, в феврале 1943 г. В.М. Молотов составил письмо на имя И.В. Сталина «О необходимости сокращения тиражей газет»: «За последнее время в стране создано крайне тяжелое положение с газетной бумагой. В целях сокращения расхода газетной бумаги целесообразно сократить тиражи и периодичность центральных и местных газет»³.

Редакции газет организовывали свою деятельность в соответствии с потребностями времени. Прежде всего, менялась кадровая политика и структура редакционного аппарата органов печати. Вследствие необходимости, во-первых, сформировать максимально гибкую и оперативную систему, а во-вторых, высвободить определенное количество специалистов для потребности ей армии, все кадровые изменения проводились в направлении сокращения количественного (при повышении качественного) состава редакционного аппарата. О резком сокращении числа специалистов в редакциях можно судить по сокращению штата «Молота» – крупнейшей редакции в области. Так,

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 163. Д. 318. Л. 237–238.

² ГАРО. Ф. Р–3850. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–17.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 1361. Л. 19.

до 22 июня 1941 г. штат редакции был представлен более чем 120 сотрудниками, а в начале 1942 г. количество специалистов сократилось втрое, до 42 чел.¹ Обычной практикой для периодической печати области было привлечение журналистов из редакций армейских и фронтовых газет, что позволяло получать часть информации «из первых рук». Издания, выходившие трижды в неделю, вынуждены были упразднить должности корректора и одного техника; газеты, выходящие дважды, – литературного сотрудника (цензора)². Так, в ряде районных газет в штате осталось всего по 3 специалиста: секретарь редакции со своим заместителем, а также машинистка-радист³.

Ростов дважды оккупировался немецкими войсками: с 21 по 29 ноября 1941 г. и с 24 июля 1942 по 14 февраля 1943 г. С 25 октября 1941 г. «Молот» начал печатать специальный выпуск газеты «На защиту Ростова» для жителей города ежедневно на четырех полосах⁴. Помимо регулярного выпуска газет, был налажен выпуск листовок⁵. Во время оккупаций некоторые редакции газет эвакуировались в другие города. К примеру, Ростовский «Молот» после занятия немецкими войсками города печатался сначала в Сальске, а когда область была оккупирована – в Саратове, а издательство «Большевик» переехало в Сочи⁶. Выпуски при этом не прекращались, но газеты печатались не каждый день и в видоизмененном формате: часто это был просто миниатюрный листок в несколько полос. В захваченные районы газеты доставлялись на самолетах. Так, по Ростовской области работали самолеты 585 авиаполка⁷. Наряду с изданием газет региональная пресса печатала огромное количество

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 537. Л. 93.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 25. Л. 63.

³ Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 38.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 122. Л. 81.

⁵ Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 108.

⁶ Кузнецов И.В. Газетный мир Советского Союза: Справочный материал о газетах союзных республик // Аннотированный указатель. М., 1976. С. 115.

⁷ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Л. 58.

листовок, бюллетеней, воззваний. Так, в Ростовской области уже в 1941 г. для населения оккупированной территории издавалась листовка «Вести из освобожденного Ростова», воззвания «К населению временно оккупированных областей» разовым тиражом 15 тыс. экземпляров¹. Согласно решению бюро Ростовского обкома партии от 22 февраля 1942 г., «Молот» приступил к выпуску ежедневной специальной газеты-листовки для населения оккупированных районов Ростовской области тиражом 5 тыс. экземпляров². В начале 1942 г. редакциям газет всё же удалось вернуться в Ростов.

По мере освобождения территории области после второй оккупации и восстановления разрушенного хозяйства восстанавливали свою работу и периодические издания. Так, к январю 1943 г. в 7 районах области возобновился выход газет, к февралю – в 5 городах и 20 районах, к марту – в 2 городах и 16 районах, к апрелю – в 7 районах, к маю – в 4 районах³. Зачастую одна типография могла выпускать сразу несколько печатных изданий. К началу 1945 г. практически во всех районах Ростовской области возобновилось издание своих собственных районных газет (приложение 1).

Во главе всех печатных органов «на местах» были краевые или областные Управления издательств и полиграфии, в задачу которых входило создание материальной базы (финансы, бумага), а также установление лимитов на выпуск тиража, с последующим распределением изданий по районам и населенным пунктам (приложение 2).

После начала войны ухудшились качественные и содержательные составляющие изданий: в публикациях было множество ошибок и опечаток, на страницах уменьшилось количество местного материала, вследствие чего его пришлось восполнять перепечаткой статей из центральных газет.

О работе районной прессы в условиях войны говорилось в письме Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП (б) от 3 марта 1942 г: «ознакомление с районными газетами показывают, что многие редакции работают еще

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 2. Д. 18. Л. 34–36.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 1в. Л. 68.

³ ГАРО. Ф. Р-4248. Оп. 1. Д. 1в. Л. 111.

слабо. Многие газеты почти целиком заполняются материалами, не имеющими отношения к жизни своего района. Нередко целые номера районных газет состоят сплошь из перепечаток из областной и центральной печати или заполнены длинными и скучными статьями, содержащими общие, отвлеченные рассуждения о помощи фронту»¹.

Данное постановление, по сути, развивало и поощряло инициативу «на местах». Согласно этому документу, газета должна строиться на местных материалах. Авторами корреспонденций должен выступать вне редакционный актив: колхозники, бригадиры, стахановцы предприятий. Редакция районных газет предписывалось «не увлекаться» перепечатками из областной и центральной печати. Данные меры позитивно сказались на укреплении связей с вне редакционным активом. Так, на закрытом собрании парторганизации «Молот» 22 марта 1944 г. говорилось: «Докладчик напоминает о решении ЦК ВКП (б), требующих привлечения в газету вне редакционного актива.... С октября 1943 г. по 1 января 1944 г. было получено 1206, из них использовано 361. С 1 января по 20 марта 1944 г. было получено 1396, опубликовано 340. Относительно большое количество писем редакция получает из Азовского, Белокалитвинского, Зверевского, Константиновского и других районов»².

Кроме того, с целью увеличения штатов редакций в течение войны организовывались ускоренные курсы по подготовке специалистов, а для повышения уровня квалификации действующих сотрудников проводились семинары³. В марте 1944 г. центральные редакции получили установку восстановить отделы пропаганды, ранее фактически прекратившие свою деятельность⁴.

¹ О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении. Сб. документов и материалов. М., 1971. С. 207.

² ЦДНИРО. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 2. Л. 7.

³ Малышев, А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 50.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 5–7.

Жители области жадно следили за положением на фронте, и газет не хватало. Зачастую руководство различных районов «узурпировало» издания периодической печати, что видно из материалов Ростовского архива: «В колхозе им. Ленина газеты не доходят до чтецов, они растаскиваются. Председатель сельхозартели им. Молотова коммунист тов. Ковалев приказал все газеты носить ему на квартиру, оттуда они уже никому не попадают»¹. В 1944 г. рабочие Сулинского завода вынесли решение, согласно которому газеты, после прочтения, отправлялись колхозникам Вешенского района. Данная инициатива было поддержана работниками других предприятий и учреждений.

Структура всех газет, выходивших в годы войны на территории Ростовской области, была идентична. На первых полосах помещались постановления правительства и приказы Ставки Верховного Главнокомандования. Следующими по важности были сообщения о положении на фронте, они печатались тут же и выходили под рубрикой «от Советского информбюро».

В своей основе любое сообщение Совинформбюро строилось по определенной схеме. В начале выпуска подводились итоги боев за прошедшие сутки, потом назывались цифры потерь противника, а затем данные о потерях с советской стороны (но не всегда). Вот пример типичного сообщения о ситуации на фронте за 27 июня 1941 г., опубликованного в газете «Молот» 28 июня: «После боев на Шауляйском, Виленском и Барановическом направлениях, в результате которых противнику нанесено большое поражение, наши войска в ночь на 27 июня совершали отход на новую позицию и перегруппировку для дальнейших боевых действий. В ночь на 27 июня группа наших войск при поддержке речной флотилии форсировала Дунай, захватила выгодные пункты, 510 пленных, в том числе 2 офицера, 11 орудий и много снаряжения»².

Подобная структура сообщений Совинформбюро сохранялась на страницах региональной прессы в течение всей войны: «В Чехословакии, северо-

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 6. Д. 35. Л. 26.

² Молот. Ростов н/Д., 1941. № 148. 28 июня. С. 1.

восточнее города Шахы, наши войска двигались вперед и заняли несколько населенных пунктов. Подразделения Н-ской части, совершив обходной маневр, атаковали и разгромили батальон немецкой пехоты. На поле боя осталось 3000 убитых и раненых гитлеровцев. Советские бойцы захватили 18 пулеметов и 4 миномета»¹.

Сводки Совинформбюро, которые заменили сообщения Главного командования РККА, с самого начала войны подводили итоги боевых действий. Стилистика подачи материала напоминала стилистику сообщений о событиях в Испании в 1936–1939 гг.: советские действовали высокоэффективно, противник же нес потери. Естественно, что статьи и сообщения о положении дел на советско-германском фронте помещались на первых полосах вместе с указами правительства и сообщениями о важнейших политических событиях внутри страны, а также об отношениях СССР с другими странами. Международная жизнь освещалась на последней, четвертой, полосе рядом с объявлениями, репертуаром театра драмы и кинотеатров.

Периодичность, тиражи и тематику печатных изданий контролировал Главный комитет по охране военных и государственных тайн в печати (Главлит), возглавляемый Н.Г. Садчиковым. На областном уровне его подразделением был Обллит. Важнейшей задачей этих структур был контроль за неразглашением через средства массовой информации важной информации военного или политического характера. При каждом издательстве в штате числились представители областных цензурных комитетов. Однако на практике у сотрудников этих организаций не было достаточной подготовки, чтобы избежать ошибок в работе. Проведенное исследование показывает, что в Ростовской области даже у начальника Обллита отсутствовало высшее образование². На низовых уровнях ошибки в работе не были редкостью, особенно в начальный период войны. Так, 3 июля 1941 г. Ростовским обкомом ВКП(б) слушалось дело об ответственном секретаре редакции газеты «Энтузиаст»

¹ Красное Приазовье. Азов, 1944. № 7. 11 января. С. 1.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 316. Л. 22.

(фабрика «им. Микояна») К.К. Котеневе: «Товарищем Котеневым К.К., которым «без предварительной читки была подписана к печати газета № 33 от 28 июня 1941 г. и сдана на разрешение в органы цензуры с грубейшим искажением, носящим контрреволюционный характер»¹.

Важнейшей мерой, предпринятой Главлитом по предотвращению возможной утечки потенциально «опасной» в военном отношении информации, был запрет высылать за пределы района районные газеты, городские – за пределы города, областные – за пределы области. Функциональное назначение органов цензуры в годы войны было довольно широкое: от контроля публикуемой информации с целью выявления «негативных» и деморализующих сведений, до недопущения в печать информации, потенциально интересующей разведку противника. Все это в совокупности предопределило крайнюю важность цензурных органов в годы войны.

Вторым по доступности каналом воздействия в Ростовской области было радио. До начала войны Ростовская область располагала 63 узлами радиосвязи НКС СССР, несколькими ведомственными радиоузлами с совокупным числом радиоточек – 110 тыс.², из них в г. Ростове н/Д. – 29097³. Война внесла коррективы в деятельность радиовещания на территории региона, что выражалось, прежде всего, снижения ассигнирования на радиофикацию, сокращении строительных и ремонтных работ, а также уменьшение общего количества радиоточек, при повышении качества радиовещания.

5 августа 1941 г. Ростовским областным исполнительным комитетом депутатов трудящихся были исключены из планов реконструкции Ростовский городской и Новошахтинский радиоузлы⁴. В начале войны происходит реорганизация внутри самой структуры радиовещания. Прежде всего, формиру-

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 306. Л. 143.

² ГАРО. Ф. Р-4311. Оп. 1. Д. 2а. Л. 33.

³ Вдовин, М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д, 1999. С. 174.

⁴ Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополя): Дис. ... канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 42.

ются отделы политической агитации (путем объединения отделов пропаганды и общественно-политических передач), а также военные отделы, которые должны были готовить передачи для фронта.

Важнейшим вопросом, возникшим с самого начала войны, был вопрос противодействия немецкой пропаганде, способной попасть на территорию Советского Союза посредством радио. Так, руководством страны проводятся следующие меры:

1. Восстанавливаются районные узлы радиовещания, работающего по радио-кабелю;

2. Из индивидуального пользования, согласно постановлению СНК СССР № 1750 от 25 июня 1941 г., изымаются радиоприемники¹.

20 октября 1941 г. секретарем ЦК ВКП (б) по идеологии А.С. Щербаковым было составлено предписание, согласно которому все партийные органы республик, должны были установить постоянный надзор за функционированием радиоузлов, и использовать радиоустановки только для коллективного слушания². Кроме того, Ростовским Обкомом ВКП (б) принимается ряд мер с целью расширения масштабов коллективного радио-слушания. Так, в частности, после освобождения Ростова от первой немецкой оккупации, в январе 1942 г. Ростовский обком ВКП (б) санкционировал «выдачу областным Управлением НКВД разрешения на установку эфирных радиоприемников в освобожденных от немецких оккупантов районах (Родионо-Несветаевский, Мясниковский, Больше-Крепинский). Обязать РК ВКП (б) этих районов установить строгий контроль за работой радиоприемников, используя их только для коллективного радио-слушания»³. Данные меры способствовали усилению агитационного воздействия внутри области.

Областной комитет ВКП (б) неоднократно говорил о необходимости строгого контроля за работой радиоузлов и радиоприемниках, оставленных для пользования. Однако данные указания не выполнялись в полной мере со

¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 51.

² ГАРО. Ф. Р-4248. Оп. 1. Д. 1в. Л. 34.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 324. Л. 48.

стороны райкомов ВКП (б). Так, например, в Колушкинском районе, «пользуясь беспечностью руководителей районного управления связи и бесконтрольностью со стороны райкома ВКП (б), на работу в районный радиоузел пробрались враждебно-настроенные люди, которые систематически слушали контрреволюционные, клеветнические радиопередачи, передаваемые станциями враждебных стран. Обком ВКП (б) такое положение считает недопустимым и постановляет:

1. Первому секретарю Колушкинского райкома ВКП (б) т. Демину поставить на вид невыполнение условий правительства о порядке эксплуатации радиоузлов и радиоприемников.

2. Предложить Колушкинскому райкому ВКП (б) привлечь к ответственности лиц, допустивших к работе в радиоузле людей, враждебно настроенных и сомнительных»¹.

По воспоминаниям жителей Ростовской области, не все сдавали радиоприемники: «...приемник этот был тайно у одного человека. Его держали и когда немцы были. Но мы всегда так боялись. И вот этот приемник он держал... то ли в подвале, то ли в сарае»². Аналогичный вывод позволяет сделать и анализ архивных документов. Так, в отчете Ростовского обкома ВКП (б) от 27 января 1942 г., указывается, что «по имеющимся сведениям, в ряде районов области, не смотря на строжайшие указания правительства, секретари РК ВКП (б) и другие руководящие работники районов до сих пор не сдали находящиеся в их распоряжении приемники. В Глубокинском районе радиоприемники находятся в личном распоряжении секретаря РК ВКП (б) Богданова и начальника 1-й части райвоенкомата... Константиновский район – радиоприемник установлен на квартире РК ВКП (б) Смирнова, и т.д.»³.

Такая ситуация была характерна для всей страны, что привело к появлению «Приказа о мерах по выполнению приказа НКВД № 0316 1941 г. № 0133»

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 324. Л. 50.

² Из личной беседы автора с Р. Помазановой.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 324. Л. 104–105.

(от 22 февраля 1942 г.)¹. Согласно данному документу, взамен сданных радиоприемников выдавалась расписка, по которой после войны обещали либо возвращали радиоаппаратуру, либо выплатить денежную компенсацию. Приемники, установленные в организациях, закреплялись за конкретным лицом, которое несло ответственность за содержание прослушиваемых передач.

Стремясь контролировать потоки радио-информации и повысить качество радио-агитации в регионе, Ростовский обком ВКП (б) прилагает усилия по радиофикации отделов МТС и совхозов области. Так, на основании постановления ЦК ВКП (б) от 20 февраля 1942 г., принимается решение передать радиоприемники из числа принадлежащих МТС, совхозам и госучреждениям политотделам МТС и совхозам по их заявкам, при этом вся «ответственность за правильное использование приемников» возлагалась на начальников политотделов МТС и совхозов².

Учитывая, что районные газеты выходят всего 1 раз в неделю, что было недостаточно для своевременного информирования населения в условиях войны, ЦК ВКП (б) признал необходимым продолжить работу районных газет средствами местного радио. К 1944 г. в большинстве районов страны была организована «передача политических новостей по местному радиовещанию и телефонным проводам»³, что было результатом принятого 3 июня 1943 г. постановления ЦК ВКП (б) «О районном местном радиовещании»⁴.

В течение войны Радиокomitee Ростовской области стремится максимально расширить поле своей деятельности. Так, в протоколе закрытого партсобрании от 7 апреля 1944 г., оценивая состояние радиовещания в районах Ростовской области, указывалось, что «в районах нашей области должно быть организовано 27 редакций. В настоящее время мы имеем их – 20... развернута работа по передачи радиовещания по проводам. Пока в области та-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 11. Д. 65. Л. 408–409.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 336. Л. 83.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 1. Д. 221. Л. 28.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). М., 1985. Т. 7. С. 418–419.

ким способом обслуживается только 100 точек. Это безусловно мало, наша задача всемерно развивать радиопередачи по проводам»¹.

Анализ материалов свидетельствует, что, не смотря на военную обстановку и факт оккупации области, Областной Радиокomiteт в течение войны расширил материально-техническую базу своей деятельности, увеличил количество радиоточек. Если к 31 декабря 1943 г. количество радиоточек по г. Ростову составляло 10050², то в течение одного года их число увеличилось практически вдвое. Так, в отчете парторганизации при Областной дирекции Радиотрансляционной сети указывалось, что в г. Ростове: «согласно решения Горкома ВКП (б) Кировского РК ВКП(б) увеличено количество радиоточек... на 1 декабря 1944 имеем 19347 штук; на окраинах количество точек доведено: по Пролетарскому району – 2600 р./точек, Железнодорожный район – 1200 р./точек, Ленинский район – 2050 р./точек, Октябрьский район – 1000 точек... освоено производство репродукторов, подготовлено к выпуску 1000 репродукторов, освоено производство трансформаторов для линий»³. Увеличивались и другие числовые показатели: совокупная мощность, протяженность радиолиний, количество уличных репродукторов (приложение 3).

Восстановление после оккупации или открытие новых радиоузлов отмечалось в периодической печати области. Вот пример типичной заметки, помещенной в газете «Молот» 14 апреля 1943 г., и повествующей об открытии радиоузла в Новочеркасске: «В Новочеркасске пущен городской радиоузел. За короткое время линейные работники восстановили линию. Уже подключены первые 70 точек. Ежедневно жители Новочеркасска слушают радиопередачи из Москвы»⁴.

Немаловажным вопросом, с которым столкнулись областные партийные органы, был вопрос подбора кадров. Данная проблема была решена за счет

¹ ЦДНИРО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 34. Л. 4.

² Вдовин М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д, 1999. С. 174.

³ Там же. Л. 24–26.

⁴ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 67. 14 апр. С. 1.

привлечения штата из районных редакций. Однако такая практика не возымела должного успеха – в радиоузлах, где работали газетные журналисты, зафиксировалось больше всего срывов передач, а также проявлений «не профессионализма со стороны работников»¹. Такая ситуация в работе районных радиоузлов сохранялась до конца войны, до тех пор, пока с фронта не было демобилизовано достаточное количество специалистов.

В течение войны Областному радиокомитету приходилось сталкиваться с рядом трудностей технического и организационного характера. Журналистам приходилось работать в сложных условиях, о чем свидетельствуют тексты докладных записок, направленных в обком партии. Так, в декабре 1943 г. директор РТС (Радиотрансляционная сеть) В.Х. Григорьев, объясняя срывы радиопередач, ссылался на то, что радиостудия не отапливается, дикторам «приходится работать при трех, максимум пяти градусах тепла»².

Кроме того, как показывает анализ материалов, серьезной проблемой в агитационной деятельности радиопропаганды Ростовской области в годы войны, стали перебои с электроэнергией. Так, 7 декабря 1943 г. на открытом партсобрании Радиокомитета, монтер участка Ленгородка т. Чернов указывал, что: «из-за плохой подачи электроэнергии на подстанции Ленгородка плохая слышимость. Если плохая передача, я предлагал старшему технику снимать совсем передачу, а не нервировать абонентов. Надо уделить больше внимания окраинам города. Воинская часть в районе Красного города Сада заняла наши провода, и это мешает нам радиофицировать этот район»³.

Значительные проблемы были и с уровнем квалификации кадров: при уменьшении штата радиокомитета объемы вещания оставались на довоенном уровне. В ростовский областной комитет по телевидению и радиовещанию внедрял массовое совмещение профессий: сторож-уборщик, переводчик-диктор и т.д., а также выполнение функций, вменяемых сотрудникам в приказном порядке. К примеру, в обязанности сотрудников радиокомитета вхо-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1884. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–17.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 301. Л. 24–25.

³ ЦДНИРО. Ф. 1884. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

дили прием и запись сообщений ТАСС, передаваемых ночью по радио и предназначенных для публикации в средствах массовой информации.

Недостаточная квалификация и невнимательность сотрудников приводила к ошибкам в работе. Так, на заседании бюро обкома ВКП(б) 24 июня 1942 г. был поднят вопрос о недопустимости «передачи сообщение о работе очередного пленума Ростовского обкома ВКП(б) по городской радиотрансляционной сети 19 июня 1942 г. до того, как пленум состоялся»¹. В документе указывается на ошибочность таких действий, и на то, что «этого тем более не следовало делать в условиях нахождения г. Ростова на линии фронта».

Исходя из важности радио, как инструмента пропаганды, центральные и местные органы власти и цензуры очень внимательно подходили к вопросу информационного наполнения эфира. В вопросах контроля за содержанием эфирного материала, существовал определенный порядок рецензирования микрофонного текста разными редакциями в отдел выпуска по срокам. Так материалы детских, художественных, цикловых передач было необходимо сдавать за 48 часов до выхода в эфир, тексты для «прямого» включения – за 8 часов, а материалы внеплановых оперативных передач – за 3 часа². Данный порядок проверки практически исключал возможность просачивания по радио секретных сведений. Особое внимание уделялось сотрудникам местных радиоузлов. Их утверждением занимались партийные органы, основной задачей которых было недопущение на ответственные должности лиц с сомнительной биографией. Кроме того, советское правительство, благодаря изъятию радиоприемников, цензуре радиоматериалов и строгому контролю работников радиоузлов, практически ликвидировало возможность получать альтернативную информацию о происходящем. Однако, несмотря на контроль со стороны местных партийных органов, регулярно фиксировались случаи грубых нарушений установленных порядков. К примеру, в отчете дирекции радиотрансляционной сети от 8 августа 1943 г., критиковались Арте-

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 324. Л. 48.

² История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917–1993. М., 1997. С. 119.

мовский РК Ростовской области, где районным радиоузлом руководил «беспартийный, кандидатура его не была проверена надлежащим образом, и после окончания местного радиовещания он поздно ночью остается и слушает передачи других станций»¹.

Существующий порядок подачи радиоматериалов предполагал использование определенного «минимума» передач, в который входили сообщения Совинформбюро, передовые статьи газет «Правда» и «Последние известия»². Кроме того, в радио-эфирах были тематические рубрики, свойственные для довоенного времени: вопросы развития сельскохозяйственного и промышленного производства, партийная и комсомольская жизнь и т.д. Изменения коснулись характера подачи радиоматериалов, видоизменилось соотношение ее политической и художественной составляющих: если до начала Великой Отечественной войны это соотношение составляло 60 и 40 % соответственно, то после 22 июня 1941 г. – 75 и 25 %. Увеличилось количество материалов, рассказывающих о боевых и трудовых буднях советского народа. Так, на заседании бюро обкома ВКП (б) 24 июня 1942 г. предлагалось: «в целях более широкого освещения по радио хода социалистического соревнования в промышленности и сельском хозяйстве обязать редакции местного вещания увеличить время для передачи местных материалов:

1. Ростовскому областному комитету радиовещания на 1 час;
2. Шахтинской и Новочеркасской редакциям на 45 минут ежедневно»³.

Такие изменения вызваны не только директивными установками правительства, но и требованиями времени. Актуальные вопросы в годы войны стали: положение на передовой, сообщения земляках, оказавшихся на фронте, информация о соцсоревнованиях в тылу. Уменьшается количество материалов о партийной и комсомольской жизни, об агитационно-пропагандистской работе в радио-эфирах. Появляются и новые темы, касаю-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 34. Л. 21–23.

² Гуревич П.С. Советское радиовещание. М., 1976. С. 178.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 324. Л. 48.

щиеся отправки подарков и теплых вещей на фронт, сбора средств в Фонд обороны, военного займа.

В годы Великой Отечественной войны рождается новая форма ежедневных документальных программ – «Письма на фронт» и «Письма с фронтов Отечественной войны», которыми занимался отдел Радиокomiteта СССР во главе с В.В. Каблучко. «Письма на фронт» начали свою деятельность в эфире 9 июля 1941 г., а «Письма с фронтов» – в августе 1941 г. Рубрики «Письма на фронт» и «Письма с фронтов» работали по примеру аналогичной, созданной в газетах. О стилистических особенностях и содержательной стороне таких передач можно судить, к примеру, по материалам, местной прессы, так как, зачастую, авторы таких посланий отправляли свои письма сразу в оба СМИ. Кроме того, появляется специальная программа «Слушай фронт». К выступлениям у микрофона чаще стали привлекать руководящих работников организаций, «передовиков», представителей интеллигенции. Проведенный анализ материалов показывает, за месяц, с 30 июня по 30 июля 1941 г., было проведено 42 таких выступления¹.

Радиопередачи являлись не только средством связи для фронта и тыла, но важнейшим каналом идеологического воздействия. Необходимо отметить, что письма, передаваемые по радио, были довольно эффективным средством агитационного воздействия. География радиопропаганды и аудитория радиослушателей постоянно расширялась. Однако информация была недоступна большинству населения, т.к. немцы реквизировали все радиоприемники².

Радио Ростовской области в течение войны, не смотря на все сложности, вызванные особенностями военного времени, расширяло агитационное поле своей деятельности. Так, из доклада о работе редакции «Последних известий» после выхода в эфир, озвученного на открытом партсобрании Област-

¹ ГАРО. Ф. Р-4311. Оп. 1. Д. 2а. Л. 33.

² Саченко И.И. Война и публицистика. Минск, 1980. С. 138.

ного Радиокomiteта 16 марта 1945 г. видно, что только «за год у микрофона выступило свыше 100 человек, опубликовано свыше 3700 заметок»¹.

Региональный радиокomiteт в своей работе ориентировался на выпуски Всесоюзного радио, определившие основные тематические направления и задачи: укрепление единства фронта и тыла, воспитание патриотических чувств у населения, пропаганда трудового и боевого героизма, и т.д.

Жанровые особенности радио-эфиров не претерпели значительных деформаций: как и до войны в эфире, в основном, присутствовали заметки (новости), которые читал диктор, взяв их из центральной, краевой или областной прессы. Эфиры в «живую» были большой редкостью. Как правило, «выступление» – это доклад, который готовился партийным руководством, прошедший этап редактирования, затем зачитывался диктором.

Большой силой воздействия на общественное сознание обладали радиопублицистические материалы (Р. Кармен, А. Гайдар, Е. Петров, Л. Кассиль, К. Паустовский), популярным жанром был жанр радио-митинга: в честь годовщины событий Октября 1917 г., в защиту детей, антифашистские митинги работников различных предприятий и учреждений страны, и т.д. Радио сообщало о важнейших событиях в жизни региона и страны: о параде войск на Красной площади 7 ноября 1941 г., о событиях в Севастополе, передачи из осажденного Ленинграда, о первом артиллерийском салюте 5 августа 1943 г. в честь советских войск, освободивших Орел и Белгород.

В вопросах радио-агитации использовались материалы различных жанров, в том числе художественных (стихи, частушки, песни). Помимо патриотических песен («Священная война» – автор текста В. Лебедев–Кумач, композитор А. Александров; «Марш артиллеристов» – композитор Т. Хренников, автор текста В. Гусев), были популярны песни и лирического плана, при этом речь в них шла не о войне, а о жизни, которую они уничтожает: «В лесу прифронтовом» (композитор М. Блантер, автор текста М. Исаковский); «Огонек» (автор текста М. Исаковский); «Соловьи» (композитор А. Соловь-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 34. Л. 37.

ев-Седой, автор текста А. Фатьянов); «На солнечной поляночке» (композитор А. Соловьев-Седой, автор текста А. Фатьянов) и т.д.

Особое место в системе средств массовой информации играло кино. Партийно-пропагандистские органы придавали огромное значение кинематографу. Однако использовался он недостаточно эффективно, особенно в сельской местности. Однако такая ситуация сложилась еще до начала войны, что видно из отчета от 24 марта 1943 г. на имя С.М. Ковалева, являвшегося руководителем отдела кинематографии Управления пропаганды и агитации (приложение 4).

К началу войны киносеть региона была представлена 33 городскими звуковыми кинотеатрами, 132 районными сельскими, 7 городскими звуковыми передвижками, 100 звуковыми сельскими передвижками, 30 немymi сельскими передвижками. Ведомственная киносеть состояла из 329 установок. В совокупности в области насчитывалась 631 установка¹. «Главкинопрокат» имел в своем распоряжении 600 копий звуковых фильмов².

Структура Главного Управления кинофикации Комитета по делам кинематографии при СНК СССР была представлена Региональными Управлениями, которые, в свою очередь, руководили работой межрайонных отделов кинофикации (МРО) в краях и областях.

Для усиления популяризации и расширения рекламирования фильмов Главное Управление кинофикации СССР потребовало создать в крупных городах новые структуры. В соответствии с этим указанием в Ростове н/Д. на правах подсобного предприятия открылись художественно-рекламная мастерская и база кинопередвижек³. В случае отсутствия электроэнергии «на местах» киноустановки работали на питании от электростанций, и работающих на керосине законсервированных автозвукопередвижек⁴.

¹ ГАРО. Ф. Р-4311. Оп. 1. Д. 2а. Л. 35.

² Там же. Л. 14.

³ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 393. Л. 7.

⁴ ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 338. Л. 14-15.

Вследствие сложных условий войны фильмофонд региона пополнялся новыми фильмами и копиями слабо. Однако, по мере восстановления разрушенного хозяйства, увеличивался и фильмофонд Ростовской области. К 1943 г. фильмофонд Ростовского Управления кинофикации состоял из 178 копий фильмов, а к октябрю 1944 г. – 390 копий полнометражных фильмов, и 297 короткометражных¹. Эти цифры выглядят довольно впечатляюще, особенно, если их сравнивать с данными по другим регионам. Так, в большей части сельсоветов Рязанской и Чкаловской областей в течение 1942 г. вообще не было кинопоказов².

По мере освобождения Ростовской области набирала обороты киноагитация. В печати региона писалось об успехах кинообслуживания населения Дона: «В колхозы Мечетинского района прибыла кинопередвижка. За несколько дней работы кинопередвижка обслужила более 8 тыс. жителей. Она побывала непосредственно в колхозах и полевых бригадах»³.

Органы пропаганды постоянно боролись за повышения качества киноагитации. В ноябре 1943 г. Управление агитации и пропаганды предлагает всем совнаркомам республик повысить эффективность управления органами кинопропаганды, а также улучшить качество кинообслуживания. Так, в соответствующем постановлении «Об улучшении кинообслуживания населения» предполагался комплекс мер, среди которых были: запретить закрывать кинотеатры или использовать их помещения не по прямому назначению, предоставлять автотранспорт для кинопередвижек, и т.д. Кроме того, Главному Управлению при Совнаркоме СССР вменялось в обязанность подготовить 4900 киномехаников на базе школ фабрично-заводского обучения⁴.

В протоколе партийного собрания Ростовского Управления кинофикации от 2 апреля 1944 г. отмечалось, что выполнение правительственного постановления и разукрупнение межрайотделов кинофикации происходит до-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 7. Л. 25.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 214. Л. 31.

³ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 121. 16 июня. С. 2.

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 214. Л. 72–73.

вольно медленно¹. Причинами служили кадровый голод, недостаток грамотного руководящего состава, недостаточная помощь районных организаций².

Две немецкие оккупации нанесли значительный ущерб кино-хозяйству области. Так, газета «Молот» 14 ноября 1943 г. писала: «Немецко-фашистские оккупанты нанесли колоссальный ущерб киносети Ростовской области. Гитлеровские варвары полностью уничтожили 9 городских и 16 районных кинотеатров, в том числе лучшие кинотеатры Ростова «Гигант» и «Буревестник», кинотеатр «Октябрь» в городе Шахты, районные кинотеатры в Морозовске, Красном Сулине, и т.д. Сожжены также киноремонтные и киномеханические мастерские, уничтожены склады Главкинопроката с фильмофондом в Ростове, Шахтах, Миллерово и Сальске»³.

После окончания немецкой оккупации началось восстановление разрушенного кино-хозяйства. Так, в отчете Управления кинофикации от 6 декабря 1944 г. отмечается, что: «сильно хромают у нас восстановительно-ремонтные работы. Освоение средств на это у нас крайне не достаточно. В основном развитие киносети происходит за счет местных ресурсов. Мы не выполняем постановления Правительства об обслуживании сельсоветов не менее 1–2 раз в месяц. Слабый контроль за работой киносети. Мало работают наши работники на периферии»⁴.

В городах возникали технические проблемы. Из-за отключения электроэнергии кинотеатры не могли нормально функционировать: «на протяжении двух с половиной месяцев электроэнергия подавалась безобразно. В кинотеатре «Октябрь» работали 4 – 10 рабочих дней в месяц... выключался весь район, и только с 12 часов вечера подавалась электроэнергия. Безусловно, в такое время зритель не может ходить в кинотеатр»⁵.

¹ ЦДНИРО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 7. Л. 14.

² Там же. Л. 15.

³ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 236. 14 ноября. С. 4.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 7. Л. 25–26.

⁵ Там же. Л. 23–24.

Немаловажный аспект в вопросе агитационных возможностей кинематографа региона – это уровень профессиональной подготовки кадров. В отчете Управления кинофикации от 6 декабря 1944 г. указывается, что необходимо «заострить вопрос о кадрах. Кадры решают все. С этим вопросом у нас не благополучно. Кадры, которые пришли к нам, вызывают опасения. Кадры наши на местах меняются, вопреки решениям вышестоящих организаций. Работа с нашими кадрами проводится плохо. Аппарат мало выезжает на периферию. Основные кадры – это киномеханики. Мы имеем в этих кадрах недостаток»¹.

Негативная ситуация в деле кинообслуживания, в целом, была вызвана слабой развитостью материально-технической составляющей киносети, прежде всего в районах сильно пострадавших в ходе оккупации. Если до оккупации в восточных районах насчитывалось 247 киноустановок, то к 1 января 1942 г. – 59². Все это создавало определенные сложности в вопросах киноагитации, особенно в начальный период войны.

По мере освобождения региона от войск противника, восстанавливалось кино-хозяйство области. Так, 27 сентября 1943 г. состоялось собрание первичной парторганизации Ростовского Управления кинофикации, на котором говорилось о масштабах причиненного ущерба и необходимости как можно скорее наладить массовую работу со зрителем в самих кинотеатрах³.

Киноагитация в Ростовской области постепенно набирала обороты, что стало возможным благодаря мерам по ремонту поврежденного оборудования и ввода в эксплуатацию нового. Так, только за январь – февраль 1942 г. было запущено 25 кинотеатров и подготовлено к пуску в 1 квартале еще 29 киноустановок⁴.

Увеличивалось количество киномехаников. Так, в соответствии с постановлением президиума ВЦСПС от 1 апреля 1943 г. «О культурно-массовой ра-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 7. Л. 25–26.

² ГАРО. Ф. Р-3737. Оп. 2. Д. 385. Л. 11.

³ ЦДНИРО. Ф. 1927. Оп. 1. Д. 7. Л. 6–8.

⁴ Там же. Л. 12.

боте профсоюзов» для обеспечения кадрами профсоюзных киноустановок, организовывали четырехмесячные курсы киномехаников. В связи с этим постановлением, заведующий культурно-массовым отделом В.В. Кузнецов: «Просил сообщить – сколько требуется подготовить в 1943 г. по вашему профсоюзу киномехаников для работы на передвижных киноаппаратах ЗП – 16 и К – 25 и стационарных киноаппаратах КЗС – 22 и ТОМП – 4»¹.

В условиях войны крайне важным становится вопрос тематического наполнения кинопропаганды. С самого начала войны главным содержанием всей деятельности системы кино-агитации начал определять лозунг: «Все для фронта. Все для победы!». Основным тематическое содержание кинематографа в это время становится Великая Отечественная война. Кинематограф обращается к современности, заимствуя практику революционных лет, когда показывались фильмы, а перед ними стояла хроника событий. На экраны с первых недель войны начали выходить фронтовые кинорепортажи и «Боевые кино-сборники». Кинематограф региона являлся важнейшим средством получения информации о событиях в мире: «на экранах кинотеатров Ростова с большим успехом демонстрируется новый английский документальный фильм «победа в пустыне» (производство армейского кинофонда Британских королевских воздушных сил), рассказывающий о разгроме итапо-немецких войск в Италии и Ливии 8-й английской армией. Фильм «Победа в пустыне» смотрится с напряженным вниманием. Недалеко от древней реки и вплотную к Эль Аламейну расположились 11 отборных итальянских и немецкий дивизий генерала Роммеля, готовых каждую минуту вторгнуться в плодородную долину Нила. Перед воспаленным взором фашистов раскинулись Каир, Александрия, Суэцкий канал. В тяжелое для Египта время в Африку прилетает премьер-министр Англии У. Черчилль. Пять дней он проводит в частях 8-ой английской армии, воодушевляя войска перед грядущими боями. С иронией воспринимает зритель кадры из немецкой кинохроники, захваченной англичанами, и умело вмонтированной в фильм. На экранах пресс-

¹ ГАРО. Ф. Р-2385. Оп. 1. Д. 1. Л. 62.

конференция берлинских журналистов. Фашистский генерал [Роммель – прим. К.З.] с присущей немцам надменностью и самоуверенностью обращается к журналистам со словами: «Можете не сомневаться: то, что в наших руках, мы обратно не отдадим. Мы стоим у ворот Египта с твердым намерением наступать». Затем происходит разыгранная по нотам церемония вручения Гитлером «завоевателю Египта» Роммелю железного жезла»¹.

С первых дней войны кинотеатры области заполнились материалами военно-агитационного характера. Еще с начала июля 1941 г. на экранах региональных кинотеатров стали выходить регулярные выпуски «Союзкиножурнала», в которых появляется соответствующая рубрика «Кинорепортаж с фронтов Отечественной войны». На экраны кинотеатров попадал также агитационные ленты, снятые на основе местного материала. Так, осенью 1941 г., сразу после окончания первой оккупации города, кинобригадой Ростовской студии кинохроники готовятся киноматериалы, рассказывающие: о результатах нахождения немецких войск в Ростовской области; о работе по восстановлению разрушенного хозяйства; о мирной жизни в освобожденных районах; о работе противовоздушной и противохимической обороны, военной подготовки жителей региона; о действиях партизан на территории региона².

В годы Великой Отечественной войны кино было важнейшим инструментом воздействия на общественное сознание населения. Визуальная информация, к тому же эмоционально окрашенная, работала сильнее любых официальных сводок. Это учитывалось властями, когда на основе известных фильмов снимались агитационные короткометражки. Например, режиссером В.М. Петровым на киностудии «Ленфильм» в июле 1941 г. создается лента «Чапаев с нами», согласно сюжету которой главный герой не тонул в р. Урал в 1919 г. Уйдя от пулеметного огня, герой Гражданской войны выплывал на берег уже в 1941 г., встретив современных бойцов Красной армии и узнав, что «опять немцы полезли», он призывал зрителя идти на борьбу с врагом.

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 124. 19 июня. С. 2.

² ГАРО. Ф. Р.–4311. Оп. 1. Д. 2а. Л. 5.

В первые месяцы войны работники киноискусства Дона включились деятельность по развертыванию кинопропаганды. Так, кинотеатры Ростовской области с 22 июня по 3 июля 1941 г. провели 252 целевых сеанса¹. Репертуар составляли фильмы оборонной и антифашистской тематики.

О новинках в кино сообщалась на страницах газет: «Ростовская областная контора «Кинопрокат» получила из Москвы ряд новых звуковых художественных фильмов. В числе полученных новый звуковой кинофильм «Сталинград», который выпускается на экраны Ростова к 1 мая. Получены также фильмы «Иран», «Котовский», «Парень из нашего города» и др. Для кинотеатров Ростовской области из различных городов страны отправлено более 60 экземпляров новых кинофильмов. Ожидается получение фильма «Секретарь райкома», английского документального фильма «Победа в пустыне», американских фильмов «Три мушкетера», «Очарован тобой», «Мелодии вальса», английского фильма «Леди Гамильтон», а также последних выпусков журналов «Союзкинохроники»². На последних страницах изданий периодической печати появлялись объявления о ближайших киносеансах.

Кроме художественного кино и боевых кино-сборников кинотеатры Ростова и области показывали кадры партийных съездов и конференций, а также речи выступлений главы государства: «Вчера Ростовская областная контора «Кинопрокат» получила из Москвы звуковой кинофильм «Доклад товарища Сталина на торжественном заседании, посвященном XXV годовщине Великой Октябрьской Социалистической революции». В ближайшие дни этот кинодокумент выпускается на экраны кинотеатров Ростова»³.

Кинематограф в годы войны являлся мощнейшим средством патриотического воспитания населения страны. Благодаря своим особенностям кино обладало более мощным средством воздействия, нежели радио или печать. О популярности кинематографа среди населения региона, и отдельных кинолент, в частности, свидетельствуют заметки на страницах газет: «с огромным

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 308. Л. 208.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 76. 24 апреля. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 76. 23 апреля. С. 2.

успехом демонстрируется в Ростовском кинотеатре «Руж» недавно выпущенный на экраны новый звуковой художественный фильм «Радуга», снятый по одноименной повести лауреата Сталинской премии Ванды Василевской. За короткий срок кинофильм «Радуга» уже просмотрело 60 000 зрителей. Ежедневно кинотеатр организует 4–5 сеансов, на которые все билеты распродаются задолго до начала демонстрации картины»¹. В основе сюжета этого фильма, снятого кинорежиссером М.С. Донским, находится повествование о судьбе украинской женщины Олены Костюк. Будучи участницей народного ополчения, она попала в плен, стойко пережила пытки и смерть новорожденного ребенка, убитого немецким офицером, но не выдала своих товарищей. Олена воспринималась как символ, собирательное изображение народной негибаемой воли, силы и мужества.

Художественные фильмы сыграли важную роль в процессах агитационного воздействия на общественное сознание населения области в годы войны. Являясь единицей измерения символической реальности, кинофильмы в годы войны становились частью этой реальности, и должны были соответствовать горизонтам ожиданий населения, о чем говорят названия лент: «Жди меня» (1943 г., режиссер А. Столпер), «В шесть часов вечера после войны» (1944 г., режиссер И. Пырьев).

В течение войны расширяется жанровая палитра кинолент, выходящих на ростовские экраны. Все меньше они носили агитационно-боевой характер, но все больше в них затрагивались темы преданности, верности, терпения, солдатского братства. В 1943 г. на экраны ростовских кинотеатров выходит фильм Л. Лукова о дружбе бойцов Красной Армии. Вот как об этом событии отзывалась газета «Молот» в выпуске от 28 декабря 1943 г.: «Лауреат Сталинской премии Е. Габрилович, по мотивам повести написал сценарий фильма «Два бойца».

Спокойного и молчаливого, скромного и отважного уральского кузнеца Сашу Синцова дорога войны свела при защите Ленинграда с весельчаком и

¹ Молот. Ростов н/Д, 1944. № 66. 2 апреля. С. 3.

непоседой, балагуром и не уступающим в храбрости другу, одесситом Аркадием Дзюбиным. Через многие испытания проходила эта трогательная и волнующая дружба двух бойцов. Фильм «Два бойца» глубоко волнует зрителя. В этом заслуга режиссера – Леонида Лукова, главных исполнителей – Марка Бернеса и Никиты Богословского, написавшего замечательные песни «Темная ночь» и «Шаланды, полные кефали»¹.

В 1944 на экраны Ростовских кинотеатров выходит фильм «Антоша Рыбкин», о чем появляется соответствующая заметка в «Молоте»: «В кинотеатре «Юнг Штурм» на экране показывается новая кинокомедия «Антоша Рыбкин»². Это снятая еще в 1942 г. режиссером К. Юдиным фронтовая кинокомедия. По сюжету фильма повар Антон Рыбкин заменяет актёра в концертной бригаде, гастролирующей по фронту, и исполняет роль немецкого ефрейтора. Оказавшись облаченным в немецкую форму, главный герой оказывается в тылу противника и помогает советским войскам освободить населенный пункт.

Подводя итоги, следует отметить, что кинематографии отводилась существенная роль в деле борьбы с врагом. Менялись формы и содержание используемых киноматериалов, особенности организации региональных отделений Управления кинофикации, что, в конечном итоге, направлялось на повышения значения кинематографа в вопросе агитационного воспитания населения региона.

Таким образом, приведенный материал свидетельствует о том, что благодаря своевременно принятым мерам работа печати Ростовской области была перестроена на военный лад. Функционирование редакций газет осуществлялось с учетом специфики военного времени, затронув, прежде всего, кадровую политику и структуру редакционного аппарата.

Деятельность системы радиовещания области строилась с учетом уменьшения общего количества радиоточек и повышения качества системы

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 266. 28 декабря. С. 4.

² Молот. Ростов н/Д, 1944. № 85. 29 апреля. С. 4.

радиовещания. Происходили структурные изменения, образовывались новые отделы. Устанавливался контроль за радиоприемниками региона. Был установлен определенный информационный минимум для передач всех радиузлов. Данные меры привели к повышению идейно-теоретического уровня передач. Изменился характер подачи информации, другим стало соотношение политической и художественной составляющей. Наблюдается резкое сокращение материалов о партийно-комсомольской жизни, агитации и пропаганде в радио-эфирах, при увеличении количества материалов, связанных с войной. В годы войны расширилось функциональное назначение радиовещания Ростовской области: от средства агитации до средства связи между фронтом и тылом.

Довольно слабо, особенно на начальном этапе войны, использовались агитационные возможности кинематографа. Слабое для потребностей региона развитие киносети, недостаточная материально-техническая база, нецелевое использование помещений определили его второстепенное значение по отношению к печатной и радиопропаганде. Однако начавшаяся война и возникшая необходимость усиления кино-агитации внесла изменения в сферу кинообслуживания области. Появляются новые структуры. Проводится ряд мероприятий по улучшению кино-агитации в области, увеличивается количество агитационных кинолент, в том числе выполненных на основе местных материалов. Проводятся целевые сеансы с показом фильмов антифашистской направленности, кадрами партийных съездов и конференций, а также речами выступлений представителей правительства. Перед показами художественных фильмов на экраны также пускали материалы агитационного характера. Ближе к концу войны изменилась тональность появляющихся кинолент: все больше появлялось материала, связанного с восстановлением разрушенного хозяйства.

1.2. СИСТЕМА УСТНОЙ ПРОПАГАНДЫ И АГИТАЦИИ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С первых дней войны росло значение устной пропаганды и агитации. Война привела к росту общественной и политической активности населения, а вместе с тем создала необычайные трудности во всех сферах жизни и труда. Населению требовались ответы на ежедневно появляющиеся вопросы, поддержка и советы. Зачастую официальное слово не имело достаточной силы эмоционального воздействия и не достигало цели, а «суровый правдивый рассказчик» мог эффективнее воздействовать общественное сознание населения. Таким образом устная пропаганда и агитация становится важнейшим каналом воздействия на общественное сознание населения Ростовской области в годы Великой Отечественной войны.

К средствам устной пропаганды относят любую форму вербальной коммуникации: доклады, лекции, отчеты, сообщения, беседы, встречи, дискуссии, разговоры, а кроме того чтение художественной литературы.

Накануне войны, политическая пропаганда становится тотальной, всеобъемлющей. Выходит ряд постановлений Политбюро ЦК ВКП (б), в частности, 14 ноября 1939 года выходит постановление «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП (б)», а 16 августа 1939 года – «О постановке пропаганды марксизма-ленинизма в Белорусской ССР, Орловской и Курской областях», и др. Благодаря данным постановлениям усовершенствована работа агитационно-пропагандистского аппарата. В частности, в постановлении от 14 ноября 1939 года отмечалось, что: «основным недостатком постановки партийной пропаганды является отсутствие необходимой централизации руководства партийной пропагандой и вытекающие отсюда кустарщина, неорганизованность в деле пропаганды».

Под «кустарничеством» понималось, прежде всего, использование «кружкового» метода пропаганды, характерного для «нелегального периода партии»¹.

Среди первостепенных мер, направленных на централизацию деятельности органов пропаганды, было создание единых отделов пропаганды и агитации, путем объединения отделов партийной пропаганды и агитации, а также отделов печати и издательств ЦК ВКП (б), ЦК нацкомпартий, крайкомов и обкомов ВКП(б)².

Тем не менее, о качестве устной агитационной работы непосредственно перед началом войны говорилось в докладной записке ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП(б) на имя А.А. Жданова в январе 1941 г. Указывая на «не высокое качество» пропагандистской работы, обращалось внимание на то, что в пропаганде «нет трезвой оценки сил Красной Армии, что создает вредные настроения «ура-патриотизма» и «шапкозакидательства». Часто в докладах и статьях без всякого чувства меры сыплются приторные эпитеты: «великая и непобедимая», «всесокрушающая сила», «самая сознательная», «самая дисциплинированная», «армия героев» и т.д.»³.

Еще до начала войны, согласно постановлению ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1938 г., в Ростове н/Д. были организованы курсы переподготовки сотрудников органов пропаганды и газет. Срок обучения ограничивался одним годом, при общем количестве мест 1500–2000, примерно половину из них составляли газетные работники. Выпускники данных курсов должны были «обслуживать не только область, но и смежные области, края, республики»⁴. С началом войны наблюдается резкое увеличение числа агитаторов, по сравнению с

¹О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б). Постановление ЦК ВКП(б) от 14 ноября 1939 г. // Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б). Сборник документов и материалов. М., 1947. С. 369.

²ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1077. Л. 40–41.

³О состоянии военной пропаганды среди населения – докладная записка ГЛАВПУРа РККА в ЦК ВКП (б) // Известия ЦК КПСС. 1990. № 5. С. 191–196.

⁴КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II. 1925–1953. М., 1953. С. 859–875.

довоенным временем почти в 2 раза. В Ростове, например, на 1 января 1941 г. было 4 тыс. агитаторов, а к концу июля 1941 г. их стало больше 7 тыс.¹.

В первые дни войны образуются специальные службы для осуществления пропаганды среди населения страны. Постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) от 25 июня 1941 г. учреждено бюро военно-политической пропаганды, преобразованное позже в Совет по военно-политической пропаганде.

На местном уровне также происходила реорганизация структуры органов пропаганды, о чем можно было узнать на страницах региональной прессы. Так, 24 июля 1941 г. газета «Знамя Ленина» Большекрепинского района Ростовской области, публикует материал о перестройки массово-политической работе в районе в условиях войны: «Отдел пропаганды и агитации РК ВКП(б) уже провел ряд мероприятий по перестройке своей работы и работы парткабинета. Парткабинет РК ВКП(б) превратился в районный агитпункт. В парткабинете можно сейчас получить различную литературу по текущему моменту, там можно получить консультации по вопросам текущей политики, положения на фронтах Отечественной войны, международного положения и т.д., можно послушать сообщения Советского информбюро по радио. При парткабинете создано два агитколлектива»². Однако не все РК ВКП(б) своевременно могли перестроить свою работу. Так, в отчете Ростовского обкома ВКП(б) от 27 августа 1941 г. о политико-массовой работе в Сальском, Пролетарском и Орловском районах говорится: «Проверка показала, что Сальский, Пролетарский (сельский) и Орловский районы не перестроили еще полностью политическую работу, не перешли от пропагандистской деятельности к агитации, соответствующей военной обстановке. Бюро обкома ВКП(б) постановили предложить РК ВКП(б) перестроить политическую работу в массах; главное внимание райагитпунктов сосредоточить на

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1077. Л. 40–41.

² Знамя Ленина. Ст-ца Больше-Крепинская, 1941. № 51. 24 июля. С. 2.

руководстве и помощи руководителям агитколлективов предприятий, учреждений, совхозов, колхозов, бригад, и т.д.»¹.

Начавшаяся война потребовала от работников органов устной пропаганды концентрации и напряжения всех сил. Необходимо отметить, что одной из важнейших особенностей деятельности средств массовой агитации была необходимость объяснить причины поражений Красной Армии, скрыть факты неподготовленности страны к войне, ошибки руководства.

Органы пропаганды региона с началом войны столкнулись с целым рядом сложностей: сокращение материально-технической базы, множество хозяйственных проблем тыла, и т.д. Однако, основной сложностью, с которой пришлось столкнуться органам агитации, была нехватка квалифицированных специалистов. Так, секретарь отдела пропаганды и агитации Большекрепинского РК ВКП (б) Л. Финкельсон в своем обращении к районным органам агитации, помещенном в газете «Знамя Ленина» 24 июля 1941 г. писал о работе агитаторов в военное время: «...некоторые из агитаторов работают еще по старинки, как в мирное время. Партийным организациям следует пополнить состав агитаторов, вместо выбывших в армию. Агитаторам нельзя ограничиваться только читкой из газет сообщений информбюро о положении на фронтах, они должны разъяснять колхозникам их задачи в быстрейшем окончании уборки урожая...»².

Проведенный анализ материалов показывает, что война привела к расширению функционального назначения агитаторов и повышению требований к их работе. Так, в том же обращении секретаря отдела пропаганды и агитации Большекрепинского РК ВКП (б) Л. Финкельсона говорилось о том, что «агитатору требуется предъявлять большие, чем когда бы то ни было требования. Он должен проводить не только массовую политическую работу, но и хорошо знать и уметь научить других пользоваться средствами противовоздушной и противохимической обороны, оказывать первую помощь ранен-

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 310. Л. 1–2.

² Знамя Ленина. Ст-ца Больше-Крепинская, 1941. № 51. 24 июля. С. 2.

ным, пользоваться револьвером, винтовкой, гранатой, распознавать вражеские самолеты... Решением РК ВКП (б) секретари первичных партийных организаций и председатели сельсоветов обязаны немедленно организовать при сельсоветах всему этому агитаторов без отрыва от производства»¹.

На начальном этапе войны тематическое содержание деятельности устной агитации в регионе во многом соответствовало содержанию передовиц областных и центральных газет, что было во многом связано с недостатком для военного времени квалифицированного кадрового состава. В августе 1941 г. Ростовским обкомом ВКП (б) был составлен список вопросов, не вызвавших единства мнений у лекторского состава: вопрос о позиции Японии; верно ли, что Германия и Болгария концентрируют силы для захвата Босфора; почему Англия и Де Голль держит большие силы в Сирии; о классовом характере войны.

При этом, учитывая недостаточную информированность и подготовленность многих сотрудников органов агитации региона на начальном этапе войны, «острые» и провокационные вопросы обходились стороной. Такая ситуация была характерна не только для «низовых» уровней. Так, в отчете Ростовского обкома ВКП(б) от 17 июля 1941 г. указывается, что в ходе одного из организационных собраний лекторов и агитаторов, секретарь Боковского РК ВКП(б), уклонился от ответа фразой: «А как вы сами думаете? Вы ведь агитатор!»²

С целью выявления «нежелательных элементов», улучшения качества работы, а также определения тематических направлений дальнейшей деятельности, вопросы, задаваемые в последующем обсуждении, записывались. Темы, интересующие населения были различны. Так, в перечни вопросов, задаваемых на собраниях и лекция в декабре 1943 г. в Железнодорожном районе Ростова были вопросы, касающиеся внешней политики и международного положения: «Почему наш союзник Англия держит польское правитель-

¹ Знамя Ленина. Ст-ца Больше-Крепинская, 1941. № 51. 24 июля. С. 2.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 354. Л. 146–147.

ство, которое выступает против СССР? Как используются союзниками польские войска? Почему в Китае нет активных действий против Японии? Каково отношение Японии к Германии? Каково отношение Турции к СССР? Почему немцам удалось захватить Житомир и угрожает ли это Киеву?», а также вопросы внутренней политики Советского государства: «Положение церкви в СССР? Чем вызваны перебои с хлебом?»¹. Вопросов первой группы значительно больше, что объясняется особенностями времени.

Благодаря практически полному отсутствию альтернативных источников получения информации, информация становилась монополией власти, что, в свою очередь, приводило к сакрализации знания, как такового, а также его источника. Кроме того, не стоит забывать про недостаточный уровень профессиональной подготовки многих сотрудников областных редакций. Так, согласно материалам Ростовского обкома большинство редакторов районных газет не закончили средние образовательные учреждения². Это, в совокупности с отсутствием слабым информированием на начальном этапе войны, приводило к тому, что сотрудники органов пропаганды искажали факты действительности.

В июле 1942 г. Ростовским обкомом ВКП(б) была проведена проверка состояния лекционной работы в Ростовском, Новочеркасском, Красносулинском, Каменском горкомах, Николаевском, Константиновском, Семикаракорском, Раздорском, Багаевском, Сальском, Верхне-Крепинском, Родионо-Несветаевском, Матвеево-Курганском райкомах ВКП(б). По итогам этой проверки 4 июля 1942 г. был составлен подробный отчет о состоянии агитационно-лекционной работы в области, в котором указывалось, что «ряд ГК и РК ВКП (б) все еще не используют всех имеющихся возможностей в организации и проведении лекционной работы, почему эта работа имеет существенные недостатки:

¹ ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 202. Л. 27.

² ГАРО. Ф. Р-3850. Оп. 1. Д. 4. Л. 41.

1. не подобран лекторский состав и не укомплектованы лекторские группы при ГК и РК ВКП (б);
2. отсутствует плановость и контроль за подготовкой и проведением лекций;
3. не используются местные силы»¹.

Кроме того, сельские агитаторы в работе могли ограничиться общими фразами и призывами о необходимости выполнения норм производства, а также чтением газет без должного разъяснения материала. Лекторы не всегда учитывали особенности района и состав слушателей, которым они читали лекции, не использовали местного материала для того, чтобы в лекциях подчеркнуть отдельные недостатки в работе района, предприятия или колхоза, указать пути их устранения и призвать работников той или иной отрасли хозяйства или предприятия работать лучше, в установленные сроки выполнять и перевыполнять производственные планы. Среди негативных факторов работы агитации в провинции были и такие, как неполная укомплектованность отделов пропаганды на местах, совмещение агитационной и иной работы, что не могло не сказываться на качестве агитации.

Для решения данной проблемы создавались агитколлективы при первичных партийных организациях колхозов и сельсоветов, что позволяло выбирать агитаторов на партсобраниях, с последующим их прикреплением к бригадам на период сельскохозяйственных работ. Данная инициатива должна была быть реализована до 10 июля 1942 г., при этом отделы пропаганды и агитации ГК и РК ВКП(б) были обязаны следить за качеством подготовки лекторских групп². В свою очередь, руководство лекторских групп возлагалось на специалистов, подобранных «из числа секретарей первичных партийных организаций, а также из наиболее подготовленных коммунистов». Еженедельно проводились совещания руководителей лекторских групп, а каждый месяц совещания агитаторов. Также обкомы партии должны были

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 314. Л. 30.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 314. Л. 31.

проводить краткосрочные курсы сельских агитаторов до начала периода сева или в период между севом и уборкой. В более крупных населенных пунктах (город, поселок городского типа) предполагалось организовывать вечерние и воскресные школы для агитаторов¹.

В том же отчете Ростовского обкома ВКП (б) от 4 июля 1942 г. отмечалось, что, в целом, лекционная работа в большинстве городов и районов области за последние пять месяцев значительно улучшилась. Увеличилось количество проводимых лекций, с января по май месяц 1942 г. лекторами обкома ВКП (б) в городах и районах области прочитано 470 лекций, в воинских частях и госпиталях – 85 лекций. Внештатными лекторами ГК и РК партия по 25 районам и городам области прочитано 785 лекции. Улучшилось качество, расширяется тематика лекций, центральное место в которых занимают темы «Отечественная война советского народа против гитлеровской Германии», «Партия Ленина–Сталина – организатор борьбы за победу над немецко-фашистскими захватчиками», «Разгром немецких империалистов и их армий неминуем», «1942 г. должен стать годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск»².

Расширялась тематическая составляющая агитационной деятельности органов устной пропаганды. Лекторы все чаще стали обращаться к сюжетам исторического прошлого России. В течение только июля–августа 1941 г. в ряде учреждений и предприятий области были прочитаны ряд лекций соответствующей тематики: «Отечественная война 1812 года», «Русский полководец Суворов и героизм русского народа», «Александр Невский и борьба русского народа с псами-рыцарями».

Среди тем агитационных материалов были и вопросы, более приближенные к современности, как например примеры трудового и боевого героизма советских людей. Так, в протоколе партийного собрания первичной парторганизации РО МВД от 10 декабря 1944 г. говорится, что «вся партий-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 28.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 13. Д. 163. Л. 33.

но-организационная работа проводилась в соответствии с планом партийно-массовой работы, составляемого на каждый месяц...Прочитано пять лекций по следующим темам: «Герой Советского Союза Зоя Космодемьянская. С двухлетия со дня присвоения Космодемьянской звания Героя Советского Союза...»¹. Остальные четыре вопроса касались некоторых вопросов международного характера:

1. «Польша – наш сосед;
2. общность коренных интересов и укрепление боевого союза СССР, Англии и США;
3. народы Чехословакии в борьбе против гитлеризма;
4. советско-польские отношения и линия Керзона»².

В агитационно-пропагандистскую деятельность стали вовлекаться различные структуры, широко использовались не только профессиональные пропагандисты, но и работники «культурного и просветительского фронтов». В отчете Ростовского обкома ВКП (б) от 4 июля 1942 г. отмечалось, что «к чтению лекцию все шире привлекается партийно-советский, хозяйственный актив и интеллигенция. Ростовский, Новочеркасский ГК, Сальский и Каменский (сельский) РК ВКП (б) из месяца в месяц увеличивают количество слушателей»³.

С целью грамотной организации своей работы и повышения теоретического уровня лекций, органы пропаганды, проводили систематические совещания. Так, в газете «Молот» от 24 апреля 1943 г. говорится о проведении «кустовых совещаний агитаторов»: «На днях Мечетинский и Гуляй-Борисовский отдел МТС проводили совещания агитаторов, чтецов и беседчиков. С докладом о текущем моменте и задачах агитаторов на весеннем севе выступила заведующая отделом пропаганды и агитации райкома ВКП (б)

¹ ЦДНИРО. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

² Там же. Л. 3.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 13. Д. 163. Л. 33.

тов. Фомина. Участники совещания поделились опытом своей работы. Агитаторам розданы полевые библиотечки»¹.

После освобождения области от немецких войск, лекционная работа была возобновлена: «Недавно в станице Егорлыкской отдел пропаганды и агитации обком ВКП (б) провел совещание по вопросу постановки агитации и пропаганды в селах освобожденных районов. Были подведены первые итоги политической работы в колхозной деревне после освобождения Ростовской области от немецко-фашистских захватчиков. В Егорлыкском районе агитколлектив, состоящий из 2-х человек, за последние два месяца провел 9 лекций и 62 доклада на общеколхозных собраниях»².

Особо отличившиеся работники могли претендовать на поощрение: «На днях состоялось общегородское совещание агитаторов, управляющих домами и уполномоченных квартальными комитетами Ростова, созванное Горкомом ВКП(б) и Горисполкомом. Присутствовало до 800 человек...были премированы 26 лучших агитаторов. В числе премированных: тов. Забалуева – управляющая домом № 6, Железнодорожного района, тов. Молотова – заведующая агитпунктом Первомайского поселка, тов. Петросян – агитатор, тов. Степанова – уполномоченная Первомайского поселка и др.»³

Проведенный анализ материалов позволяет вывод о том, что на заключительном этапе войны, в деятельности органов пропаганды и агитации Ростовской области все больше стали появляться сюжеты «мирного» характера, связанные культурным наследием региона. Так, отдел пропаганды и агитации Тарасовского района запланировал провести 15 июля 1944 г. агитационное мероприятие, приуроченное 40-летию со дня смерти А.П. Чехова, по следующим темам: «роль Чехова в развитие русской и мировой литературы; Чехов – великий писатель и патриот русской земли; жизнь и творчество Чехова; Чехов – борец против мещанства и пошлости; Чехов о детях и для детей»⁴. Аги-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 76. 23 апреля. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д, 1943. № 102. 25 мая. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 141. 9 июля. С. 2.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 3870. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

тация культурного наследия А.П. Чехова, приуроченного к юбилейной дате, получило широкое распространение на многих предприятиях области. Так, августа 1944 г., в отчете Первичной парторганизации Кожзавода № 1 указывалось, что «чеховские дни на заводе были отмечены проведением семинара агитаторов, на котором присутствовало 32 человека, беседами по цехам о творчестве Чехова, которыми было охвачено свыше 1000 человек, читкой отдельных произведений А.П. Чехова»¹.

В течение всего периода войны органы устной пропаганды постоянно стремились повышать качественный уровень лекционного материала. Для этого пропагандисты регулярно снабжались соответствующей литературой. Так, в 1942 г. в помощь агитаторам издается сборник статей о задачах агитационно-пропагандистской работы «Пропаганда и агитация в условиях военного времени», а год спустя – книга И. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза», ставшая важнейшим элементом агитационного воздействия. Так, в протоколе партийного собрания первичной партийной организации РО МВД говорится, что «в целях улучшения партийно-воспитательной работы необходимо улучшить занятия по изучению книги тов. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза»»².

В августе 1943 г. состоялось совещание Лекционного бюро под руководством заместителя председателя СНК А.Я. Вышинского. В ходе обсуждения различных вопросов агитационной деятельности органов пропаганды, участники заседания предложили увеличить количество тем по истории русского государства, «узловых моментах внешней политики, задачах военной экономики, патриотизме, и т.д.»³.

Позже, в марте 1944 г., директором Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП (б) Г.Ф. Александровым были представлены начальнику Главного политуправления Красной Армии А.С. Щербакову наработки плана мероприятий по усовершенствованию массово-воспитательной работы среди населе-

¹ ЦДНИРО. Ф. 536. Оп. 1. Д. 5. Л. 18.

² ЦДНИРО. Ф. 2038. Оп. 1. Д. 1. Л. 19.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Д. 21. Л. 8–9.

ния, включавший и вопросы устной пропаганды. Согласно данным предложениям на 1944 г. намечался выпуск специальной брошюры по вопросам пропаганды и агитации, книг «Ленина и Сталина о пропаганде и агитации», также серии пособий по некоторым аспектам пропагандистской работы. Кроме того, в течение 6 месяцев все агитаторы страны должны были быть снабжены «Библиотечкой агитатора», состоящей из: работ И. Сталина, Краткого политического словаря, сборника статей М.И. Калинина о пропаганде и агитации, а также Памятки агитатора «Как вести политическую работу среди населения».

«Блокнот агитатора» и лекционные материалы должны были готовиться на основе местного материала. Ряд методических указаний об агитационной работе, вопросы использования художественной литературы в работе, о составлении конспектов лекций и т.д. – публиковались в «Спутнике агитатора». На основе этих материалов Высшая Партийная Школа планировала издать до конца 1944 г. издать сборник «Политическая агитация на транспорте» и «памятку агитатора в освобожденном районе». Также работники органов агитации освобожденных регионов должны были получить специальные брошюры широкого тематического наполнения: постановления партии и правительства за время войны, соглашения между Советским Союзом и странами-союзницами, героическая работа населения страны в тылу, дружба народов СССР. Согласно планам, общий тираж этих материалов предполагал тираж в 500 тыс. – 1 млн. экземпляров, включая книги о Великой Отечественной войне¹. Проведенный анализ материал показывает, что данные мероприятия, в целом, благотворно сказались на агитационно-пропагандистской работе в регионе. Так, в протоколе партсобрания Артемовского Райсовета от 13 июля 1944 г. указывается, что за истекший период, а именно с 10 мая 1944 г. «...агитационно-пропагандистской работы т. Пучковой, работа проходила удовлетворительно, что было проведено изучение докладов т. Сталина, 18

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 28–90.

читок газет и газетного материала, налажен учет агитационно-массовой работы по отделу»¹.

Проведенное исследование показывает, что в течение всего изучаемого периода органы пропаганды региона провели ряд мероприятий с целью улучшения агитационной деятельности. Конкретные советы по улучшению агитационной работы помещали на страницах региональных газет. Вот типичная заметка, напечатанная 13 февраля 1944 г. в газете «Знамя коммунизма» Константиновского района Ростовской области, в которой заведующий оргинструкторским отделом РК ВКП (б) А. Панасюк, дает свои рекомендации по проведению агитационных мероприятий: «собрание должно быть хорошо подготовленным, вопросы, стоящие на повестке должны быть сами злободневными, важными в данный момент. Докладчики должны быть хорошо подготовлены»².

На страницах газет рассказывалось и о том, как работают агитаторы, с какими трудностями им приходится сталкиваться, сами агитаторы делились опытом своей работы, и т.д. Так, в выпуске газеты «Знамя коммунизма» от 20 февраля 1944 г., была помещена заметка под заголовком «Повысить агитационную работу», в которой «агитатор 6 ВВО Л. Лившиц» рассказывал: «Как агитатор я чувствую большую ответственность и серьезно готовлюсь к каждому выступлению. За последнее время среди своих рабочих мы изучили материалы Харьковского процесса, статьи о партизанах Дона, печатавшиеся в газете «Молот». Из материалов X сессии Верховного Совета СССР уже изучили доклад тов. Зверева. При этом основное внимание было обращено на заботу советского правительства на укрепление оборонной мощи нашего государства»³.

Таким образом, проведенный анализ материалов позволяет сделать вывод о том, что в трудных условиях начального периода Великой Отечественной войны, благодаря совместным действиям центральных и региональных

¹ ЦДНИРО. Ф. 1610. Оп. 1. Д. 1. Л. 16.

² Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1944. № 13. 13 февраля. С. 2.

³ Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1944. № 11. 20 февраля. С. 2.

органов власти, действовала гибкая, развивающаяся система по осуществлению устной агитационно-пропагандистской работы. Адаптируясь под реалии военного времени, органы пропаганды меняли методы работы, повышали качественный уровень лекций, увеличивали число специалистов. На начальном этапе войны выросло значение устной массовой агитации. Особое внимание уделялось подбору и воспитанию кадров.

Устная агитация в годы Великой Отечественной войны являлась распространенной формой формирования общественного сознания на территории Ростовской области. Начавшаяся Великая Отечественная война повлекла за собой расширение агитационного пространства. Однако, одновременно с этим, ощущалась острая нехватка специалистов в различных областях жизни, в том числе и в вопросе агитационно-лекционной работы. Часть лекторов оказалась на фронте, а те, кто остался в тылу, зачастую не имели соответствующей профессиональной подготовки. Несмотря на это лекционно-пропагандистская деятельность в регионе была со временем налажена и осуществлялась довольно успешно, подбирались лекторы, тщательно прорабатывались темы и сам текст сообщений.

В целом, деятельность органов политической пропаганды Ростовской области в годы Великой Отечественной войны проходил в крайне трудных социально-экономических и политических условиях и характеризовался поисками форм организации и методов работы органов устной пропаганды и средств массовой информации, последовательным проведением в жизнь принципов классовости в вопросах кадровой политики, неразвитостью материальной базы, активным участием правящей партии в контроле над деятельностью, самим фактом войны и оккупации области, а также активным противодействием со стороны органов пропаганды противника.

Благодаря совместным действиям центральных и региональных органов власти в Ростовской области сформировалась эффективная система по осуществлению агитационной работы. Адаптируя свою деятельность под реалии военного времени, органы политической пропаганды могли проводить эф-

фективное воздействие на общественное сознание населения региона. Изменение функционирования средств массовой информации и устной пропаганды области предполагало широкий спектр мер: появление информационных листов уменьшенного формата, передача печатной продукции из одних рук в другие, привлечение в редакторские коллективы видных партийных, научных, творческих работников, изъятие радиоприемников, восстановление проводникового радиовещания, создание городских и районные агитколлективов. Были реорганизованы в агитпункты красные уголки предприятий, учреждений и крупных домоуправлений.

В ходе войны менялась взаимосвязь форм устной пропаганды и средств массовой информации. Если на начальном этапе войны ведущая роль перешла к устной форме, то по мере освобождения области и в процессе восстановления хозяйства ведущая роль в процессах воздействия на общественное сознание населения региона вновь стала принадлежать средствам массовой информации.

Если до войны акцент делался на количественные показатели деятельности (увеличение числа типографий, радиоточек, и т.д.), то после 22 июня 1941 г. акцент был перенесен на совершенствование уже созданной системы агитации. Такие различия в подходах к осуществлению пропагандистской деятельности области до начала войны и после позволяют говорить о новом качественном этапе развития агитационной системы в регионе. Деятельность органов агитационно-пропагандистского аппарата в это тяжелое время была направлена на формирования общественного сознания и стимулирования активности населения. Устная агитация и средства массовой информации на территории Ростовской области в годы являлась сильнейшим средством из используемых центральной и местной властью для консолидации населения региона на борьбу с врагом.

2. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И ОРГАНОВ УСТНОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

2.1. МЕХАНИЗМЫ, ФОРМЫ И МЕТОДЫ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ СОЗНАНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Изучение причин Победы Советского государства в войне 1941–1945 гг., на наш взгляд, не представляется возможным без изучения роли политической пропаганды в решении вопросов идейно-политического, воспитательного и культурного характера непосредственно перед изучаемыми событиями и в течение самой войны.

В процессах воздействия на общественное сознание в годы Великой Отечественной войны органы пропаганды делали акцент на массовых формах работы (беседы, собрания, митинги, доклады, лекции, «читки», установка витрин, коллективное прослушивание радио).

Распространенной формой устного воздействия была групповая беседа. Как правило, беседы проводились агитаторами, прикрепленными к десятидворкам, по месту их жительства. Во время бесед население знакомилось с вопросами внешней и внутренней политики. Кроме того, агитаторы должны были помогать крестьянским семьям в улучшении бытовых условий их жизни, участвовать в массовых мероприятиях. Так благодаря войне сформировался особый тип массовик – агитатор-организатор, задачами которого было не просто осуществлять пропагандистскую деятельность, но и поддерживать население, воодушевлять его, увлекать собственным примером.

Рост популярности устного политического общения повысило значение собраний и митингов в процессах формирования общественного сознания. С самого начала войны собрания и митинги проводились в поддержку значи-

мых событий в жизни государств и выступлений партийных и правительственных деятелей. Так, после выступления И. Сталина по радио 3 июля 1941 г. было предписано «всем ГК и РК ВКП (б) организовать всеобщее обсуждение речи товарища Сталина»¹. Проведенное исследование показывает, что в Андреевском районе Ростовской области с 22 июня по 1 августа речи В.М. Молотова было посвящено 27 митингов, охвативших 3975 человек²; в Боковском районе митингами и собраниями в связи с речью И. Сталина были охвачены 5539 человек, беседами – 4614 человек³.

Из информации оргинструкторского отдела обкома ВКП (б) о митингах на предприятиях области: «22 июня уже по основным крупным предприятиям гг. Ростова и Таганрога были проведены митинги. Собрания и митинги проводились также и 23 июня. Митинги прошли с большим воодушевлением и огромным патриотическим подъемом. Во всех выступлениях рабочих была ясна готовность защищать свою Родину. Вот типичные примеры выступлений на митингах рабочих и служащих: «На митинге фабрики им. Микояна, на котором присутствовало 7 тыс. рабочих, в 1-м клеевом цехе работница-стахановка т. Ивахненко, выступая, заявила: «Я добавляю к своей подписке на заем третьей пятилетки четвертого года выпуска еще 100 руб., ибо нам нужны танки, ружья, чтобы отразить наглую вылазку заклятого врага»»⁴.

Органы политической пропаганды подчеркивали важность проведения собраний и митингов в процессах воспитания населения. Так, в журнале «Партийное строительство» рекомендовалось первичным партийным организациям регулярно проводить митинги и собрания, способные зажечь массы⁵. «На митинге выступило 15 человек, рабочие одобрили указ правительства, направленный на укрепление трудовой дисциплины» – отмечается в отчете

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 306. Л. 4.

² ГАРО. Ф. Р-3955. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

³ ЦДНИРО. Ф. 2702. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 83. Л. 1.

⁵ Партийное строительство. М., 1942. № 19. С. 12.

Ростовского обкома ВКП (б) «О работе отдела пропаганды и агитации Ж.Д. РК ВКП (б)»¹.

Митинги проводились по важнейшим вопросам в жизни государства: будь то знаковые события, или же решения партии и правительства. Так, в отчете от 21 ноября 1944 г. об агитационно-массовой работе в типографии «Молот» говорится: «За отчетный период среди коллектива редакции... по важнейшим решениям партии и правительства проводились митинги: годовщина освобождения г. Ростова от немецких оккупантов, по приказу т. Сталина / годовщина Красной Армии, первомайский приказ т. Сталина, проведение военного займа, вещевой лотереи, приказ т. Сталина о 27-й годовщине Великого Октября»².

Другой важнейшей формой агитационных мероприятий, используемых в годы войны органами пропаганды в процессах формирования общественного сознания населения Ростовской области, были доклады и лекции. В течение войны на региональном и местном уровнях принимается несколько основополагающих документов, направленных на улучшение лекционной деятельности. Так, например, решение ЦК партии от 17 июля 1943 г. о политических докладах и лекциях областного и районного актива позитивно сказалось в вопросе улучшения агитационной работы в стране. В течение года было прочитано около 100 тыс. лекций по 49 областям³. Часть лекционного материала рекомендовалась вышестоящими партийными инстанциями. Однако значительная часть лекций и докладов должна была готовиться самостоятельно, с использованием текущих публикаций из газет⁴. Агитационно-пропагандистская работа в регионе строилась на фоне отсутствия альтернативных источников получения информации о событиях на фронте и в тылу. В ходе политико-массовых мероприятий население зачастую снабжалось неси-

¹ ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 208. Л. 48.

² ЦДНИРО. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 221. Л. 28.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 40. Л. 138.

стематизированными цифрами не точными сведениями. Агитаторы часто не могли компетентно пояснить происходящее.

Важнейшим источником получения информации для агитаторов в годы Великой Отечественной войны были газеты. В течение войны на предприятиях и в учреждениях популярным инструментом агитации были ежедневные «читки» газет, в ходе которых агитаторам надлежало уделять особое внимание вопросам героизма солдат и офицеров Красной Армии, патриотизму советского народа, а также сообщениям информбюро¹.

Кроме необходимости держать под контролем потоки информации и направлять их в необходимом направлении, читки применялись агитационными органами региона еще и вследствие относительно небольшого числа газет на предприятиях. Кроме того, читки были просто необходимы и по другим причинам. Прежде всего, это специфика образа жизни. Война потребовала от населения страны максимального напряжения сил, удлинив рабочий день, что сделало процесс самостоятельного ознакомления населения региона свежей прессы маловероятным. К трудовой загруженности можно добавить и другие важные факторы, такие как сокращение тиражей, и как следствие, дефицит газет, недостаточное количество для потребностей региона радиоточек, и т.д. Все эти факторы, в конечном итоге, выводили часть населения Ростовской области из-под воздействия средств массовой информации.

Об успехах «читок» писала газета «Морозовский большевик»: «Комсомольская организация колхоза «Коминтерн» взяла на себя обязательство ведения агитационной работы в колхозе. Из учителей и комсомольцев было выделено 6 агитаторов на три бригады. Агитаторы начали регулярно читать газеты в бригадах, изучать с колхозниками первомайский приказ тов. Сталина, решения партии и правительства о сельском хозяйстве»². Считалось, что большие объемы материала «снижают качество агитации», а сама читка, с учетом комментариев агитатора, должна укладываться в 60 минут. Суще-

¹ ЦДНИРО. Ф. 1506. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Морозовский большевик. Ст-ца Морозовская, 1943. № 48. 30 июля. С. 2.

ствовала определенная очередность в подаче материала во время чтнок. Проведенный анализ материалов показывает, что многие агитаторы начинали свою работу с чтения больших статей, что не рекомендовалось органами агитации, не комментируя при этом ее содержание. Кроме того агитаторы допускали, чтобы слушатели, вместо того, чтобы внимательно следить за сообщением, занимались «своими делами, производя разговоры и хождения»¹. Зачастую агитаторы могли просто зачитывать вслух газетные материалы, затягивающиеся иногда на несколько часов².

Сложности в работе агитаторов работающих на «читках» продолжалась в основном до начала 1942 г. Позже ситуация начала улучшаться, так как: во-первых, население начало проявлять больше инициативы в вопросе получения информации о ситуации в тылу и на фронте, и само просило организовать «читки», а во-вторых, местным властям удалось наладить работу самих агитаторов, работа которых все больше строилась на качественных, а не в количественных показателях. В партийные комитеты поступали просьбы от представителей домоуправлений о необходимости проведения бесед или лекций, а не обычных чтнок материалов³.

По причине сокращения объемов тиражей периодической печати в начале войны, уменьшилась возможность воздействия на общественное сознание населения региона. Сложившаяся обстановка потребовала поиска более подходящих форм массового воздействия. Так, газетные витрины стали действенным средством получения информации. По данным на 22 июня 1941 г. в Ростове н/Д. имелось 132 витрины, а к 1 августу 1941 г. было существовало 267 витрин с газетами «Правда», «Известия», «Молот»⁴. Однако данного количества для потребностей города было недостаточно.

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 40. Л. 138.

² ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 5. Л. 23.

³ ГАРО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 1. Л. 29.

⁴ Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965. Ростов н/Д., 1967. С. 396.

Проведенный анализ материалов показывает, что по мере освобождения Ростовской области, по ряду причин, вопрос наглядной агитации, и в частности использования газетных витрин, стоял особенно остро. Прежде всего, из-за уничтожения в ходе отступления немецких войск типографий, запасов бумаги и самих витрин. О неудовлетворительном положении в вопросе газетных витрин писалось в регионально прессе. Так, 20 апреля 1943 г., газета «Молот» публикует заметку «Больше газетных витрин», в которой заведующий сектора печати обкома ВКП (б) В. Никитин, говорил о том, что газетных витрин «мало еще даже в Ростове, который получает львиную долю газет, предназначенных для области. Не секрет, что периодические издания зачастую распределяются так, что до витрин доходит мизерная часть тиража. Отдел пропаганды и агитации обкома ВКП (б) установил примерные контрольные цифры по каждому городу, району. Надо стремиться к тому, чтобы получаемые на месте экземпляры газет, в том числе и учреждениями, вывешивались в витринах. Если к устройству витрин отнесутся с должным образом, то в нашей области будет свыше 3500 витрин, из них 1600 на селе»¹.

Однако, на практике, не везде удавалось решить вопрос с витринами, о чем 1 декабря 1943 г. писала газета «Молот»: «Каждый житель Новошахтинска стремится прочесть очередной номер газеты, ознакомиться с последними известиями с фронтов Отечественной войны. Каждый свежий номер газеты переходит из рук в руки, его читают десятки людей. Для более широкого ознакомления трудящихся с газетами у нас существуют витрины, на которых должны вывешиваться последние номера газет. В городе Новошахтинске имеется несколько десятков таких витрин. Но вся беда в том, что на них вы почти никогда не найдете газет. Они попросту не вывешиваются»².

Недостаток возможностей получения информации самостоятельно, восполнялся «читками», чему способствовало также появление листка для громкого чтения. Данное нововведение появилось в Ростовской области с первых

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 73. 20 апреля. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 247. 1 декабря. С. 3.

дней войны и просуществовало вплоть до оккупации, насчитывая тираж в 15 тыс. экземпляров¹. В листке публиковались сводки Совинформбюро, письма с фронтов войны, важнейшие постановления правительства.

Проведенный анализ архивных документов позволяет утверждать, что не все жители региона были охвачены беседами и читками. Из материалов отчета политотдела колхоза им. Ленина (Веселовский район), от 23 мая 1944 г. видно, что «часть рабочих регулярно пропускает массовые мероприятия»².

Политико-массовая работа была ориентирована на работу с большими группами людей, что требует от работников органов агитации осуществлять «подгон» пропагандистских идей к особенностям аудитории. Коллективное восприятие информации в годы войны было распространенным явлением, что подтверждается, к примеру, фоторепортажами, опубликованными в «Молоте» с типовыми подписями «Работники (колхозницы, солдаты) слушают сводки Совинформбюро». Коллективное прослушивание радио позволяло аккумулировать эмоции, направляя их в идеологически «верном» направлении. После окончания передачи начинались выступления формальных лидеров общественного мнения (руководителей предприятий или колхозов, председателей профсоюзных организаций, представителей партийных органов и т.д.). Итогом могла стать соответствующая резолюция или же митинг, проведенный тут же. Мероприятия такого рода довольно часто использовались журналистами из редакций местных средств массовой информации для сбора информации в номер.

Коллективное прослушивание радио популярно еще потому, что оно позволило в некоторой степени уменьшить отрицательный эффект сообщений с фронта – население могло обсудить услышанное, обменяться мнениями и эмоциями, что особенно важно на начальном этапе войны. Все это приводило к тому, что формировалось ощущение общей проблемы, ощущение единства, взаимопомощи. Кроме того, объективной причиной роста популяр-

¹ ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 2. Д. 49. Л. 17.

² ЦДНИРО. Ф. 325. Оп. 1. Д. 2. Л.31.

ности коллективного радио-слушания было общее сокращение источников информации (закрытие многих газет) при возросших запросах населения в получении информации.

Важнейшим элементом агитационного воздействия органов пропаганды Ростовской области в годы войны был дифференцированный подход к различным социальным группам и слоям населения (адресность воздействия). Необходимо отметить, что к этому вопросу советские политические деятели обращались еще в довоенные, 30-е гг. Так, во время выступления на февральско-мартовском пленуме партии в 1937 г., А.А. Жданов говорил о том, что акцентируя свою деятельность на передовых рабочих, советская система агитации «не захватывает огромное количество слоев среди тех людей, которые готовы нам помочь»¹, подразумевая, прежде всего, домохозяек и «мелкий городской люд».

После начала войны агитационно-пропагандистским органам потребовалось так наладить свою работу, чтобы охватить максимальное количество населения. Для выполнения этой задачи средства массовой информации и органы устной пропаганды начали использовать агитматериалы, адресованные к различным группам общества, с учетом их возрастной, гендерной, профессиональной или других особенностей.

В июне 1941 г. в отчете секретаря Ленинского РК ВКП (б) указывалось, что «сейчас большой удельный вес на производстве имеют женщины. Возникает необходимость специальной работы среди них»². Данная работа была необходима, чтобы привлечь максимальное количество женщин на производственную работу, заменив мужское население, находящееся на фронте. С этой целью проводились соответствующие мероприятия: митинги, собрания, совещания жен фронтовиков и домашних хозяек. Особой формой воздействия были «призывы», максимально быстро подхватываемые различными коллективами и предприятиями области и страны. Так, в июле 1941 г. со-

¹ О работе комсомола на селе. М., 1943. С. 151.

² ЦДНИРО. Ф. 1237. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.

трудницы завода Ростсельмаш обратились к женщинам области с призывом заменить на производстве мужчин: «Дорогие подруги! Идите на производство, занимайте место мужей, сыновей, отцов и братьев, ушедших в армию. Изучайте технику, учитесь отлично владеть станком и инструментом. Сейчас стране нужно больше металла, угля, машин и другой продукции, вырабатываемой нашей промышленностью»¹.

С первых дней войны во всех газетах региона стали появляться заметки и статьи о женщинах, заменивших мужчин на производстве. Вот пример типичной заметки, помещенной в газете «Колхозный Дон» 3 августа 1941 г.: «Наглое нападение германского фашизма на нашу родную землю вызвало гнев у казачек Дона. Проводя своих мужей в действующую Красную Армию, они дают им наказ – бить врага до полного его уничтожения. Уход части казаков не отразился на работе колхозов. На днях машинно-тракторная станция выпустила новый отряд женщин-трактористок. На курсах трактористок занималась тридцать одна женщина... Молодые казачки-трактористки заявили, что они с достоинством заменят казаков-трактористов, ушедших на фронт с оружием в руках защищать советскую землю»².

Агитационная работа затрагивала все группы населения, не забывая и о молодежи. Вот пример типичного обращения к комсомольцам региона, опубликованного 2 октября в газете «Знамя Ленина», в котором первый секретарь райкома ВЛКСМ Иван Приходько, затрагивает вопрос всеобщего обучения: «Я призываю всех комсомольцев по-боевому взяться за изучение военного дела. Каждый должен знать тактику современного боя, уметь владеть винтовкой, уметь окапываться, маскироваться, знать противогаз»³.

Проведенный анализ материалов показал, что органы пропаганды проводили агитационную работу среди творческой интеллигенции региона. Так, в ноябре 1943 г. «Молот» публикует «Обращение ко всем работникам искусства, культуры и литературы Ростовской области», рассказывающее о твор-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 175. 27 июля. С. 2.

² Колхозный Дон. Ст-ца Казанская, 1941. № 64. 3 августа. С. 3.

³ Знамя Ленина. Ст-ца Больше-Крепинская, 1941. № 77. 18 сентября. С. 2.

ческих достижениях Ростовского театра музыкальной комедии, а также о практическом вкладе артистов театра в дело сбора средств на нужды Красной Армии¹. Материалы такого рода обладали мощным мотивационным импульсом, побуждая читающего включиться в общие процессы помощи фронту.

Пропаганда, как совокупность элементов идеологического воздействия, апеллирует ко всему населению. Однако каждому отдельному пропагандисту приходится иметь дело с определенной аудиторией, обладающей характерными и специфическими признаками. С началом войны перед органами агитации возникла задача наиболее эффективного воздействия на широкие слои населения. Вследствие этого пропагандисты должны были учитывать характеристики аудитории как общего, так и конкретного плана, которые могли быть представлены особенностями социального, национального, этнического, образовательного, возрастного, профессионального порядка. Также важно не забывать про определенный набор ценностных установок, характерных для каждого социального слоя или группы населения. Обезличенная пропаганда не способствует должной результативности.

Характер послания адресату мог строиться с учетом его социальной, возрастной, географической, профессиональной или иной специфики. Органы агитации обращались к жителям сельских районов. Эффективность воздействия органов устной агитации и средств массовой информации на жителей города была гораздо выше, чем «на селе», что вызвано причинами образовательного, временного и организационного свойства. Так, на основании произведенной весной 1943 г. Управлением пропаганды и агитации проверки было установлено, что многие сельские районы неудовлетворительно поставили агитационную работу среди населения. В целях улучшения агитационно-воспитательной работы среди населения сельских районов, 17 июля 1943 г., ЦК ВКП (б) публикуется постановление «Об организации политических докладов партийных и советских работников для сельского хозяйства», в рамках которого было рекомендовано всем местным комитетам партии про-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 245. 28 ноября. С. 3.

водить собрания колхозников с периодичностью не реже одного раза в полтора месяца. При этом рекомендовалось использовать в лекционной работе наиболее подготовленных представителей сельской интеллигенции, также, с периодичностью раз в месяц, направлять квалифицированных сотрудников из краевых и областных центров¹.

Дифференцированный подход к аудитории способствовал формированию чувства групповой солидарности и сплочению общества. Органы пропаганды консолидировали категорию «мы» на решение какой-либо задачи, являющуюся эмоциональным воплощением мирной жизни, советской власти. Отождествляя себя с категорией «мы», как миром «человеческого», в общественном сознании формировалось представление о мире «не человеческом», объединенном категорией «они», имеющей другое природное начало и социальность. Это находило отражение в изменении лексики того периода, речь стала наполняться притяжательными местоимениями: «Наши мужья и сыны воюют, защищая нашу Родину. Мы же станем честно работать на наших полях. Не позволим, чтобы наш урожай оказался неубранным», – заявляли в ходе митинга жительницы Боковского района Ростовской области².

Дифференцированный подход к различным целевым группам, с учетом их специфики, способствовало максимальному расширению агитационного поля воздействия органов агитации и пропаганды. Благодаря адресности агитпосланий необходимый тезис мог глубже укорениться в сознании именно тех групп населения, к которым он был обращен.

Расширение агитационного пространства, повлекло за собой рост количества пропагандистов и агитаторов во время войны. Однако, в условиях войны, обнаружилась острая нехватка специалистов в различных областях жизни, в том числе и в вопросе агитационно-пропагандистской работы. Ситуация усложнялась политической безынициативностью некоторой части населения. Партийные органы постоянно подчеркивали, что далеко не все

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). – М., 1985. Т. 7. С. 420–421.

² ЦДНИРО. Ф. 2705. Оп. 1. Д. 1. Л. 26–27.

жители деревень, рабочие и служащие были вовлечены в читки и беседы. Многие не бывали на лекциях вовсе, в основном это относилось к подсобным рабочим и работникам массовых профессий, не читали книг, не бывали в кино. Слабо проработанные и тяжелые для восприятия лекционные материалы усыпляли слушателей или заставляли уйти¹. Отсюда вытекает еще одна важная особенность – доступность языка и понятность утверждений.

Для успешного усвоения информации необходим ряд условий, важнейшим из которых понятность, краткость утверждений, не перегруженность агитационного посыла излишней информацией. Проведенный анализ материалов показывает, что в Ростовской области имелись определенные недостатки в этом аспекте. Так, исполком Андреевского РК ВКП (б) в отчете от 23 августа 1943 г. указывал на недостатки в работе агитаторов, отмечая излишнее увлечение лекторов «историческими справками, ненужными деталями и подробностями», в то время как основной задачей лекций было – мобилизовать население, позвать на конкретное дело².

Идеологические послы должны задевать аудиторию, прежде всего, эмоционально, благодаря чему информация будет лучше укореняться в общественном сознании и быстрее распространяться. При акценте на эмоциональную составляющую, органы агитации могут оперировать поверхностной или уже известной информацией, что особо важно в условиях ее нехватки, быстро меняющейся обстановки или же низкой квалификационной подготовки работников. Так, статья с названием «Мсти немцу!», напечатанная газетой «Молот» в августе 1943 г. рассказывает о трагических днях пребывания немцев на территории станицы, и состоит всего из 7 абзацев. Повествование-призыв ведется от лица казаков-жителей этой станицы: «Мы, казаки и казачки станицы Мечетинской Ростовской области, составили настоящий акт о нижеследующем: «Гитлеровские варвары свое пребывание в станице отмети-

¹ ЦДНИРО. Ф.1210. Оп. 1. Д. 2. Л. 31.

² ГАРО. Ф. Р-3955. Оп. 1. Д. 13. Л. 8.

ли кровавыми злодеяниями, грабежами и убийствами мирного населения»¹. Далее перечисляются факты злодеяний, имена и возраст убитых людей. «Сухие» факты и отсутствие излишних рассуждений становились мощным средством воздействия на общественное сознание населения региона.

Безусловно, сложно ставить задачу людям с начальным уровнем образования, сопровождать свое чтение грамотными анализом политической ситуации в мире. Отсюда и соответствующее качество работы агитаторов среди населения. Довольно типичным для начального этапа войны является отзыв отдела пропаганды и агитации Ростовского обкома ВКП (б) от 14 июля 1941 г.: «11–12 июля 1941 г. в Чернышевском районе в помещении клуба Мол-Мясосовхоза № 18 и в кинотеатре ст. Чернышевской была прочитана лекция на тему «Разбойничья политика Германского фашизма». Лекцию читал лектор обкома ВКП (б) т. Чернухин. Лекция была платная, цена билетов 1 руб. Всего присутствовало на лекции 423 человека, из них коммунистов 93 человека, комсомольцев 153 человека, рабочих, служащих и советской интеллигенции 117 человек, колхозников 60 человек. Продано билетов 363. Лекция прочитана неудовлетворительно, сухо и без ярких примеров. Слушатели лектором остались не довольны»².

Еще один отзыв от 21 июля 1941 г.: «О прочитанной лекции в Боковском районе 13 июля 1941 г. лектором обкома ВКП (б) т. Чернухиным на тему «Разбойничья внешняя политика Германского фашизма». На лекции присутствовало 150 человек. Лекция прочитана сухо, монотонно, недостаточно было приведено фактов, прочитанной лекцией т. Чернухина люди остались не довольны. Кроме того т. Чернухин своим нетактичным поведением скомпрометировался, избил 10-ти летнего мальчика»³.

О доступности языка советской прессы говорилось в статье «Боевые задачи местных газет», опубликованной в «Молоте» в июле 1943 г.: «Язык советской газеты должен быть ясным, четким, ярким, доходчивым. Крикли-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 169. 11 августа. С. 2.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 354. Л. 157.

³ Там же. Л. 146.

вость, шумиха, трескотня – черты, которые не терпимы на страницах нашей печати. Показ положительного опыта и деловая большевистская критика должны быть действенными. Газеты должны влиять на жизнь, формирование сознания, исправлять недочеты, подымать людей на деловые подвиги»¹.

Как отмечалось выше, не все население в одинаковой степени было охвачено агитационной деятельностью органов пропаганды. По большей части ее проводили по отношению наиболее доступной части населения, добиваясь создания нужной «критической массы», попавших в поле агитации. Так органами пропаганды Ростовской области создавалась непрерывность агитационного пространства. Все агитационные мероприятия и элементы: лекции и беседы, песни и радиопередачи и т.д. – окружали человека везде: на работе, улице и даже дома, и были нацелены на мобилизацию всех сил.

С началом войны резко увеличился охват населения агитационно-пропагандистской работой. В городе Шахты в четвертом и пятом квартале 1940 г. на митингах, собраниях, лекциях и беседах присутствовало в среднем 2913 человек в день, а за первые 23 дня войны – по 25632 человека, или в 8,8 раза больше. В Самарском районе в 1940 г. присутствовало на агитационных мероприятиях в среднем в день 191 человек, а в первом месяце войны – 1784, или в 9,4 раза больше². Так обстояло дело во всех городах и районах области. Основная задача, стоявшая перед лекторами, докладчиками, агитаторами в начале войны – разъяснить населению области причины нападения Германии на СССР, воспитывать чувство патриотизма.

В январе 1942 г. бюро обкома ВКП (б) отмечало, что Ростовский ГК ВКП (б), после освобождения города в ноябре 1941 г. от немецких войск, провел большую работу по развертыванию политической агитаций в массах. При этом, «политическая агитация на окраинах города, и в особенности, среди широких слоев неорганизованного населения (домохозяйки и др.) проводится от случая к случаю. Никакой политической работы с населением «Ра-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 136. 3 июля. С. 2.

² Подсчитано по документам ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 1077. Л. 40–41; Д.1067. Л. 13; Д. 985. Л. 26.

бочего городка», на территории уличного комитета № 5 (Железнодорожный район), и с населением ряда других окраин не ведется. «Не возобновлена работа агитпунктов на многих бывших избирательных участках. Особенно плохо поставлено дело наглядной агитации на окраинах города и в местах большого скопления людей (на некоторых площадях, базах и т.д.). Зброшены газетные витрины в Сталинском районе, на Андреевском базаре, в районе трамвайного парка и в других местах. Первомайский приказ товарища Сталина, напечатанный плакатом специально для уличных витрин, оказался расклеен во многих случаях в канцеляриях и кабинетах руководителей учреждений. Ни одного плаката с приказом товарища Сталина на Андреевском базаре, где скопляются тысячи людей, нет. Такое положение о массовой политической и наглядной агитацией на окраинах города Ростова н/Д. в дальнейшем не терпимо. С целью ликвидации существующих недостатков бюро обкома ВКП (б) предлагало ряд мер:

1. Вести в практику созыв кутовых или квартальных собраний жителей окраин.

2. Для проведения бесед и чтот среди населения окраин организовать при агитпунктах избирательных участков и при крупных домоуправлениях группы агитаторов, работающих непосредственно под руководством РК ВКП(б).

3. Обязать райкомы ВКП(б) установить газетные витрины и витрины для плакатов в населенных пунктах на окраинах города, а также на площадях и базарах. Выделить для этого необходимое количество газет и плакатов»¹.

Стоит отметить, что не последним условием для проведения политико-массовой работы играет выбор места проведения агитации. Прежде всего, необходимо было создать атмосферу причастности к важнейшим событиям, что накладывало отпечаток на выбор территории. На первое место выходят государственные пространства с большим потоком людей. Не принадлежа к пространству частной жизни, государственное пространство способствовало

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 213. Д. 350. Л. 86.

большей концентрации на самой сути агитационных посылов. Приоритет в вопросе выбора агитационного пространства отдается производственным помещениям и учреждениям.

Важнейшим центром политической работы стали призывные пункты, пристани, вокзалы. В постановлении ЦК ВКП (б) от 5 декабря 1942 г. ЦК ВКП (б) «О газетных витринах на железнодорожных станциях» указывалось, что «пассажиры, следующие по железным дорогам, не имеют возможности знакомиться в пути с сообщениями Советского Информбюро и свежими газетами»¹. С началом войны, вследствие резкого увеличения числа пассажиров на железных дорогах возникли трудности в ознакомлении их с сообщениями Совинформбюро и другими новостями. Объяснялось это, прежде всего, нехваткой газет. Не на всех крупных вокзалах удовлетворительно действовало и радиовещание. Учитывая сложившуюся ситуацию, Центральный Комитет принял постановление, в котором предусмотрел конкретные мероприятия по улучшению военно-политической информации. Согласно данному документу, политотделы железных дорог обязывались установить на крупных станциях витрины для чтения газет, а также «использовать станционные радиоузлы для передачи сообщений Совинформбюро»².

Органы пропаганды, расширяя поле своей деятельности, находили оптимальные формы для агитационной работы. Так, в сельских районах широкое распространение получила такая форма политработы, как организация агитмашин и агитфургонов.

По мере освобождения оккупированных территорий, возобновлялась агитационная работа, о чем писала региональная пресса. Так, газета «Молот» 23 апреля 1943 г., печатает заметку «Агитационно-массовая работа на севере»: «Уже закончен сев ранних колосовых культур в Азовском районе. Успехи Азовского района не случайны. Районные и сельские партийные организации

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 116. Д. 113. Л. 59.

² Там же. Л. 59.

умело мобилизовали всех колхозников и работников МТС на большевистское выполнение своих обязательств перед Родиной»¹.

В условиях большой занятости населения сельских районов массово-политическая работа затруднялась. Это требовало органов агитации поиска оптимальных способов, инструментов и форм воздействия. Так, в сельских районах Ростовской области широко использовались избы-читальни, получившие распространение еще в 20-е гг. Вот пример типичного сообщения о работе изб-читален во время полеводческих работ, помещенного в газете «Молот» 14 июля 1943 г.: «Изба-читальня Кравушинского сельсовета, Базковского района, раскрепила свой актив по полеводческим бригадам. Комсомольцы-агитаторы регулярно проводят среди колхозников, занятых на уборке урожая, беседы, читают им сводки Информбюро»².

Однако, в целом по области, массовая агитационно-пропагандистская работа в сельских районах не была постоянным явлением. В частности, о состоянии наглядной агитации писалось в газете «Колхозная правда» от 22 июля 1943 г.: «...у нас, в Романовском районе наглядная агитация недооценивается. Ни на одном здании, учреждении нет ни лозунга, ни плаката, которые напоминали бы трудящимся о задачах в дни отечественной войны»³.

Однако данные примеры не являются показательными и имеют единичный характер. Анализ архивных материалов показал, что в течение всего периода войны партийное руководство «на местах» старалось найти оптимальные способы и формы для более широкого развертывания пропаганды в регионе. Так, секретарь Дубовского райкома ВКП (б) т. Кузьмин, выступая 15 июля 1944 г. на партийно-комсомольском собрании предлагал: «Широко развернуть работу по пропаганде боевых устоев героической Красной Армии и ее союзников, трудового подвига советского народа, используя для этой

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 76. 23 апреля. С. 1.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 145. 14 июля. С. 1.

³ Колхозная правда. Ст-ца Романовская, 1943. № 13. 22 июля. С. 2.

цели все имеющиеся средства – карты, плакаты, фотогазеты, иллюстрированные издания и другие пособия»¹.

Благодаря грамотной агитационно-пропагандистской работе организовано соревнование в колхозах: «Беседы в бригадах нужно сделать конкретными и целеустремленными. Работа агитаторов не должна ограничиваться только четкой сообщений Совинформбюро и материалов из газет. Каждый агитатор должен уметь сочетать вопросы международной жизни и положение на фронтах Отечественной войны с работой своей бригады и звена»².

Агитационная работа велась повсеместно: в поле, на заводах, в государственных учреждениях. Так, в отчете об агитационно-массовой работе в типографии «Молот» от 17 июля 1943 г. говорится: «За отчетный период среди коллектива редакции прочитано 8 лекций о международном положении. По типографии создана группа агитаторов в 8 человек, которая обслуживает рабочих и служащих в количестве 160 человек»³.

Успеху агитационно-массовой работы способствовала жесткая централизация и разветвленность системы пропаганды. На заводах, фабриках, совхозах и в госучреждениях создавались первичные партийные организации, при наличии не менее трех членов партии. Важнейшей задачей данной партийной структуры в годы войны было осуществление агитационных мероприятий по месту своего закрепления. Так, в отчете Ленинского РК ВКП (б) от 2 декабря 1944 г. о работе первичной партийной организации Авиационного техникума говорится, что в период с августа 1943 г. по декабрь 1944 г.: «партийная организация Авиатехникума всю свою работу за отчетный период проводила под углом выполнения задач, выдвинутых т. Сталиным в его книге «О Великой Отечественной войне Советского Союза» и в последующих исторических выступлениях товарища Сталина...»⁴.

¹ ЦДНИРО. Ф. 653. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–2.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 138. 1 июля. С. 1.

³ ЦДНИРО. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 2. Л. 53.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 1237. Оп. 1. Д. 1. Л. 98.

Проведенный анализ агитационных материалов органов пропаганды Ростовской области позволяет говорить о высоком творческом и интеллектуальном потенциале обеспечения пропагандистских кампаний. Вся эта работа была направлена на укрепление морального духа народа и армии. В каждом ее периоде она определялась и претворялась в жизнь под воздействием многочисленных факторов.

Важной особенностью в деятельности органов пропаганды в годы войны было агитационное воздействие на население посредством решения конкретных практических задач, таких как: популяризация передовых достижений, развитие соцсоревнований, соблюдения трудовой дисциплины, военной подготовки жителей области.

Проведенный анализ материалов позволяет утверждать, что воздействие на общественное сознание населения Ростовской области осуществлялось через обыденное сознание, воздействуя на которое органы агитации формировали у жителей региона определенные сценарии поведения в экстремальных условиях войны. Так, в начале войны получили распространения материалы, основной задачей которых была защита гражданского населения. В газетах области появились материалы, касающиеся противовоздушной обороны. Вот пример типичной заметки, помещенной в газете «Молот» 8 июля 1941 г., рассказывающей о строительстве бомбоубежищ для защиты: «Одним из лучших видов полевого убежища при нападении с воздуха считаются укрытия местной противовоздушной обороны в виде узких рвов и окопов, называемые щелями. Эти щели в случае воздушного нападения обеспечивают защиту от пуль, фугасных, зажигательных, осколочных и химических бомб... для доступа в щель устраивается ступенчатый вход с деревянной дверью, открывающийся наружу»¹.

В газетах региона помещалась и другая практическая информация: как устроен противогаз, как распознать самолет противника, в случае воздушного налета и т.д. При этом, помимо изображений всех основных пассажир-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 158. 8 июля. С. 2.

ских, военных и почтовых самолетов Германии, приводилась их краткая техническая характеристика. Материалы такого рода способствовали милитаризации сознания населения региона, и были характерны для начального периода войны, когда вопрос военной подготовки стоял особо остро. Традиционной формой разъяснения необходимой информации были «инструкции», с пометкой «Вырежи и сохрани». Вот пример типичной «инструкции» в газете «Обливский коммунары» от 6 августа 1941 г., в которой рассказывается, как распознавать немецкие бомбы и как вести себя в случае налета: «В современной войне зажигательные авиабомбы получили широкое распространение. Потушить зажигательную бомбу в первые минуты после ее падения – дело не трудное, с этим может справиться один человек. Наиболее распространенными являются бомбы в 1, 2, 3, 10, 12 и 50 килограммов. Способы борьбы с зажигательными бомбами просты, изучить их может и должен каждый. Противопожарные звенья должны в совершенстве знать, как тушить зажигательные бомбы»¹.

С самых первых дней войны в печати региона наблюдается увеличения количества материалов, посвященным вопросам распространения передового опыта, советов по рационализации производственной деятельности. Вот пример типичной статьи под названием «Три совета колхозникам и колхозницам», рассказывающей о предстоящих полевых работах, напечатанной в газете «Колхозный Дон» 31 июля 1941 г.: «...уход части мужчин не должен отразиться на уборочных работах. На смену мужчинам, ушедшим в армию, за руль тракторов сели женщины. Вышли в поле старики и подростки. Богатый урожай должен быть собран быстро и без потерь! Сейчас особенно важно пустить в ход все простейшие машины – жатки, косилки – использовать парк комбайнов...Творческая мысль опытников, колхозных рационализаторов сейчас особенно напряженно работает над тем, чтобы путем применения простейших приспособлений уменьшить потери на уборке»².

¹ Обливский коммунары. Ст-ца Обливская, 1941. № 95. 6 августа. С. 4.

² Колхозный Дон. Ст-ца Казанская, 1941. № 63. 31 июля. С. 3.

Важнейшей задачей органов политической пропаганды Ростовской области в годы войны было налаживание эффективной работы предприятий и колхозов области, поддержание трудовой дисциплины. Так, в статье «За железную дисциплину в колхозах», опубликованной в газете «Большевик Дона» 1 июля 1943 писалось: «Железная трудовая дисциплина в колхозе является основой правильной организации труда и производства. Каждый честный колхозник должен участвовать личным трудом в работе артели, укреплять трудовую дисциплину, на основе стахановских методов работы и широкого применения соцсоревнования добиться повышения производительности труда. В колхозах нашего района имеются факты, когда требования артельного Устава попирают нерадивыми колхозниками, не соблюдается правила внутреннего распорядка, а руководители колхозов попустительствуют этому. Например, в колхозе «Память Кирова» 81 человек не выработали установленную норму, в колхозе «им. 9 января» – 23 человека, в колхозе «Память Ленина» – 19 человек. Правлениям колхозов, бригадирам и звеньевым надо более решительно повести борьбу за укрепления дисциплины в колхозах»¹.

Проведенный анализ архивных материалов позволяет утверждать, что агитационное воздействие через обыденное (повседневное) сознание являлось действенным элементом пропагандистского воздействия в регионе, в том числе благодаря использованию эмоциональных форм воздействия. Так было возможно преодолеть недостаточность материально технической базы органов пропаганды или низкую квалификацию сотрудников, а также расширить меры воздействия на население области. Так, значимой формой агитации стали, так называемые, «воскресники». Такие мероприятия регулярно освещались местной прессой. Так, например, газета «На защиту Ростова» 30 декабря 1943 г. опубликовала письмо работников сельхозартели Ремонтненского района: «В сентябре колхозники нашей артели провели оборонный воскресник. Заработанные 2118 руб. перечислены в фонд обороны»².

¹ Большевик Дона. Ст-ца Богаевская, 1943. № 24. 1 июля. С. 1.

² Большевикский Дон. Ст-ца Вешенская, 1943. № 146. 30 декабря. С. 2.

В целях быстрого проведения уборки урожая и сдачи хлеба государству обком партии и облисполком, руководствуясь соответствующими решениями партии и правительства, привлекли в обязательном порядке к сельхозработам все трудоспособное население, а также часть городского. Был сокращен административно-управленческий аппарат, высвободившиеся люди переведены на полевые работы. В проведении уборочных работ значительную помощь оказали средняя и высшая школы. Учащиеся и учителя Зимовниковского района в колхозах «Сальский полевод» и «8-е Марта» убрали около 900 гектаров хлеба. В Сальском районе на уборочных работах было занято свыше 3 тыс. учащихся и учителей. Студенты вузов и техникумов убирали урожай в Чернышевском, Селивановском, Аксайском, Семикаракорском, Егорлыкском, Новочеркасском районах¹.

Активное участие в уборке урожая и транспортировке его в государственные закрома принимали речники Доно-Кубанского пароходства. По военному работала команда парохода под руководством капитана Н.И. Калинина. Многие тысячи центнеров хлеба перевезли небольшие суда-газоходы. Они брали на буксир баржи, груженные хлебом, часто превышая установленные нормы. Примером отличной работы могла служить команда газохода № 24 (старшина Богомолов, механик Шевченко), перевезшая большое количество хлеба и не знавшая происшествий и аварий². В результате помощи города к 10 августа был убран урожай с 70,3% посевной площади и обмолочено около 62% скошенного хлеба³.

17 ноября 1941 г. Политбюро ЦК ВКП (б) издает постановление, благодаря которому восстанавливалась, испытанная еще в 1930-е гг. система чрезвычайных органов управления, политические отделы МТС и совхозов. Данная мера была направлена на усиление дисциплины и приближение управле-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 230. 30 сентября. С. 2.

² Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д, 1977. С. 44.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 79. Л. 13.

ния на местном уровне¹. Эта мера имела положительные результаты. Уборка и сдача хлеба государству областью были в основном завершены. Хотя размер сдачи хлеба государству в 1941 г. (73,7 млн. пудов) превзошел уровень урожайного 1937 г. (66,0 млн. пудов), план заготовок зерновых был выполнен только на 80%². Недовыполнение плана объяснялось военной обстановкой, сложившейся в связи с вторжением немецкой армии в середине октября в пределы области и оккупацией Замиусской части ее территории.

Органы пропаганды и средства массовой информации всячески поддерживали выполнение задачи снабжения страны и армии продовольствием. На протяжении всего периода войны, на страницах периодической печати появлялись статьи под такими заголовками, как «Больше мяса, овощей и других продуктов для Красной Армии»³. Тем самым аграрии включались в поле агитационной деятельности и становились участниками соцсоревнований. Особенностью агитационной деятельности органов пропаганды был акцент на патриотической деятельности населения. Средства массовой информации и органы устной пропаганды использовали многочисленные материалы о «починах», «движениях», инициативах», развернувшихся на территории страны в целом, и Ростовской области, в частности. Особое внимание отводилось социалистическому соревнованию, которое широко развернулось в годы Великой Отечественной войны. При этом распространенной формой взаимодействия общества и власти являлась форма «личного обязательства», «личной гарантии», что выражалось в стилистических особенностях посланий: «Даю слово...», «Беру на себя обязательства...». Таким образом, можно говорить об еще одном методе воздействия на сознание населения региона – использование лексических форм, вызывающих чувство сопричастности у объекта агитационного воздействия.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). – М., 1985. Т. 6. С. 36–38.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 79. Л. 27.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 159. 9 июля. С. 1.

Проведенный анализ материалов печати, позволяет утверждать, что лексика агитации часто строилась на использовании личностно-эмоциональных установок. Вот типичное письмо-обращение тех лет, помещенное в прессе: «В ответ на обращение работников сельского хозяйства Гулькевичского района, Краснодарского края, мы члены колхоза «Политотдела» включаемся в социалистическое соревнование за достойную встречу XXVI годовщины Октября и берем на себя следующие обязательства: на высоком агротехническом уровне провести сев озимых к 15 октябрю. К 7 ноября выполнить план подъема зяби. Наряду с тракторными работами, использовать на подъеме зяби индивидуальных коров колхозников»¹.

Вот еще одно обращение, в котором рабочие завода «Красный Аксай» берут на себя обязательства по выполнению норм во время соцсоревнований: «В дни Великой Отечественной войны за честь, свободу и независимость нашей социалистической Родины весь советский народ живет одной мыслью, одной волей: «Все для фронта, все для победы».

Коллектив завода «Красный Аксай», включаясь в социалистическое соревнование на 1944 г., берет на себя следующие социалистические обязательства:

1. Выполнять и перевыполнять производственные планы ежемесячно, поквартально и в целом годовой план выполнить к 5 декабря 1944 г.
2. Выполнять производственную программу не только в денежном выражении, но и в номенклатурном, утвержденном Наркоматом.
3. Повысить производительность труда в 1944 г. против 1943 г. на 10%»².

Вся работа средств массовой информации была построена таким образом, чтобы возникла личная сопричастность происходящему. Типичной для прессы тех лет была статья в «Молоте» в рубрике «В ответ на призыв вождю»: «Май, первый месяц работы по новому, характерен для нашего завода,

¹ Коммунар. С. Чалтырь, 1943. № 21. 14 октября. С. 1.

² ГАРО. Ф. Р-3952. Оп. 2. Д. 8. Л. 23-24.

как месяц повышения производительности труда. Воодушевленные Первомайским Приказом товарища Сталина коллектив завода выполнил месячный план на 112%»¹.

Благодаря таким формулировкам, возрастала личная индокринированность читающего, сокращалась дистанция между читателем и конкретным трудовым подвигом. Призыв был популярным неотъемлемым элементом агитации той эпохи. Особенно часто призывы звучали в средствах массовой информации в праздничные дни, как например: «Призывы ЦК ВКП (б) к Первому Мая 1943 г.», опубликованные в газете «Молот» 1 мая 1943 г. Всего – 53 «призыва», вот некоторые из них: «Да здравствует 1-е Мая день смотра боевых сил трудящихся! Трудящиеся всех стран, соединяйтесь для борьбы против немецко-фашистских захватчиков! Долой гитлеровских империалистов-разбойников, нарушивших мир между народами, ввергнувших сотни миллионов трудящихся в пучину войны!»². Выполнивший «призыв» усилиями средств массовой информации, становился примером для подражания: «Список колхозов, засеявших гектары в фонд обороны: Скосырский район, колхоз «Красный борец» (председатель тов. Баранов). Посеял 1 га проса и 1 га кукурузы. Песчанокопским район, колхоз «им. 10 лет КИМ'а» (председатель тов. Чаплыгин). Посеял 8 га пшеницы, 10 га кукурузы, 5 га проса, 10 га овощей»³.

Лексика газетных заголовков тех лет строилась на использовании глаголов совершенного вида («выполнить», «догнать», «засеять», и т.д.), подсказывая читающему механизм его собственных действий. Такая особенность свойственна не только для публикация, связанных с производственными нуждами. Вот типичный пример использования такой лексики в вопросах помощи раненым бойцам Красной армии, опубликованной в газете «Молот» 6 марта 1943 г., под заголовком «Окружить заботой защитников Родины»: «...наш долг – приложить все усилия к тому, чтобы нормальное лечение и

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 136. 3 июля. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 83. 1 мая. С. 1.

³ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 136. 3 июля. С. 2.

заботливый уход за ранеными бойцами и командирами Красной Армии. Приносите для госпиталей и больниц все, в чем они нуждаются. К вам – женщинам освобожденного Ростова – особое слово: кто, как не вы, матери, жены и сестры бойцов Красной Армии можете проявить особенно глубокую и сердечную заботу...»¹.

Необходимо отметить, что в течение всего изучаемого периода, использование определенной лексики текста, было направлено на то, чтобы вызвать определенный эмоциональный отклик у читателей и сформировать ощущение, что речь идет о ком-то близком, понятном, о своем. К примеру, публикации под рубрикой «Резерв», призванные рассказывать о молодых кадрах, пришедших на смену ушедшим на фронт: «Ивану Буравлеву всего семнадцать лет. Еще совсем недавно он окончил школу фабрично-заводского обучения, где получил квалификацию плотника четвертого разряда. Буравлева и группу его товарищей командировали в Ростов»².

Проведенный анализ заголовков изданий периодической печати, а также текстов статей, позволяет сделать вывод о частом использовании формулировок: «священный долг советских людей», «это должен знать каждый советский человек», «достойно советского патриота» и т.д. Эти обращения означали не только определенные социальные единицы и общности, но и некую «правильность» индивидуальной и групповой жизни граждан СССР: «Реализация нового займа в Октябрьском районе Ростове выливалась в яркую демонстрацию боевого единства советского народа. Никогда не проходила так дружно и организованно подписка, как в этом году. Жители района считали священным долгом дать свои сбережения займы государству для усиления военной мощи Красной Армии»³.

Благодаря использованию этого пропагандистского приема происходило отождествление официальных взглядов с внутригрупповыми, а противоположных – с негрупповыми установками, что усиливало внедрение агитаци-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 35. 6 марта. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д, 1941. № 176. 28 июля. С. 3.

³ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 113 6 июня. С. 1.

онных посылов в сознание людей. Действенность этой формулы можно проследить по соответствующей лексике выступлений жителей региона во время массовых агитационных мероприятий. Так, рабочие Ростовского паровозоремонтного завода им. В. Ленина 12 сентября 1941 г., в ходе митинга заявляли: «Мы не забыли, как надо бить врага. Жизнь наша цветущая, свободная. Мы, советские патриоты, за эту жизнь будем драться до полного уничтожения врага»¹.

Аналогичная лексика использовалась в многочисленных письмах жителей области, обращенных к землякам, партийным органам или солдатам и офицерам, воюющим на фронте, и напечатанным в газетах. Вот типичный пример лексики, использованной в письме от 23 июня 1941 г. участниками собрания актива Ростовской городской партийной организации к Центральному Комитету партии: «Партийные и непартийные большевики, рабочие и колхозники, интеллигенция, донское казачество в эти исторические дни сплочены, как никогда. За Родину, за честь, за свободу мы отдадим все свои силы, все средства и, если потребуется, всю свою жизнь. Каждый из нас будет требовать от себя и других дисциплины, организованности, самоотверженности, достойной настоящего советского патриота»².

Показывая примеры ударного труда, пропаганда утверждала, что «так должен работать сейчас каждый советский патриот, кому дороги интересы Родины»³, тем самым происходило отождествление официальных взглядов с внутригрупповыми, а противоположных – с негрупповыми установками, способствовало формированию групповой солидарности. Данный феномен, существующий с архаических времен, способствовал самоидентификации с категорией «мы». В данном контексте, в категорией «мы» воплощается советский, человеческий мир, а противопоставляется ему – мир «не человеческий», чужой, несущий в себе другую социальность.

¹ ЦДНИРО. Ф. 1720. Оп. 1. Д. 27. Л. 2.

² ЦДНИРО. Ф. 1506. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

³ Молот. – Ростов н/Д., 1941. – № 153. – 2 июля. – С.2.

Необходимо отметить, что самоидентификация населения формировалась на всех уровнях: «В годы войны ростовчане показали себя храбрыми бойцами. Снова прогремела на весь мир слава о донских казаках. Тысячи ростовчан-разведчиков награждены орденами и медалями Советского Союза. Ростовчанам не приходится краснеть за своих земляков на фронте. Но и фронтовикам не приходится краснеть за тех, кто остался в тылу и самоотверженной работой увеличивает мощь Красной Армии. В ряд с именами мужественных защитников Родины история поставит имена героев – Андриана Стерлева и Павла Винника. Два русских человека, два колхозника нашей области в разное время благородный подвиг: Андриан Стерлев, колхозник Песчанокского района, спас святыню воинской части – знамя 43-го полка; 60-летний азовский рыбак Павел Винник задержал в море двух фашистских летчиков. Мужество и бесстрашие в борьбе с врагами – благородное качество нашего народа»¹.

Благодаря таким сообщениям распространялись определенные мыслительные схемы и стимулировалась поведенческая активность людей. Средства массовой информации Ростовской области стремились внедрить определенные образцы поведения людей, их взаимодействия между собой, представления о долге, чести, морали, создавая образ «идеального» советского человека: «Около ярко горящего кузнечного горна чисто. Инструменты в порядке – все под руками. Так выглядит место кузнеца-коммуниста Киселева В.Д., работающего в вашем участке. Тов. Киселев взял на себя обязательства довести производительность труда до 300 и более процентов, работу выполнить с высоким качеством, бережно относиться к топливу и материалам. Все эти пункты аккуратно выполняются, 28 июня он выполнил норму на 225%, 29 – на 257%, 30 – на 291%, а месячный июньский план выполнил на 161%»².

О задачах местной печати говорилось в статье газеты «Правда» от 1 июля 1943 г., перепечатанной в газете «Молоте»: «Печать всегда являлась и

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 150. 19 июля. С. 2.

² Морозовский большевик. Ст-ца Морозовская, 1943. № 39. 8 июля. С. 4.

является самым сильным и острым орудием в руках нашей партии. В дни войны роль ее... – изо дня в день разъяснять великие, благородные цели Отечественной войны, разжигать ненависть к гитлеровским разбойникам, звать советских людей на указания великого Сталина, являющихся ключом к победе над врагом»¹. Исходя из «эмоциональной полярности» поставленных перед местной прессой задач, работа средств массовой информации строилась на гибкости пропагандистских установок, обращении к разным чувствам населения, воздействию на весь спектр человеческих эмоций, в зависимости от тех задач, которые стояли перед агитационно-пропагандистскими органами. Тут можно говорить об изменении стиля, методов и последующей корректировке руководством страны и области пропагандистской работы в зависимости от конкретных военных реалий.

Исходя из необходимости воздействовать на широкий диапазон человеческих эмоций, региональной печати надлежало воспитывать население также и на положительных примерах, чаще приводить примеры перевыполнения планов работ, а также других материалов, настраивающих на положительные эмоции читателя. Хорошим инструментом, формирующим положительный эмоциональный фон, были стихи. Так, ярким примером может послужить творчество К.М. Симонова – «Жди меня» и «Ты помнишь, Алеша, дороги Смоленщины».

Стихи в годы войны приобрели особое эмоциональное воздействие: «Совсем недавно, на рассвете, // Уже вторую за войну, // Я на переднем крае встретил // На фронт пришедшую весну. // Она пришла, журча ручьями, // В сближении солнца и земли. // Над полем битвы косяками // Летят, журча, журавли – // Их провожали долгим взглядом, // О милой вспомнил я своей, // Как под Москвой мы с нею рядом // Встречали первых журавлей, // О если б вновь еще... // Однако, // Стрельбою ранив тишину, // Грохочет новая атака // За нашу лучшую весну»².

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 136. 3 июля. С. 1.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 143. 11 июля. С. 2.

Населению Ростовской области, уставшим от тягот войны и оккупации, был необходим положительный заряд. Вследствие этого на страницах местной прессы стали появляться материалы не только военно-патриотической направленности. Газеты обращались и к вопросу семейных ценностей: «В свободный перед боем час // С любовью, нежностью, тоскою // О женской верности не раз // Мы говорили перед боем. // Ведь уезжая на войну, // Любой простясь с родимым местом. // Оставил, если не жену, // То в крайнем случае – невесту. // Их вспоминая часто тут, // Сердца друг другу мы открыли // Счастливы те, которых ждут, // Обидно тем, кого забыли. // Ждать тяжелее, может быть, // Чем пережить любые муки. // Пока я жив, ты изменить // Не сможешь в эти дни разлуки. // Чтоб вновь победа нас свела, // Могу сказать здесь перед боем: // «Всесильна смерть, чтобы могла // Навеки разлучить с тобою»»¹.

Необходимо отметить, что после освобождения Ростова и области от немецкой оккупации средства массовой информации и, в частности, региональная печать, несколько меняют свою содержательную сторону. В печати становится больше публикаций, несущих «положительный» заряд, обращенных к сюжетам мирной жизни: «Моему сыну // Ты дремлешь в кроватке, забыв игрушки // И может увидишь встревоженный сон: // Снуют самолеты, стреляют из пушки, // И ветром в атаку летит эскадрон. // Увидишь сквозь дыма густую завесу, // Как с грохотом техники идут тяжело, // Как в панике немцы торопятся в лесу, // А наш батальон занимает село. // Отец твой идет впереди с автоматом, // И взгляду него по-военному строг // В армейской шинели простого солдата // Прошел он не мало военных дорог. // К тебе он подходи большими шагами, // Целует, как раньше, еще до войны... // Расти, мой любимый, чтоб биться с врагами. // Ты мог по-отцовски за счастье страны»².

Проведенный анализ материалов показал, что на заключительном этапе войны, первые страницы газетных выпусков, как правило, отводились ин-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 145. 14 июля. С. 2.

² Морозовский большевик. Ст-ца Морозовская, 1943. № 45. 23 июля. С. 2.

формации, посвященной ударному труду, описанию героических подвигов населения страны и региона, что свидетельствует о приоритете формирования положительных эмоций у читающего.

Однако враг был еще на территории страны, а значит, по-прежнему, требовалась концентрация сил и воли для победы. Поэтому средствами массовой информации использовались и отрицательные эмоции: на заводе «Пролетарский Молот», перед коллективом отстающей смены, агитаторы прочитали произведение М. Шолохова «Наука ненависти». После этого каждый рабочий день начинался с изучения сводок о зверских действиях немцев и их союзников на советской территории, а так же о героических действиях партизанских отрядов в тылу врага¹. Такие приемы применялись не только на территории Ростовской области, но и в масштабах страны.

Сильнейшим средством, направленным на формирование негативного отношения к немцам были сообщения о последствиях пребывания немцев на Донской земле. Вот пример типичного сообщения такого, помещенного в газете «Молот» 20 марта 1943 г., под названием «В освобожденном Азове»: «Немецкие оккупанты разрушили промышленность города. Они взорвали судостроительную верфь...свыше 7 тыс. человек фашисты отправили на германскую каторгу. Сотни ни в чем не повинных людей были расстреляны. Среди них – семья рабочего Хорушенко – его жена и двое маленьких детей... диспетчер порта Ротаненко и его жена, директор педучилища Маноцков и многие другие»².

В аналогичном ключе воздействовали на общественное сознание, регулярно появлявшиеся в центральной и местной прессе, материалы Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, а также их сообщников. Вот пример типичного сообщения Чрезвычайной Государственной комиссии, напечатанное в газете «Заветы Ильича» 1 июля 1943: «...в декабре 1941 г., вскоре после

¹ ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 130. Л. 56–57.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 47. 20 марта. С. 2.

оккупации немецко-фашистскими захватчиками города Курска и районов Курской области, в Сапоговской областной психиатрической больнице немецкими военными властями было организовано массовое умерщвление больных, находившихся на излечении в указанной больнице... комиссия установила, что массовое умерщвление больных производилось путем их отравления 70% раствором хлор-гидрата, который в принудительном порядке давался больным вовнутрь. В общей сложности было умерщвлено около одной тысячи человек больных, находившихся к тому времени на излечении в больнице»¹. Сообщения такого рода являлись мощнейшим средством эмоционального воздействия на населения региона, и встречались во всех газетах области. Типичными заголовками для таких статей были: «Лютая смерть предателю»², «Час расплаты настал»³, «Мсть врагу святое дело»⁴. Такие сюжеты должны были показать не только ужасы немецкой оккупации, но и неминуемость расплаты за все совершенные преступления.

Еще одно направления деятельности пропагандистских органов – стилизации художественных жанров, используемых в годы войны, как инструмент агитационного воздействия: пословицы, стихи, частушки, песни, тосты, рассказы, и т.д. В годы войны большой популярностью пользовался сатирический жанр, позволяющий под иным углом зрения взглянуть на злободневность военного быта или высмеять противника. Одним из самых привычных и популярных агитационных художественных жанров были частушки, которые стали появляться на страницах региональных газет с первых дней войны. Так, 7 августа 1941 г. газета «Большевик Дона» публикует ряд частушек под общим названием «Частушки донской казачки»: «Рано утром на зореньке, / У родимой Дон – реки / Собралися в путь–дорогу /донцы наши – казаки // Вздумал немец хлеба, сала /Воровским путем добыть / Мы таких врагов как Гитлер били, бьем и будем бить. // Я казачка молодая / Я девчонка с головой:

¹ Заветы Ильича. С. Самарское, 1943. № 2. 1 июля. С. 1.

² Таганрогская правда. Таганрог, 1943. № 25. 3 октября. С. 2.

³ Таганрогская правда. Таганрог, 1943. № 28. 8 октября. С. 4.

⁴ Заветы Ильича. С. Самарское, 1943. № 2. 1 июля. С. 2.

/ Под косыночкой алой / Пулеметчик боевой»¹. Как правило, частушки имели форму плясовых 4-х строчных припевок, которые отличаются короткой строкой и особым ритмом, удобным для сопровождения плясок: «Нам прислала Москва / Подкрепление, / Мы всем фронтом пошли / В наступление // Как начали косить / пулеметами, / Так у немцев полки / Стали ротами»².

Другой формой использования сатиры, как инструмента агитационного воздействия, были сатирические стихи. Так, в выпуске газеты «Морозовский большевик» 5 августа 1943 г. был напечатан, преисполненный торжеством последних побед на фронте, сатирический стих «Кто следующий?»: ««Порядок европейский» разлазится по швам. // У фюрера в лакейской поднялся шум и гам. // Забрав свои манатки, смекнув, что дело швах, // Бенитка без оглядки поднялся на рысях! // Прислушиваясь к треску распахнутых дверей, // Гнусливый Антонеску вдруг сделался смелей: // – Пакуйте чемоданы! – Он громко закричал, // И все, что смог, в карманы привычно запихал! // Лакеев окаянных недаром тянет в путь: // Сидят на чемоданах, что ловчее драпануть! // Собачий нюх у вора, он все предугадал. // Толпой бегущей скоро заполнится вокзал. // – Носильщик! – с дикой силой раздался крик в толпе: // – До станции Могила – отдельное купе!»³.

Авторами таких стихов были, как правило, известные московские писатели и поэты, такие как А. Рохович, А. Твардовский, П. Коган, И. Эренбург и т.д. Напечатанное в октябре 1943 г. в выпуске «Молота» стихотворение «Гибнущее цветоводство» принадлежит перу Демьяна Бедного: «Что такое? Стон ли? Крик ли? // Положительно скандал! // Все бутончики поникли, // А один уже упал // Геббельс в роли цветовода // По бутонам он знаток // Но дела такого рода: // Изменилась погода, // Вянет явственно цветок»⁴.

Различные формы стихотворной агитации часто использовались советской пропагандой и призваны были стимулировать поведенческую актив-

¹ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 3.

² Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1944. № 11. 6 февраля. С. 2.

³ Морозовский большевик. Ст-ца Морозовская, 1943. № 52. 5 августа. С. 2.

⁴ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 206. 2 октября. С. 4.

ность людей, стремясь внедрить определенные образцы их поведения: «Ночь. Село. Метель метет. // Пост немецкий у колодца. // По-немецки раздается // Хрипло, глухо: – Кто идет? // Кто идет? Кому тут быть? // Кто покой ночной тревожит? // Кто такой шататься может? // Кто?! // Это можно объяснить! // Но не долгими словами, // А железными руками, // Что на горле узком вражьем, // Как петля, что не развяжешь. // Ночь. Село. Огни вдали. // Труп немецкий у колодца. // Крик за криком раздается: // – Кто идет? // Мы пришли!»¹.

Стихотворный жанр был популярен в годы войны. Авторами стихов могли быть не только профессиональные поэты, литераторы или журналисты. На страницах региональных газет помещались стихи простых людей, находящихся на фронте или работающих в тылу. Так, газета «Сальский большевик» 1 января 1944 г. писала: «Наша редакция вместе с обычными корреспонденциями за 8 месяцев прошлого года получила 152 стиха, 81 из них представилась возможность опубликовать. Наши молодые поэты – не только жители города и района, среди них не мало воинов Красной Армии – наших земляков-сальчан»².

По поводу важнейших событий в жизни государства печатались тосты. Так, на страницах газеты «Сальский большевик» 1 января 1944 г. был напечатан новогодний тост А. Бадаляна: «Чтоб Новый год сулил нам всюду радость, / Чтоб блага жизни щедро нам раздал – / Поднимем мы в честь Сталина бокалы, / Кому народ судьбу свою вручил. / За нашу партию, ведомую умело по Ленинскому пути / За храбрость их, за доблесть, и за смелость / За нашу Родину – за дорогую мать!»³.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что органы устной агитации и средства массовой информации Ростовской области использовали широкий методическую основу в вопросах формирования общественного сознания населения Ростовской области: акцент на массовых формах работы с аудиторией, в которые входило проведение митингов, организацию бесед,

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 78. 25 апреля. С. 2.

² Сальский большевик. Сальск, 1944. № 1. 1 января. С. 4.

³ Там же. С. 4.

лекционной деятельности, «читок» газет, коллективное прослушивание радио; дифференцированный подход к различным группам населения, при этом пропагандистские послания были нацелены на конкретного адресата, с учетом возрастных, половых, профессиональных или других критериев, благодаря чему пропагандистский тезис мог сильнее укорениться в сознании той группы населения, к которой он обращен; доступность языка – установки органов устной пропаганды, а также агитматериалы печати были краткими, они строились таким образом, чтобы быть созвучными эмоциональному состоянию аудитории; непрерывность агитпространства, которая способствовала расширению агитационного поля и увеличению числа индокринированных в агитацию людей; реализация агитационных установок через практические задачи (популяризация передовых производственных достижений, соблюдение трудовой дисциплины, развитие соревнования) – через повседневное сознание у населения формировались необходимые идеологические установки; использование лексических форм, вызывающих чувство сопричастности: «долг советских людей», «долг советского солдата», «обязанность советского колхозника», и т.д. Применение в агитационной работе личностно-эмоциональных установок сокращало дистанцию между читателем и конкретным трудовым подвигом, что позволяло усилить личную индокринированность читающего, происходило отождествление официальных взглядов с внутригрупповыми, а противоположных – с негрупповыми установками; гибкость идеологических установок, воздействие на весь спектр человеческих эмоций, в зависимости от тех задач, которые стояли перед агитационно-пропагандистскими органами: в период отступления советских войск и оборонительных боев на первый план вышла задача формирования чувства великой ответственности за судьбу своей Родины, и жгучей ненависти к захватчикам, а после ликвидации угрозы целостности страны, и изменения положения на фронте доминируют – темы восстановления разрушенного хозяйства; стилизация художественных жанров. В этом приеме происходило воплощение коренных социально-нравственных, гуманистических идеалов

борющегося с коварным врагом русского народа, что было знакомо населению области по литературно-художественным произведениям.

2.2. ОСНОВНЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ КОНЦЕПТЫ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И УСТНОЙ ПРОПАГАНДЫ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА В ГОДЫ ВОЙНЫ

Начало Великой Отечественной войны поставило перед средствами массовой информации и органами устной пропаганды задачу переориентации общественного мнения на всенародную борьбу с захватчиком. Нападение Германии на Советский Союз потребовало от жителей нашей страны использования не только военно-экономического потенциала, но морально-психологических ресурсов общества.

Анализируя содержательную сторону агитационно-пропагандистской политики средств массовой информации в регионе, можно выделить несколько важнейших концептов этой работы:

- справедливого характера войны со стороны Советского Союза;
- героического прошлого страны и ее народов;
- общенародного характера войны и единства фронта и тыла;
- единства партии и народа в борьбе с захватчиками.

Возможность влиять на общественное сознание населения во время войны является важнейшим условием для противостояния врагу. В процессах конструирования стереотипов у широких масс населения важную роль играют такие факторы, как убежденность в низости и коварстве врага, уверенность в возможности отражения вражеского нападения. В начальный период войны перед средствами массовой информации и органами устной пропаганды агитации Ростовской области встала задача распространения идеи справедливого характера войны со стороны Советского Союза.

В исследовании Н.И. Кондаковой указывается на то, что понимание справедливости Великой Отечественной войны в сознании советского чело-

века – это один из краеугольных элементов советской пропаганды¹. Идея справедливости войны впервые прозвучала в тексте радиовыступления народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова 22 июня 1941 г.: «Это неслыханное нападение на нашу страну является беспримерным в истории цивилизованных народов вероломством... Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами»². В своем радиовыступлении 3 июля 1941 г. И.В. Сталин говорил о том, война с Германией – это не «обычная» война между армиями. Было заявлено, что целью этой войны является «и помощь народам, стонущим под игом германского фашизма»³. Таким образом, с первых дней войны на самых высших инстанциях была озвучена идея, что Советская армия несет свободу народам Европы.

Средства агитации укореняли в сознании народа идею о том, что война против фашистских завоевателей является освободительной и справедливой. В материалах устной пропаганды и средств массовой информации по всей области использовались агитационные материалы, рассказывающие о политических и экономических целях Германии в этой войне, подчеркивался освободительный характер действий Красной Армии. В статье «Все силы народа – на борьбу с лютым врагом!» газета «На подъеме» 16 октября 1941 г., разоблачая гитлеризм, писала, что в этой войне «решается судьба народа, судьба каждого из нас, и каждый из нас должен отдать все свои силы, все свои помыслы, всю кровь своего сердца делу отпора коварному и лютому врагу. Война с немецко-фашистскими ордами – это война за жизнь, за существование великого русского, украинского, белорусского и других народов»⁴. Газеты региона также публиковали материалы, рассказывающие о готовности советских патриотов защищать Отечество.

¹ Кондакова Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. М., 1995. С. 13.

² Известия. М., 1941. № 147. 24 июня. С. 1.

³ Правда. М., 1941. № 182. 3 июля. С. 1.

⁴ На подъеме. С. Дубовское, 1941. № 88. 16 октября. С. 1.

Органы устной пропаганды и средства массовой информации демонстрировали широкий размах народного протеста вероломного нападения Германии на СССР, в поддержку освободительной войны советского народа. Вот, что писал член колхоза «Красный партизан» И.И. Кузнецов в своем воззвании к односельчанам: «Над нашей Родиной нависла серьезная опасность. Фашистские захватчики хотят сделать рабами нас, жителей Дона. Сейчас мне уже 50 лет. Нахожусь я в истребительном отряде и со всей энергией овладеваю военным делом. И если потребуется я встану в боевые отряды и буду биться с врагом до последней капли крови. Фашистам не поить своих лошадей в нашем родном Дону. Вставайте все на защиту Родины!»¹. Повседневные и целенаправленные публикации подобных материалов обладали сильнейшим мобилизующим воздействием.

В качестве агитационного материала средства массовой информации и органы устной пропаганды часто использовали письма-обращения жителей Ростова и области. Так, газета «Молот» опубликовала резолюцию собрания, состоявшегося в Ростовском паровозоремонтном заводе им. Ленина, в котором говорилось: «Жизнь наша цветущая, свободная. За эту жизнь мы будем драться до полного уничтожения врага»². В общественном сознании укоренилось представление о справедливом характере войны как борьбы за народное счастье, в тоже время вся ответственность за бедствия войны возлагалась на Германию.

Письма-обращения начала войны выражали уверенность в справедливости действий Советского Союза и Победе над врагом. Вот одно из них, в котором работницы «Ростсельмаша», призывая женщин сменить мужчин на производстве, в конце пишут: «Наше дело правое! Победа будет за нами!»³. Данная форма завершения письма стала, своего рода, общепринятой нормой.

Средства массовой информации и органы устной пропаганды рассказывали населению региона о жестокости немцев, о нечеловеческом обращении

¹ Там же. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1941. № 146. 24 июня. С. 1.

³ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 149. 27 июня. С. 2.

с советскими гражданами, увезенными на принудительные работы. Вот пример типичной статьи, повествующей о ростовчанах, оказавшихся в Германии, и помещенной в газете «Молот» 14 марта 1943 г., под названием «Мы отомстим!»: «Многие тысячи ростовчан увезены гитлеровцами в Германию. Письма невольников, рассказы очевидцев, раскрывают все ужасы проклятой неметчины. Публикуемые сегодня в «Молоте» рассказ ростовского комсомольца, преподавателя физкультуры Александра Дмитриевича Бережного, которому удалось бежать из Германии на Родину, нельзя читать без глубокого волнения и негодования. Это – правдивый документ о фашистском варварстве, о страданиях и нечеловеческих муках наших людей... Гитлеровские бандиты дорого заплатят за свои злодеяния, мы отомстим! Красная Армия – армия мстителей – уничтожит их государство, их «новый порядок»»¹.

Другим важнейшим направлением агитационных материалов – были материалы, рассказывающие о захватническом характере войны со стороны Германии, и приводили примеры жестоких действий немецкой армии на Советской территории. Вот текст типичной газетной заметки, рассказывающей о днях пребывания немецкой армии на Донской земле: «Отступая под ударами частей Красной Армии, фашистские бандиты и мерзавцы сожгли 1090 жилых домов, принадлежащих гражданам... полностью сожжены и уничтожены такие цветущие села, как Приморка, Некрасовское, Сужено. Более 6 тыс. человек мирного населения – женщины и дети – осталось без крова»². Перепечатываясь газетами всей области подобные заметки вызывали у жителей региона самые сильные эмоции.

Также публиковались рассказы жителей-очевидцев немецкой оккупации: «У нас на хуторе за яром было 30 хозяйских дворов, из них сожжено 28. Поджигали хаты вместе с жителями, сараи со скотом и птицей. Спасать оставшихся беспомощных людей в хатах скот в сараях бандиты не позволяли, пытавшимся спасать грозили расстрелом из автоматов. В хате Лопатиной

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 42. 14 марта. С. 1.

² Молот. Ростов н/Д, 1943. № 162. 2 августа. С. 3.

Елены Павловны, когда подожгли ее хату бандиты, было 8 детей и 5 женщин, в том числе сама хозяйка Лопатина Е.П., раненая во время боя. Когда фашисты подожгли хату факелами, сделанными из наших одеял, все выбежали из хаты, обжигаясь. Осталась в хате раненая Лопатина Е.П., в дом вскочил немец с банкой горючего, облил Лопатину Е.П. и она загорелась. Мы слышали душераздирающие крики Лопатиной, но помочь не могли, на нас бандиты наставляли автоматы»¹. Такие сообщения были мощным средством воздействия на общественное сознание.

Кроме того, начиная с марта 1943 г., на страницах газет печатались материалы расследований Чрезвычайной Государственной Комиссии, занимавшейся сбором сведений о результатах пребывания немецкой армии и её союзников на территории Советского Союза. Вот пример типичного сообщения о результатах расследования Чрезвычайной Государственной Комиссии: «В отрытых в апреле 1943 г. 2 ямах песчаных карьеров около хут. Поповки обнаружены трупы 94 человек, в том числе 71 человек... Большинство трупов носили следы истязаний и пыток. У многих трупов были выбиты зубы, разбиты черепа, оторваны челюсти, многие трупы исколоты в нескольких местах штыками»².

Идея захватнического характера войны со стороны Германии получила широкое распространение в средствах массовой информации, что отражено в воспоминаниях жителей области, переживших войну: «...что по радио передавали, то и доходило до нас. Передавали, что враги напали и без предупреждения, что хотят завоевать. Ну, в общем, агитация шла такого характера, что, мол, хотят завоевать страну, закабалить... а народ это повторял... а когда немцы зашли, тогда мы уже ощутили на себе это...»³.

С первых месяцев войны концепт справедливого характера способствовал формированию в общественном сознании населения Ростовской области представления о Германии, как о «абсолютном», «вселенском зле», порабо-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 192. 12 сентября. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 144. 13 июля. С. 2.

³ Из личной беседы автора с В. Хачатуряном

тившим народы Европы. Вот пример типичной статьи, напечатанной 13 августа 1941 г. газетой «Обливский коммунары», и повествующей политике немецких фашистов по отношению к славянским народам в Европе: «Кровавая банда гитлеровских убийц и грабителей провозгласила немцев «высшей расой», призванной господствовать над всеми народами мира. С особым остервенением фашисты проповедуют уничтожение и истребление славянских народов. Гитлер прямо говорит своим бандитам: «Главная цель – уничтожение массы славян»...Польских рабочих насильно вывозят в Германию на работу, как рабов...Из Болгарии германские оккупанты выкачивают все запасы продовольствия...Перед Болгарией встала угроза голода. В Чехии фашистская цензура вытраивает все национальное, чешское...В героической отечественной войне советского народа, в сочувствие всего передового человечества, славянские народы новые силы и уверенность в победе над фашизмом. Гитлеровская банда людоедов будет уничтожена»¹.

Такие материалы, с точки зрения агитационного воздействия, не только показывали «истинное лицо» Германии, но и формировали у читающего убеждение, что Красная Армия должна помочь народам Европы и освободить их от «ига» фашизма. Использование такого пропагандистского хода было особенно верным в начале войны, так как совсем недавно, в общественном сознании населения региона, органы агитации утверждали иной образ Германии, не несущей угрозы. Средства массовой информации и органы устной агитации использовали материалы, рассказывающих о жестоких действиях немецких солдат и офицеров по отношению к гражданскому населению на территориях, подконтрольных Германии.

Концепт справедливого ведения войны советским народом реализовывался через художественные жанры. С самого начала войны на страницах Ростовских газет стали регулярно появлялись рассказы, очерки или стихи писателей и поэтов, в которых выражалось отношение к войне, звучала уверенность в победе. Так, например, стих «Мы победим» ростовского поэта

¹ Обливский коммунары. Ст-ца Обливская, 1941. № 98. 13 августа. С. 2.

А.Г. Гернакерьяна, напечатанный в газете «Молот» 8 июля 1941 г.: «Он правду мечтает держать под замком. // Советское солнце фашистам не мило. // Грозой истребителей, смертным огнем // К земле моей движется темная сила. // Но бури не сломят отчизну мою. // Мы в битву вступили за правое дело!»¹. В течение войны было издано несколько поэтических сборников А. Гернакерьяна: «За Родину» (1941), «В бой» (1941), «Военные стихи» (1942), «За родную землю» (1944)².

Для реализации идеи справедливости действий Советского государства использовались и другие жанры. Так, 1 января 1944 г. газета «Сальский большевик» печатает рассказ «Замерзающий мальчик», который является интереснейшим примером агитационного воздействия на общественное сознание: «...не выдуманный, всамделешный мальчик замерзал и как его приютили и согрели. В полдень тетя послала его в город. Она была уверена, что он доберется засветло. Но вышло совсем не так. Мальчик сбился с пути...». Далее описываются ощущения мальчика, когда он замерзал. В это время читающий начинает сопереживать герою. Однако, далее «мальчик встретил старушку. Ту, самую добру старушку, которая должна была приютить и согреть бедного... Поравнявшись с ней мальчик, не говоря ни слова, ударил ее по голове. Старушка упала в сугроб. Мороз крепчал...– Боже мой, как холодно! Согрей меня! И вдруг кто-то внял его мольбе. Вверху раздался могучий рев. Что-то звонко и пронзительно засвистело над головой мальчика. Поднялось облако дыма и огня. Когда дым рассеялся, мальчика не было...на ветках висел клочок мундира. Мальчику, Адольфу Пешке, солдату германской армии, было двадцать восемь лет»³.

Идея справедливого характера войны для советского народа проходит «красной нитью» через всю войну. Так, в статье в номере газеты «Красносулинская правда» от 13 февраля 1944 г. отмечалось, что «без содрогания нельзя вспомнить о днях немецкой каторги. Фашисты разграбили колхозы, совхо-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 158. 8 июля. С. 4.

² Руманова Д.И. Писатели Советского Дона. Ростов н/Д., 1958. С. 33–35.

³ Сальский большевик. Сальск, 1944. № 1. 1 января. С. 4.

зы, жгли жилые дома, подвергали нечеловеческим пыткам и расстрелам беззащитных женщин стариков и детей»¹.

Другим важнейшим тематическим направлением деятельности органов устной пропаганды и средств массовой информации – обращение к героическому прошлому страны и ее народов. В речи радиовыступления заместитель председатель СНК СССР народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотов 22 июня 1941 г. сравнил начавшаяся война с Отечественной войной 1812 г., заявив о том что «...Наполеон потерпел поражение. То же будет и с зазнавшимся Гитлером»².

Начавшаяся война способствовала усилению внимания к ряду аспектов исторического прошлого русского народа, а также других народов, проживающих на территории Советского Союза. В методическом материале по военной истории, распространявшемся для сотрудников органов устной агитации, а также в газетных статьях обращалось внимание на то, что в начале многих войн (Северная война, Отечественная война 1812 г.) русская армия уступала иностранной, но потом силы концентрировались, и удавалось одержать победу над врагом³. С самых первых дней войны формирование чувства патриотизма через освещение исторического прошлого стало важнейшим элементом агитационной политики органов пропаганды. Однако, актуализация исторических сюжетов не была новостью для советских историков⁴. Так, в связи со 125-летним юбилеем войны 1812 года, выходит ряд статей и книг⁵. Однако в них, авторы пишут о «войне 1812 года», а не «войне Отечественной». Одновременно начинается постепенный разворот к патриотизму.

Традиция успешной борьбы русских против немцев и победа над Наполеоном в 1812 г. уже в конце 30-х годов становятся теми символами, с помо-

¹ Красносулинская правда. Красный Сулин, 1944. № 30. 1 февраля. С. 2.

² Известия. М., 1941. № 147. 24 июня. С. 1.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 163. 13 июля. С. 3.

⁴ Будницкий О.В. Изобретая Отечество: история войны с Наполеоном в советской пропаганде 1941–1945 гг. // Российская история. 2012. № 6. С. 158.

⁵ Селезнев К. О войне 1812 года // Борьба классов. 1936. № 6. С. 16–24; Барер И. Война 1812 года // Исторический журнал. 1937. № 8. С. 40–56; Свечников М.С. Война 1812 года: Бородино. М., 1937; Левицкий, Н.А. Война 1812 года. М., 1938.

щью агитационно-пропагандистские органы стремятся воздействовать на общественное сознание населения страны, и воспитывать у него чувство патриотизма. О немецких фашистах открыто говорилось, что они стремятся завоевать чужие страны, а их ученые бормочут об «историческом праве» Германии на Прибалтику вплоть до Новгорода¹. Так, газета «Правда» помещает на своих страницах 1 февраля 1935 г. заметку «Аппетиты захватчиков», в которой рассказывается о границах Германии в представлении фашистской геополитики². В это время происходит усиления интереса к событиям на Чудском озере в 1247 г., Бородинском поле в 1812 г. и др. В конце 1930-х гг. на советские экраны выходят ленты патриотической направленности: в 1938 г. – о победе А. Невского (режиссер С. Эйзенштейн), в 1937–1938 гг. создается двухсерийный фильм Петр I (режиссер В. Петров), 1939 г. – Минин и Пожарский (режиссер В. Пудовкин и М. Доллер).

По всей стране наблюдается повышенный интерес к военно-историческим сюжетам. В Ростовской области актуализируется история Донских казаков. Так, публикуются работы историка Б.В. Лунина³, изучавшего различные аспекты истории области, в том числе участие донцов в войнах прошлых лет. В 1940 г. Ростовское книжное издательство печатает книгу историка П.В. Бабеньшева об участии донского казачества в войне 1812 г.⁴

После начала войны практика обращения к примерам прошлых лет стала типичным элементом агитационного воздействия органов пропаганды. Данное направление воздействия на общественное сознание прослеживается в темах бесед, лекций и докладов, посвященных важнейшим страничкам военной истории страны. Повышенное внимание наблюдается к вопросам борьбы

¹ Попович Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935—1945 гг.) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. М., 1994. С. 469.

² Правда. М., 1935. № 31. 1 февраля. С. 1.

³ Лунин Б.В. Азов, Ростов, Таганрог. К истории городов Ростовской области. Ростов н/Д, 1939; он же. К истории донского казачества. Ростов н/Д., 1939; он же. Старый город (Черкасск). Краткий очерк исторического прошлого станицы Старочеркасской. Ростов н/Д., 1939; Донские казаки в русско-японской войне 1904–1905 годов. Ростов н/Д., 1939; Свидетели героического прошлого. Историко-революционные памятники Ростовская область. Ростов н/Д, 1940.

⁴ Бабеньшев П.В. Донские казаки в войне 1812 года. Ростов н/Д, 1940.

русского и остальных народов Советского государства с захватчиками в разные эпохи. В поле зрения агитационно-пропагандистского аппарата попадают конкретные, «избранные», страницы истории. Так, в 1942 г. при Академии Наук СССР создается комиссия по изучению истории Отечественной войны, куда входят, помимо историков, деятели партии и правительства (Ем. Ярославский, Р. Землячка и др.).

Проведенный анализ материалов позволили определить, что наиболее часто средства массовой информации и органы устной пропаганды обращались к событиям Отечественной войны 1812 г., жизнеописанию и боевым достижениям Д. Донского, А. Суворова, событиям на Чудском озере в 1247 г., участию России в Семилетней войне (1756–1763 гг.) и т.д.

Героическое прошлое государства стало важнейшим элементом политико-массового воспитания населения, с одной стороны, и частью общественного сознания, с другой, что отражено в воспоминаниях жителей региона, переживших войну: «...на вокзале стояли люди, и все говорили, что Россию никогда и никто не победит... никогда... И вот я слышала это своими ушами, и в детской памяти это так хорошо отложилось, что я еще не знала, кто такой Петр I... У меня в доме все неграмотные были... Многие говорили, что Россию никогда не побеждали... Все равно мы разобьем немцев»¹.

Способы транслирования событий прошлых лет были различны: писались статьи, снимались фильмы, читались лекции. Так, в отчете отдела пропаганды и агитации Железнодорожного РК ВКП (б) г. Ростова н/Д. от 14 сентября 1941 г. указывается, что «при парткоме узла была сформирована группа докладчиков из лекторов общим количеством 7 человек... Прочитаны лекции: «Героическое прошлое русского народа» и «Александр Невский. Ледовое побоище». По итогам лекций проводятся митинги»². Темами лекционного материала могли стать и другие исторически-значимые события и процес-

¹ Из личной беседы автора с А. Хорошиловой.

² ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 31. Л. 10.

сы¹. О предстоящих лекциях сообщалось в прессе: «11 июня, в 8 часов вечера, во Дворце пионеров, для комсомольцев и молодежи города будет прочитана лекция на тему «Великий полководец Суворов». Лектор – зав. отделом пропаганды и агитации ГК ВКП (б) тов. Чернильникова»².

О героическом прошлом народов Советского Союза рассказывалось на страницах региональной прессы. Важно учитывать, что только отдельные страницы военной истории страны могли стать темами материалов, используемых органами пропаганды. Так, в выпуске от 13 июля 1941 г. газета «Молот» рассказывала о событиях Северной войны 1700–1721 гг.: «В начале своего царствования Петр Великий пытался пробиться к морю на юге страны. Действительно русские очень быстро вытеснили шведов и вышли на берега Финского залива. Блестящей страницей в истории военной деятельности Петра I было поражение шведского короля Карла под Полтавой»³.

Использование фактов исторического прошлого могло выступить инструментом дискредитации врага. Так, в материалах органов устной агитации и средствах массовой информации стали появляться сюжеты о противостоянии с Германией в Первую мировую войну. Еще были живы участники и очевидцы тех событий, война была свежа в памяти народа. Так, в газете «Молот», в выпуске от 29 июня, появляется статья «Разгром австро-германцев в 1916 году», выполненная с использованием дневниковых материалов А.А. Брусилова, являвшегося в 1916–1917 гг. Главнокомандующим Юго-Западным фронтом⁴. Данная статья, рассказывая о победах над немцами и их союзниками в Первую мировую войну, является типичным примером использования фактов недавнего исторического прошлого в вопросах формирования общественного сознания. Подобные материалы проводили мысль о том, что немецкую армию можно победить, придавая уверенности солдатам и офицерам Красной армии, что крайне важно в начальный период войны.

¹ ЦДНИРО. Ф. 16. Оп. 1. Д. 31. Л. 11.

² Знамя коммуны. Новочеркасск, 1943. № 88. 2 июня. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 163. 13 июля. С. 2.

⁴ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 151. 29 июня. С. 2.

Органы пропаганды и средства массовой информации в годы войны, используя исторические события и факты, показывали связь времен и поколений. Так, 3 августа 1943 г., газета «Большевик Дона» публикует статью «Партизаны Отечественной войны 1912 г.»: «В начале XIX века французский император Наполеон завоевал почти всю Европу, решил завладеть и Россией. Один из виднейших представителей партизанского движения Денис Давыдов писал в своей книге, посвященной Отечественной войне 1812 г.: «Огромна наша мать-Россия! Еще Россия не поднималась во весь свой исполинский рост, и горе ее неприятелям, если когда-либо поднимется». Ныне, в 1941 г., когда наглые фашистские захватчики осмелились напасть на нашу землю, многомиллионный народ поднялся во весь свой исполинский рост. И горе неприятелям! Горе фашистским разбойникам! Они будут уничтожены!»¹.

Органы печати проводили параллели между воюющими на фронтах бойцами Красной армии и их предками, отличившихся в войнах прошлых лет. Так, газета «Большевик Дона» (ст-ца Багаевская) 4 февраля 1943 г. поместила на своих страницах статью под названием «Потомок суворовского офицера», в которой была обозначена идея преемственности поколений: «прадед старшего лейтенанта Андрея Григорьева был суворовским солдатом, под Измаилом получившим из рук великого полководца офицерские погоны. Отец бил немцев в первую империалистическую войну, а Андрей Григорьев командует артиллерийской батареей. Храбрость, стойкость, глубокое знание своего дела – эти черты русских воинов воплотились в советском командире»². В материалах такого рода проводилась идея о повторения славного боевого пути вслед за войнами прошлых эпох Красной Армией, о закономерном соотношении этих путей. Так, одна из статей, напечатанная в газете «Большевикский Дон» 28 апреля 1944 г, проводила параллели между событиями

¹ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 64. 3 августа. С. 4.

² Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1943. № 17. 4 февраля. С. 2.

1812 г. и Бородинском поле в октябре 1941 г., когда раненые солдаты оказались в Бородинском музее, превращенном в передовой госпиталь¹.

Тема героического прошлого народов страны, об успехах русской армии в сражениях с немцами проходила красной нитью через всю войну. Так, 2 октября 1943 г., Новочеркасская газета «Знамя коммуны» публикует статью профессора К.В. Базилевича «Русские прусских всегда бивали», в которой говорится о многочисленных фактах столкновений с немцами в течение многих веков: «русский народ на протяжении многих веков ведет борьбу с немецкими захватчиками, которые еще в конце XII века устремились на восток Европы в поисках легкой добычи и земель»².

Практиковались и прямые обращения: «Дорогие казаки и казачки Тихого Дона! Мы сегодня мы обращаем свое гвардейское слово. Искони ходит крылатая слава о воинственных казаках седого Дона. Оглянитесь назад, раскройте страницу истории, и вы увидите в ней золотые слова о боевых делах донцов. Великая Отечественная война 1812 года вписала немеркнущие строки о наших предках. Потом и славой овеяли они знамена в беззаветной борьбе с врагами, руководимые нашим земляком атаманом генералом Платовым. В 1914–1918 гг. донцы во много крат умножили свою славу, героически защищая Родину от нашествия немца-супостата»³.

Органы политической пропаганды утверждали не только русский патриотизм, но и дружбу народов СССР, героическое прошлое нерусских народов в борьбе с врагами. Об этом свидетельствует использование в агитационных целях таких исторических сюжетов, как восстание Богдана Хмельницкого в 1648 г. в фильме «Богдан Хмельницкий» и борьба грузинского народа против Османской империи за объединенное Грузинское государство в XVI–XVII вв. в фильме «Георгий Саакадзе».

Органы пропаганды Ростовской области обращались и к совсем недавним сюжетам революционного времени. Так, 23 июля 1943 г. газета «Молот»

¹ Большевицкий Дон. Ст-ца Вешенская, 1944. № 34. 28 апреля. С. 2.

² Знамя коммуны. Новочеркасск, 1943. № 177. 2 октября. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 90. 8 мая. С. 2.

публикует фрагмент произведения «Жив Чапаев!», повествующего о боевых подвигах легендарного красного командира. В материале подчеркивалось, что будущий герой Первой мировой и Гражданской войн был «простого звания» и начинал свою службу «простым солдатом», но «шашкой работал, что хороший плотник топором: ударит, не промахнется»¹.

Потребности времени потребовали создания соответствующей литературы, различных жанров: популярного, научно-популярного, и т.д. В ее создании участвовали советские историки и литераторы. Так, в ноябре 1941 г. Ростовское книжное издательство печатает сборник «Могучее народное ополчение»², в который вошла статья ростовского историка П.В. Бабенышева «Ополчение на Дону в Отечественную войну 1812 года». В статье, посвященной военной истории Донского казачества, приводятся выдержки из обращения М.И. Кутузова к донцам, а также указывается, что: «донскими казаками за время военных действий 1812 г. взято в плен французов: рядовых – 39511, офицеров – 1047, генералов – 10, захвачено: пушек – 364, зарядных ящик – 1066, знамен – 15»³. В 1941 г. публикуется историческая справка, посвященная обороне г. Азова донскими и запорожскими казаками от турецкой армии в 1641–1642 гг.: «К 300-летию Азовского сидения. (1941–1945 гг.)»⁴, составленная ростовским историком Б.В. Луниным, а также в 1943 г. печатается сборник документов и материалов «Донское казачество в Отечественной войне 1812 года», составленного коллективом авторов во главе с ростовским историком А.И. Валаевым. В этом издании, состоящем из трех разделов: «Боевые действия донских казаков при разгроме нашествия Наполеона на Россию», «Ополчение на Дону в Отечественную войну 1812 г.» и «Разгром Наполеона», – собраны «наиболее значимые материалы и документы об уча-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 171. 23 июля. С. 2.

² Могучее народное ополчение: сб. статей / ред. М.И. Журавлев. Ростов н/Д, 1941.

³ Там же. С. 45.

⁴ К 300-летию Азовского сидения. (1941–1942 гг.) / сост. Б.В. Лунин. Ростов н/Д, 1941.

стие донского казачества в войне 1812 года»¹. В первом разделе сборника представлены материалы о действиях иррегулярных казачьих частей в Отечественной войне 1812 г., а также выдержки из переписки М.И. Кутузова и атамана Донского казачьего войска М.И. Платова. Второй раздел сборника характеризует сбор ополчения на Дону и дает представление о первых успехах казаков-ополченцев в сражениях. В третьем разделе сборника собран материал о разгроме армии Наполеона в России.

Использование исторического прошлого страны стало важнейшим направлением агитационно-массовой работы органов пропаганды с первых месяцев войны. Актуализация исторического прошлого народов Советского Союза способствовало росту патриотических настроения населения. Рост внимания к героическим страницам военной истории способствовал дальнейшему осмыслению военной деятельности. Средства массовой информации и органы устной агитации популяризовали примеры борьбы прошлых лет с захватчиками среди населения региона.

Другим важнейшим концептом деятельности средств массовой информации и устной пропаганды по формированию общественного сознания населения региона в годы войны – был концепт общенародного характера войны и единства фронта и тыла. Сама идея впервые прозвучала в тексте радиовыступления народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова 22 июня 1941 г.: «...все население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным осознанием к своим обязанностям, к своему труду. Весь народ теперь должен быть сплочен и един как никогда»². Главным содержанием всей агитационной деятельности органов пропаганды с самых первых дней войны определял лозунг: «Все для фронта! Все для победы!».

На региональном уровне концепт общенародного отпора врагу и единства фронта и тыла был поддержан местными властями. Так в газетах обла-

¹ Валаев А.И. Донское казачество в Отечественной войне 1812 г.: сб. документов и материалов. Ростов н/Д, 1943. С. 6.

² Известия. М., 1941. № 147. 24 июня. С. 1.

сти, в середине октября 1941 г., публикуется «Обращение ко всем трудящимся города Ростова-на-Дону», подписанное командующим войсками СКВО генерал-лейтенантом Ф. Ремезом, секретарем Ростовского горкома ВКП (б) Б. Двинским, председателем Ростовского горисполкома К. Кайдовичем: «Будем тверды в борьбе! Каждый должен принять участие в отражении врага. С особой организованностью и железной дисциплиной должно проходить военное обучение! Встретим его не только ненавистью, но и общим отпором!»¹.

Концепт общенародного характера борьбы с врагом и единства фронта и тыла, присутствуя на страницах областной прессы и в устной агитации, стал сильнейшим инструментом агитации в годы войны. Он имел ряд направлений, важнейшим из которых является – освещение патриотического подъема населения области и движение по созданию народного ополчения. С 5 июля 1941 г. Ростовский обком партии санкционирует создание отрядов народного ополчения². Движение по формированию народного ополчения активно освещается органами устной пропаганды и средствами массовой информации. Так, газета «Молот», 24 июня 1941 г. опубликовала целый ряд заявлений добровольцев, которые являются прекрасным примером документов воспитательного характера. Вот одно из них, в котором колхозник сельхозартели им. Второй пятилетки И.Е. Дорофеев писал: «Я служил в Первой Конной Армии. Сейчас снова хочу взять в руки клинок, чтобы пойти уничтожать фашистских гадов»³.

В течение первых месяцев войны практически в каждом выпуске газеты «Молот» можно встретить письма-обращения жителей региона, с просьбой зачислить их в народное ополчение: «Мы, казаки, не можем в словах выразить наше проклятие врагу – Гитлеру и его приспешникам. На собрании мы решили – записаться всем в народное ополчение, чтобы с оружием в руках громить врага»⁴.

¹ На подъеме. С. Дубовское, 1941. № 88. 16 октября. С. 1.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп.5. Д.37. Л.121–122.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 146. 24 июня. С. 3.

⁴ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 179. 31 июля. С. 2.

Война вызвала невиданный взлет национального самосознания населения и желание сражаться с внешним врагом, что отражено в заявлениях жителей региона: «В ответ на призыв правительства просим считать мобилизованными и направить куда необходимо нашу семью, состоящую из трех человек: Лев Чижак – 42 года, Раиса Чижак – 40 лет, Виктор Чижак – 20 лет»¹. В едином порыве поднялось все население.

В народное ополчение записывались целыми семьями. Ростовчанин П.А. Мельник в своем заявлении в военкомат писал: «Я, как бывший красный партизан, а главное – коммунист, и к тому же отправляющий своего сына, тоже члена ВКП (б), на защиту нашей Родины, прошу оказать всяческое содействие в приеме меня добровольно вместе с моим сыном В.П. Мельник в одну часть»². Примеры публикаций об участии в ополчении целых семей часто встречаются на страницах газеты «Молот»: «Рабочие Ростсельмаша М.А. Головачев и А.И. Ткачук вступили в ополчение вместе с сыновьями. С.А. Дудников записался в ополчение с братом и сыном, Н.П. Сирота – с сыном и дочерью»³.

Печать широко популяризировала примеры самоотверженности людей и готовности защищать свою страну, вне зависимости от их возраста и пола. Среди газетных материалов Дона можно найти примеры писем девушек, желающих попасть на фронт. Так, газета «Сталинский путь» 13 августа 1941 г. опубликовала письмо, в котором молодые девушки-комсомолки заявляли о своей готовности отправиться на фронт, указывая на что они «готовы оказать помощь славным братьям-бойцам и командирам»⁴. Печатаемая выступления призывников и добровольцев, высказывания их отцов, матерей, отцов, жен, рассказывая о воодушевлении и уверенности, царивших на призывных пунктах, газеты внесли весомый вклад в формирование общественного сознания.

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 83. Л. 54.

² Молот. Ростов н/Д, 1941. № 146. 24 июня. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 180. 1 августа. С. 3.

⁴ Сталинский путь. Ст-ца Аксайская, 1941. № 96. 13 августа. С. 2.

С июля 1941 г. началось формирование сотен, батальонов и полков из ополченцев. Принцип создания боевых соединений соответствовал производственному принципу: на основе коллективов цехов, колхозов, учреждений создавались взводы, а на основе заводов, фабрик и сельсоветов – роты, батальоны полки. На основе решения горкома партии и горисполкома начальник Ростовского гарнизона генерал-майор А.А. Гречкин 10 июля издал приказ о формировании Ростовского стрелкового полка народного ополчения, командовать которым стал капитан запаса М.А. Варфоломеев.

Весьма интересным представляется вопрос о добровольческих формированиях среди казачьего населения Дона. Среди казачьего населения Дона проводилась большая пропагандистская работа. Областная партийная организация, учитывая уроки гражданской войны, что враг всеми силами будет стремиться к возрождению сословных традиций казачества, усилила политическую агитацию и пропаганду в ст-цах Ростовской области. В районах проводились слеты бывших красных партизан, казаков и казачек. Идя навстречу пожеланиям казаков Ростовским обкомом ВКП (б) принимается 15 июля 1941 г. постановление о создании в составе народного ополчения добровольческих казачьих соединений на Дону.

Уже в июле 1941 г. в Ростовской области, в г. Сальске, начался процесс формирования 116-й Донской казачьей добровольческой кавалерийской дивизии¹. Большой вклад в изучения вопроса участия донских казаков в Великой Отечественной войне внёс В.П. Трут², подсчитавший, что «на 1 февраля 1942 г. в дивизии рассчитывалось 2809 добровольцев. В докладе политотдела СКВО сообщалось, что более 80% рядового состава – казаки в возрасте свыше 40 лет, участники Гражданской войны. В корпусе из 4399 человек – 2443 колхозника, 780 рабочих, 1285 служащих. Нередко были эскадроны, уком-

¹ Горшков С.И. За любимую Родину. Пятый Донской: Воспоминания ветеранов 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. Ростов н/Д, 1979. С. 3–4.

² Трут В.П. Военная энциклопедия казачества. М., 2009; он же. Своеобразие формирования и комплектования казачьих регулярных частей и добровольческих соединений в годы Великой Отечественной войны // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1. С. 160–167.

плектованные казаками одного района»¹. За несколько дней боев с 30 июля по 2 августа 1941 г. казакам-добровольцам удалось уничтожить более 4 тыс. единиц живой силы противника, свыше 100 автомашин, 15 танков². В течение войны более 30 тыс. орденов и медалей было вручено казакам Донского казачьего корпуса, а 11 из них удостоены звания Героя Советского Союза³.

Вопрос формирования казачьих соединений на Дону освещался в региональной прессе. Так, 27 августа 1941 г. газета «Молот» писала: «Командиров сотен и полков, их помощников по политчасти обком партии и штаб округа подбирали из опытных офицеров запаса, командиров взводов – из бывших красных партизан и участников гражданской войны. Дивизии за счет колхозов обеспечивались конским поголовьем, обозно-вещевым довольствием (тачанками, сбруей, седлами), частично оружием и шашками»⁴.

Средства массовой информации и органы устной пропаганды не только пропагандировали инициативу масс, но и стали, по сути, организатором формирования частей народного ополчения, помогая местным органам власти оперативно провести формирование частей народного ополчения, оснастить их военной техникой и обмундированием, организовать боевую учебу ополченцев. Они способствовали тому, что организация ополчения стала всенародным делом. Если на 25 июля по г. Ростову было отдано заявлений о зачислении в народное ополчение 19 439, из них от женщин 3397, то на 4 августа подано заявлений 21 337, т.е. за 10 дней поступило 1896 заявлений, из них от женщин 1055. Из общего числа 21 337 человек ополченцев 5 455 коммунистов, 1875 комсомольцев. В составе ополченцев имеется командно-политического состава запаса 1252 человек. В Таганроге на 1 августа подали заявления 7221 человек, в Батайске – 1089, в Миллерово – 1086 человек. По

¹ Трут В.П. Военная энциклопедия казачества. М., 2009. С. 254–255.

² Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 2007. С. 95.

³ Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965. Ростов н/Д, 1967. С. 395.

⁴ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 207. 27 августа. С. 3.

отдельным сельским районам запись в народное ополчение характеризуется следующими данными:

В Белокалитвенском районе – 1672 чел.

В Егорлыкском – 1338

В Зверевском – 2344

В Константиновском – 579

В Куйбышевском – 585¹.

В конце августа 1941 г. обкомом партии были подведены первые итоги организации и боевой подготовки народного ополчения, намечены новые задачи в связи с приближением фронта. Обком признал необходимым дальнейшее расширение рядов ополчения и усиления военной подготовки трудящихся. «Пусть в ряды народного ополчения еще и еще войдут лучшие товарищи, смелые и отважные рабочие, колхозники и интеллигенция!» – говорилось в обращении обкома партии к трудящимся области².

Все население Дона поддержало этот призыв. Начался новый массовый прилив трудящихся в отряды народного ополчения. Отряды ополченцев росли повсеместно, совершенствовалась их боевая подготовка. Так, например, в Орловском районе после опубликования обращения численность бойцов ополчения с 1,8 тыс. увеличилась до 3 тыс. человек. В Зимовниковском районе был создан ряд новых подразделений ополчения³.

Другим важнейшим направлением реализации концепта общенародного характера войны и единства фронта и тыла было освещение средствами агитации трудовой мобилизации населения. Учитывая массовую мобилизацию людей и техники в армию, бюро Ростовского обкома ВКП(б) 24 июня 1941 г. предложило первым секретарям райкомов партии и председателям райисполкомов выявить и вернуть для работы на тракторах всех женщин-трактористок, занятых на других работах, организовать при МТС и совхозах

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 83. Л. 200–201.

² Молот. Ростов н/Д, 1941. № 203. 23 августа. С. 2.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 9. Д. 995. Л. 96.

подготовку механизаторов из числа женщин-колхозниц, работниц совхозов и женщин-домохозяек, добиваясь полной замены призванных мужчин¹.

В печати широко ставился вопрос о немедленной замене призванных в Красную Армию, обращалось внимание и на необходимость подготовки специалистов для промышленности, повышения их производственной квалификации. Руководство региона требовало от средства массовой информации активнее пропагандировать это движение, помочь женщинам выполнить свой патриотический долг перед страной. Необходимо было в короткий срок восполнить нехватку рабочих рук, не допустив перебои в производстве. Пути решения этой задачи находили освещение в прессе. В помощь молодым рабочим в прессе печатались производственно-технические консультации, беседы, справки. Для женщин и девушек при МТС, совхозах и школах механизаторов были открыты краткосрочные курсы механизаторов. К концу июля 1941 г. было подготовлено свыше 7 тыс. трактористок и сотни комбайнерок².

Газеты публиковали материалы о широко развернувшемся движении домохозяек и жен, заменивших ушедших на фронт, имевшие форму «призыва». Так, призыв трактористок Раменской МТС Московской области ко всем колхозницам Советского Союза – взяться за овладение техникой вождения тракторов, автомашин и комбайнов был поддержан на Дону: «Разите врага метко, по-казачьи – писали фронтовикам колхозницы Раздорского района. – Мы здесь, на трудовом фронте, заменим вас и проведем уборку в сжатые сроки»³. Газета «Молот» опубликовала призыв газеты «Правда», в котором предлагалось подготовить 100 женщин-трактористок, подхваченный девушками из станицы Мечетинская. В нем говорилось: «Учитесь управлять трактором, не забывайте, что, работая, на тракторе, мы помогаем крепить оборонную мощь нашей Родины»⁴.

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 47. Л. 21.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 9. Д. 42. Л. 91.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 159. 9 июля. С. 3.

⁴ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 194. 15 августа. С. 2.

Агитационная работа среди женщин давал свои результаты. В Усть-Быстрианской МТС мать двоих детей Калмакова заменила мужа–комбайнера. Быстро овладев комбайном, она к 10 сентября убрала хлеб с площади более 250 гектаров, что намного превысило норму. В Цимлянкой МТС встали за штурвалы комбайнов 16 казачек, в Марксисткой – 15. Несмотря на то, что они впервые стали управлять сложнейшей сельскохозяйственной техникой, они систематически перевыполняли нормы выработки¹.

Благодаря активной деятельности органов пропаганды движение по замене ушедших на фронт мужчин активно развернулось в деревне, и в городе. Женщины на протяжении всей войны становились важнейшей силой не только сельскохозяйственного, но и промышленного производства. Органы устной пропаганды и средства массовой информации активно использовали в агитационных целях факты участия женщин на тяжелых производственных работах. Вот пример типичного сообщения о женском труде на промышленном производстве, опубликованного в газете «Молот» 14 апреля 1944: «На шахтах Западного шахтоуправления работают 320 женщин – большинство жен фронтовиков. Честным, самоотверженным трудом они помогают своим муж братьям и отцам ковать победу над врагом. 77 находятся на подземной работе, выполняя свои нормы свыше 100%. Отбойщица т. Чулимова в совершенстве овладела сложной горняцкой профессией и личным примером увлекает своих боевых подруг-женщин на новые трудовые дела. Она выполняет свой план на 130%. Тягальщица т. Соколова не отстает в работе от т. Чулимовой. Имена этих передовых женщин стали популярны во всем шахтоуправлении. Эти передовые женщины-работницы снискали всеобщее уважение шахтеров. Они работают хорошо не только сами, но и обучают искусству горной работы своих подруг по совместной работе. Хорошо работают и постоянно перевыполняют свои планы отбойщица т. Зайцева, вагонщица т. Максикова, тягальщицы тт. Тормозина, Рябова и др.»².

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 40. Л. 94.

² Молот. Ростов н/Д., 1944. № 74. 14 апреля. С. 3.

Деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды была направлена на развитие и поддержку соревновательной основы производства, улучшение качественных и количественных показателей. Призыв обеспечить потребности страны в военное время, обозначенный высшими инстанциями, был поддержан по всей стране. Все предприятия, заводы, фабрики теперь работали с предельной нагрузкой. Органы политической пропаганды осуществляли мобилизационные мероприятия. В печати широко освещался новый подъем стахановского движения, который охватил с началом войны всю страну, показывался рост многостаночников, передовых шахтеров, результаты их высокопроизводительной работы. Постоянные отчеты о перевыполнении планов печатались во всех газетах области. «С исключительным подъемом и воодушевлением работает в эти суровые дни коллектив завода «Красный Аксай». На призыв великого вождя народов товарища Сталина отвечают повышением и перевыполнением производственных заданий. На смену ушедшим в Красную Армию становятся домохозяйки. Многие рабочие выполняют нормы выработки на 200–300%»¹.

В стране с новой силой развилось движение двухсотников и трехсотников. Вот резолюция митинга рабочих и служащих кузнечнопрессового цеха завода Ростсельмаш: «Движения двухсотников принимает массовый характер. На заводе «Красный Аксай» первым застрельщиком этого движения явилась молодежь цеха № 1. Комсомольцы и несоюзная молодежь обязались выполнять нормы за двоих, и свои обязательства выполняют с честью. В цехе организованы 4 молодежные бригады. Лучшие стахановцы этих бригад выполняют дневные нормы на 200 и 500%. В движении двухсотников включился весь коллектив цеха № 10. Вступает в это патриотическое движение и молодежь цехов № 11, 2, 3, 4 и других. Движение двухсотников развернулось и в комбинате «Рабочий», на фабрике им. Микояна и других предприятиях»².

¹ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 169. 21 июля. С. 3.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 83. Л. 246–247.

Аналогичные процессы наблюдались и в сельскохозяйственном секторе. Вот пример типичной статьи о соцсоревновании в аграрном секторе экономики: «В начале июля 1941 г. по инициативе колхозников Аксайского района развернулось социалистическое соревнование за лучшее, более производительное использование техники, за выполнение норм на 150–200%. Вслед за аксайцами в соревнование включились трудящиеся всех колхозов области»¹.

26–27 февраля 1943 г. состоялся пленум Ростовского обкома ВКП (б), который обсудил задачи областной партийной организации в связи с освобождением Ростовской области. Ростовский исполком городского Совета, начав свою деятельность 15 февраля 1943 г., так писал в своем отчете: «Вода, электричество, больницы, связь, мосты, хлеб, бомбоубежища, школы, столовые, топливо, захоронение жертв фашистского террора, дороги, жилища – весь этот огромный диапазон задач, не терпящих ни часа отлагательства, одновременно решался под руководством городских организаций героическим трудом до самозабвения работавшего населения»².

Средства массовой информации активно включились в процесс восстановления разрушенного хозяйства, освещая трудовые подвиги жителей Ростова и области. Так, газета «Молот» в сентябре 1943 г. писала: «Город постепенно стал оживать. Сейчас открыты столовые. Приняты меры к нормальному снабжению населения хлебом. Пущены пекарни, для населения уже выпечены первые три тонны хлеба. Начали работать городская телефонная станция на 200 номеров, городской почтамт. Прибыл из Ростова передвижной радиоузел. Вышел первый номер газеты «Таганрогская правда». Открылись кинотеатры. Впервые снова таганрожцы увидели советские фильмы «Сталинградец», «Секретарь райкома»»³.

Прочность тыла являлась одним из важнейших условий победы над врагом, поэтому концепту общенародного характера войны и единству фронта и тыла отводилось много места в деятельности средств массовой информации

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 11. Д. 16. Л. 19.

² ГАРО. Ф. Р-4109. Оп. 1. Д. 14. Л. 2.

³ Таганрогская правда. Таганрог, 1943. № 2. 2 сентября. С. 2.

и органов устной. В своей работе органы устной пропаганды и средства массовой информации укореняли мысль о личной связи каждого работающего в тылу человека с воюющими на фронте. Это имело огромный эффект: «Дорогие товарищи, колхозники, бригадиры, комбайнеры и трактористы. Мы бойцы могучей Рабоче-Крестьянской Красной Армии обращаемся к вам с призывом: честно работайте на своих колхозных полях. Только так вы еще больше укрепите мощь страны и Красной Армии»¹ – писал в своем обращении к землякам бывший работник колхоза «Путь Ильича».

Идея укрепления эмоциональных связей между тылом и фронтом укоренялась посредством специальных форм работы: «писем с фронта» и «писем на фронт», сбора подарков для бойцов, отчетов фронтовикам, шефства над воинскими частями, помощи раненым и т.д. При Всесоюзном радио 29 июня 1941 г. создается военный отдел, который занимается, в том числе, подготовкой выпусков передачи «Письма с фронтов Отечественной войны», а также программы «Слушай фронт»².

В печати также существовали аналогичные рубрики. Только в ноябре 1942 г. труженики тыла послали защитникам Сталинграда свыше 1,5 тыс. писем³. Эта переписка – важнейшее свидетельство всенародного характера борьбы с внешним врагом. В годы войны такая переписка была важнейшим элементом пропагандистского воздействия. Имея разное содержание, они отражали, однако, общую для населения всей страны идею борьбы с врагом и близкой победы. Подобные письма, написанные перед боем или в часы затишья, являлись мощнейшим средством эмоционального воздействия, вызывая прилив энергии и сил в людях, способствуя росту активности населения. Например, переписка воинов с тружениками тыла, опубликованная в газете «Молот» в августе 1943 г.: «От воинов-гвардейцев танковой дивизии «Донской казак» трудящимся Ростовской области. Мы, гвардейцы-бойцы, коман-

¹ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 3.

² Маркусенко И.С. Дон в Великой Отечественной войне. Ростов н/Д., 1977. С. 35.

³ Муксинов Р.З. Укрепление единства фронта и тыла – важнейшая тема печати Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны. Волгоград, 1970. С. 13.

диры и политработники Н-ской гвардейской части, с благодарностью приняли ваш боевой подарок – колонну танков «Донской казак». Танки «Донской казак» будут беспощадно уничтожать гитлеровских захватчиков и громить вражеские укрепления. Мы будем мстить гитлеровским извергам за наших поруганных жен и матерей, за издевательство над нашими детьми, отцами и сестрами. Мы уверены в том, что рабочие и работницы, колхозники и колхозницы – все казачество Дона будет усиливать свою помощь фронту, приближать окончательную победу над гитлеровской Германией¹.

С самых первых дней войны укреплялась связь фронта и тыла. Органы устной пропаганды и средства массовой информации делали для этого все возможное. Так, 1 августа 1941 г. «Таганрогская правда» публикует статью «Фонд обороны – новое проявление советского патриотизма», в которой обращается к населению региона с призывом ежемесячно отчислять однодневный заработок в фонд обороны до конца войны². Данная инициатива положительно сказалась на вопросе пополнения фонда оборона страны, о чем сообщалось в периодической печати области. Вот пример типичного сообщения об участии жителей региона в сборе средств на нужды армии, напечатанного в газете «На защиту Ростова» 26 декабря 1943 г.: «Сельхозартель имени VIII съезда Советов, Ремонтненского района, отчислила в фонд обороны из денежных доходов 70 400 руб.»³.

В редакции газет поступали письма от отдельных граждан, целых коллективов с сообщениями об отчислении средств на оборону страны. Так, работники одного из колхозов пролетарского района обратились в своем письме «ко всем колхозникам и колхозницам Ростовской области: «Скоро вся страна будет праздновать 24 годовщину Великой Октябрьской революции. Лучшим нашим подарком к празднику будет всемерное усиление помощи фронту, нашей героической Красной Армии. Общее собрание колхоза решило послать героическим защитникам Ростова праздничные подарки. Для этой

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 169. 11 августа. С. 2.

² Таганрогская правда. Таганрог, 1941. № 180. 1 августа. С. 2.

³ Большевицкий Дон. Ст-ца Вешенская, 1943. № 145. 26 декабря. С. 2.

цели мы выделяем 100 кг сливочного масла, 300 голов птицы, 1000 штук яиц. Кроме того, Кроме того, каждый двор готовит праздничные подарки бойцам. Мы призываем все колхозы и колхозников нашей области организовать посылку октябрьских подарков славным защитникам Ростова. Пусть эти подарки явятся еще одни доказательством нерушимой связи между тылом и фронтом, между Красной Армией и народом»¹.

Жители Дона активно участвовали в движении по сбору средств на производство вооружения для армии на протяжении всей войны. Только за весенние месяцы 1943 г., было собрано более 15 млн. руб. На эти средства была построена танковая колонна «Донской казак», переданная ее 5-му Донскому казачьему корпусу². Впоследствии были построены еще три танковые колонны. В общей сложности в годы войны жители региона сдали в Фонд обороны средств на сумму более 110 млн. руб.³.

Ранее, 25 февраля 1943 г., следуя патриотическому почину населения, руководство Ростовской области принимает постановление «О принятии шефства над 5-м Гвардейским казачьим кавалерийским корпусом». В соответствии с данным документом разворачивается широкая кампания по набору добровольцев, а также установления шефской помощи конкретных районов на каждом полком корпуса.

Одним из отражений концепта общенародного характера борьбы и укрепления единства фронта и тыла была работа по организации помощи госпиталям. Органы устной пропаганды и средства массовой информации в своих материалах привлекали внимание населения к вопросу шефства среди различных слоев населения. Вот пример типичной заметки о помощи (шефстве) школьников бойцам Красной Армии, напечатанной в газете «Молот» 29 апреля 1943 г., в которой указывается, что «учащиеся школ Киевского района помогают доблестной Красной Армии громить немецко-фашистских захват-

¹ Большевицкий Дон. Ст-ца Вешенская, 1943. № 119. 2 октября. С. 3.

² Красная звезда. М., 1943. № 61. 14 марта. С. 4.

³ Воскобойников Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Ростов н/Д, 2007. С. 157.

чиков. Юные патриоты шефствуют над одним из военно-полевых госпиталей и недавно отправили на фронт 12 посылок. Учащиеся Туроверо-Мечетинской начальной школы решили посылать защитникам Родины праздничные подарки. Пионеры и школьники собрали 4 килограмма сала, 30 килограммов хлебных изделий, 20 килограммов картофеля, и т.д.»¹.

Помочь воюющей армии можно было не только вещами и деньгами. Так, призыв «Вступайте в ряды доноров», часто встречался на страницах Ростовских газет, особенно в начальный период войны². В СССР операции по переливанию проводились успешно, и если в 1932 году по Союзу было произведено 2400 переливаний, то за 1939 год это число возросло почти до 100000³. Иногда в периодической печати военных лет попадаются письма-обращения людей, получивших в свое время донорскую кровь, как, например, письмо В. Ставского, участника «Зимней войны» 1939–1940 гг.: «Я никогда не забуду те дни, когда сотни советских людей, беззаветных патриотов нашей Родины, приходили в лазареты, чтобы отдать свою кровь для спасения раненных бойцов Красной Армии. Скромные, незаметные люди – работницы, домохозяйки, рабочие, студенты – возвратили в строй много бойцов. Я не знаю, чью кровь вливали в мои вены, но я никогда не забуду о том, что в моих жилах течет народная, наша советская кровь, которая зажигает сердце на новые подвиги во славу Родины»⁴.

На страницах печати много внимания уделялось освещению роли представителей искусства, интеллигенции, а также научных сотрудников в достижении победы. Так, на страницах областных газет сообщалось о перестройке работы советской высшей школы, которые начали совмещать учебный процесс с выполнением оборонных заданий⁵. Физиологическая лаборатория под руководством академика Н.А. Рожанского всю деятельность под-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 81. 29 апреля. С. 1.

² Молот. Ростов н/Д., 1941. № 152. 1 июля. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 159. 9 июля. С. 2.

⁴ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 159. 9 июля. С. 3.

⁵ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 186. 4 сентября. С. 2.

чини́ла усовершенствованию лечения раненых воинов. Доцент М.А. Уколова получила специальный препарат пульмин, который ускоряет свертывание крови и тем самым облегчает работу хирурга во время операции. Доцент И. Николаева предложила новый способ восстановления потерянной крови при ранении. Вместо распространенного способа переливания крови она предложила вводить кровь в кишечник, которая затем всасывается в организм раненого¹. Профессор гидрохимического научно-исследовательского института А.П. Кашинский вел свои изыскания над использованием грязей для лечения кожных болезней и огнестрельных ранений².

Деятельность научных учреждений области во время войны была теснейшим образом связана с работой промышленных предприятий и сельскохозяйственным производством, с решением неотложных военно-хозяйственных задач. Профессора политехнического института Н.В. Пономарев и А.И. Лосев, доцент Б.И. Ардашев взяли для исследования актуальные темы, связанные с более эффективным использованием местного сырья и изготовлением фармацевтических препаратов³. Коллектив научных работников горного факультета этого же института взял обязательства оказать помощь в восстановлении шахт области.

Соответственно новым условиям была перестроена деятельность представителей искусства. С самого начала Великой Отечественной войны широкое освещение в средствах массовой информации приобретает система идейно-эстетического и патриотического воспитания гражданского населения и советских воинов средствами искусства. Поездки концертных бригад по области, выступления артистов на агитпунктах и в госпиталях стали главными в деятельности работников искусства, и активно освещались в печати региона⁴. Вот пример типичной заметки помещенной в газете «Молот» 16 июня

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 191. 11 сентября. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д, 1943. № 212. 9 октября. С. 3.

³ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 247. 1 декабря. С. 2.

⁴ Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965. Ростов н/Д, 1967. С. 471.

1943 г. За несколько месяцев Ростовская концертная эстрада (директор Г. Кушнарев) дала 200 шефских концертов. Артисты вокального женского ансамбля (художественный руководитель композитор А.П. Митрофанов) выезжали в части действующей Армии. Много раз артисты Ростовской эстрады выезжали в районы. Концертная шефская работа сочеталась с повседневной концертной работой в стационаре эстрады (ул. Энгельса, 113). На крошечной сценической площадке, оборудованном в бывшем фойе клуба медработников, было дано 70 открытых концертов, обслужено 12 885 зрителей, среди которых много бойцов, офицеров и политработников Южного фронта»¹.

В прессе области сообщалась о деятельности жителей Ростова по строительству оборонительных рубежей. Так, после первой оккупации, газета «Молот» писала: «Ликвидируя последствия немецкой оккупации Ростова и прилегающих к нему сельских районов, развивая военное производство на оставшемся и частично возвращенном из эвакуации заводском оборудовании, трудящиеся Дона много сил и средств отдали строительству новых оборонительных укреплений»². Зимой 1941–1942 гг. был выполнен большой объем земляных работ: построены новые сложные огневые точки и стрелковые ячейки, противотанковые рвы и эскарпы, в городах – баррикады. За активное участие в строительстве оборонительных рубежей областные организации и командование Южного фронта наградили почетными грамотами свыше 7 тыс. человек³.

Деятельностью по строительству линий обороны руководил созданный в первые же месяцы войны в Ростове Комитет обороны во главе с первым секретарем обкома партии Б.А. Двинским. Под руководством Комитета сооружались оборонительные рубежи, производилась эвакуация людей, промышленности, скота и хлеба в восточные районы страны⁴. В прессе сообщалось о

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 121. 16 июня. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1942. № 34. 15 февраля. С. 2.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 9. Д. 119. Л. 8.

⁴ Бессмертные героев имена. Очерки о воинах, удостоенных звания Героев Советского Союза за подвиги в сражениях на Дону. Ростов н/Д, 1978. С. 8.

решениях партийных органов, как центрального, так и регионального уровней, о подпольных партийных организациях, о подвигах коммунистов, о политико-массовой работе среди населения. Вот пример типичного сообщения о воспитательной работе в Новочеркасском ремесленном техникуме: «Вся политико-массовая и воспитательная работа в ремесленном училище проводится на основе первомайского приказа тов. Сталина. В созданном агитколлективе 40 человек, из них 15 мастеров и 25 комсомольцев»¹.

До войны Ростовская партийная организация была одной из самых крупных в стране. В ней насчитывалось 76 тыс. членов и кандидатов партии. Война и оккупация области сократило это число до 3 тыс. человек, учтенных в 1943 г. на февральском пленуме обкома. Однако, по мере освобождения области, численный состав коммунистической партии в регионе рос. На 1 марта 1943 г. был учтен 5261 член и кандидат партии, на 1 июня – 16847, на декабрь – до 20000, а на 1 января 1945 г. – 27821². Организация пополнялась не только из числа демобилизованных с фронта и вернувшихся из эвакуации, но и за счет приема новых членов. Рос авторитет Коммунистической партии. За 1943 и 1944 г. в Ростовской области было принято в члены партии 2381 и в кандидаты 5665 человек³

Отдельным направлением деятельности средств массовой информации в годы войны являлась партийная пропаганда идеи единства партии и народа в борьбе с захватчиками. С самого начала войны увеличивается выпуск партийной литературы. Широко освещается деятельность партийных организаций в процессах мобилизации населения, приводятся факты доблести воинов-коммунистов, ведущую роль партии в борьбе с врагом. Резко снижается количество материалов, показывающие отрицательные деятельности партии. Согласно директиве КПК при ЦК ВКП (б) от 26 июня 1941 г. информация об исключении из рядов партии признавалась нежелательной⁴.

¹ Знамя коммуны. Новочеркасск, 1943. № 102. 19 июня. С. 2.

² Зайцев В.П. Дон в годы Великой Отечественной войны. Ростов н/Д., 1958. С. 36–37.

³ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 27. Д. 119. Л. 38–39.

⁴ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 305. Л. 3.

Органы пропаганды укореняли в сознании населения мысль о необходимости теснее сплотить ряды вокруг партии, и направить все силы на борьбу с врагом. Так, в письме Ростовской городской партийной организации, написанном 23 июня 1941 г., Центральному Комитету партии, 900 участников собрания заявили: «Партийные и непартийные большевики, рабочие и колхозники, интеллигенция, донское казачество в эти исторические дни сплочены, как никогда, вокруг славной большевистской партии, вокруг советского правительства»¹.

В материалах средств массовой информации и органов устной пропаганды говорилось о том, что война еще сильнее сплотила весь народ партии, что лучшие сыны народа вступают в ряды ВКП (б) и воюют сейчас на фронте. Так, газета «Большевик Дона» 7 августа 1941 г. публикует статью под названием «Два письма», в которой рассказывается о том, как и с какими чувствами, простой житель Багаевского района Ростовской области Григорий Петрович Гузовский читал письмо своего сына, воевавшего на фронте, а потом, закончив читать «...задумался. Он вспомнил о своих трех питомцах – механике Ване, токаре Мише и технике Пете. Вспомнил как растил и воспитывал для Родины трех патриотов... Миша и Петя члены партии, Ваня – комсомолец. Все три сына преданы Родине и великой партии Ленина – Сталина... – Три моих сына на фронте, запишите и меня четвертого – сказал старик, подавая заявление в народное ополчение»².

Материалы органов устной пропаганды и средств массовой информации, рассказывающие о трудовом героизме советского народа, указывали на ведущую роль партии в этих процессах: «Коммунисты-электросварщики тт. Кравченко и Коробка, работающие в цехе серого чугуна, выполняют по 2,5–3 нормы. В цехе уборочных машин стахановцы тт. Харламов и Усепов 24 июня выполнили свои нормы на 166%, а 25 июня – уже на 25 %»³.

¹ ЦДНИРО. Ф. 1506. Оп. 1. Д. 2. Л. 14.

² Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 3.

³ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 152. 1 июля. С. 3.

Ведущая роль представителей партии подчеркивалась и в контексте полевых работ в области: «Коммунисты и комсомольцы личным примером обязаны показать всем колхозникам и колхозница, как нужно бороться за военный урожай. Образцово работают коммунисты и комсомольцы колхозов «Парижская коммуна» и «Донская правда», Азовского района»¹. Кроме того, органами агитации раскрывалась роль молодежных партийных организаций в процессах создания трудового фронта. Вот пример типичного сообщения о трудовой активности комсомольцев, напечатанного в газете «Молот» 18 апреля 1944 г., под заголовком «Массовое перевыполнение норм»: «Инициатором соревнования в нашем цехе выступила бригада комсомолки Елены Раунг. Она объявила себя фронтовой и быстро добилась производственных успехов. Мартовский план бригада выполнила на 150%»².

Пропагандируя связь партии и народа, средства массовой информации обращались и к теме заботы о семьях фронтовиков: «Заботой и вниманием окружили партийные и советские организации Новочеркаска семьи славных защитников Родины. Со дня освобождения 13 февраля 1943 г., в Новочеркасске получают государственные пособия 2 650 семей фронтовиков, которым выплачено свыше 1 млн. руб.»³.

Идея заботы партии о населении укоренилась в общественном сознании, что нашло свое отражение в воспоминаниях жителей, переживших войну: «...говорили, наша власть не бросит нас никогда, никогда нас не бросит... и немножко мы потерпим. Наши, когда погнали войска, когда мы стали немножго сильнее... и начали как-то более живее, надежда появилась большая, что все будет хорошо. Говорили, что наша власть заботится о нас... что детям там, под елку что-то бросали, приносили, кулечки, мандарин и две конфетки лежало, что это Москва передала...»⁴.

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 138. 1 июля. С. 1.

² Молот. Ростов н/Д., 1944. № 77. 18 апреля. С. 2.

³ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 150. 20 июня. С. 2.

⁴ Из беседы автора с А. Хорошиловой.

Тема заботы партии о населении Ростова и области была значимой темой у региональной прессы на протяжении всей войны: «...и во время войны партийные и советские организации инициативно разыскивают и используют все возможности, чтобы культурно-бытовые учреждения и предприятия работали нормально и удовлетворяли бы насущные запросы населения»¹. В восстановлении народного хозяйства приняло участие почти все население области. На страницах печати много внимания уделялось освещению роли партии в этих процессах. Вот пример типичного сообщения о ведущей роли коммунистов в вопросах восстановления промышленности региона, помещенного в газете «Морозовский большевик» 8 июля 1943 г.: «...так выглядит рабочее место кузнеца-коммуниста тов. Киселева, работающего в вагонном участке. Тов. Киселев взял на себя обязательства: довести производительность труда до 300 и более процентов. Тов. Киселев регулярно читает газеты и проводит беседы. Свою авангардную роль коммуниста на производстве он выполняет с честью»².

Новые трудовыми победами отмечались значимые события в истории Советского государства. В печати региона можно встретить такие заметки: «Горняки треста Шахтантрацит встречают XXVII годовщину Октября новыми производственными победами: к 7 ноября на шахтах почти вдвое возросло число бригад, участков и рабочих, открывших свои личные счета в фонд победы»³.

Идея единства партии и народа в борьбе с захватчиками в свою очередь, тесно связывалась с другой идеей – о необходимости защиты советской власти. Еще было живо поколение, которое на собственном жизненном опыте могло сравнить уровень жизни трудящегося человека в царское время и при социализме. За очень короткий срок около 20 лет страна Советов сделала гигантский шаг в своем развитии не только созданием мощной индустрии, но и построением самой передовой модели социальной политики. Эта модель

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 139. 7 июля. С. 1.

² Морозовский большевик. Ст-ца Морозовская, 1943. № 39. 8 июля. С. 4.

³ Молот. Ростов н/Д., 1944. № 221. 7 ноября. С. 4.

включала в себя все аспекты социальной защиты значительной части граждан страны и в первую очередь рабочего класса – самой массовой по численности социальной группы. Трудящийся человек получил бесплатный доступ к образованию, медицинскому обслуживанию. Государство обеспечивало пенсиями, выделяло пособия нуждающимся, проявляло заботу о детях, их здоровье и отдыхе и т.д. Все это формировало у большинства устойчивый положительный образ страны, успехами которой можно гордиться. Более того, люди были уверены, что в сложных жизненных ситуациях они найдут поддержку у государства¹. Это сплачивало людей и укореняло идею о необходимости защиты партии. Так, в письме-обращении к своим землякам, опубликованном в газете «За победу коммунизма» 20 августа 1941, жительница станицы Багаевской Ростовской области, И.С. Галь писала: «Советским людям есть за что драться. Если бы не Советская власть, вы бы такими не были, как сейчас – культурными, грамотными. Я вспоминаю 1919 год, когда осталась без мужа и без своего крова с шестью детьми. Самому старшему было 12 лет, а младшему – 3 месяца. Сколько трудностей пришлось перенести, чтобы вырастить вас, мои родные. И выросли, и воспитались вы благодаря Советской власти. Так защищайте же мужественно свободную, дорогую власть!»².

Таким образом, проведенный анализ архивных материалов позволяет сделать вывод о том, что в процессах конструирования общественного сознания населения региона основополагающим концептом был *концепт справедливости характера войны со стороны Советского Союза*. В материалах средств массовой информации и органов устной пропаганды Ростовской области война освободительная, справедливая, имеющая целью защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, противопоставлялась

¹ Пахарь Л.И. Духовные основы Победы советского народа в Великой Отечественной войне и отношение к ней представителей русской эмиграции // Духовная составляющая Великой Победы (К 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.): Материалы междунар. науч.-практ. конф. 16 апр. 2015 г. Луганск, 2015. Ч. II. С. 123.

² За победу коммунизма. 1941. 20 августа.

войне несправедливая, имеющая целью захват чужих территорий. Благодаря агитационной деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды война воспринималась в сознании населения как несправедливость, с которой необходимо бороться.

Другим важнейшим концептом был *концепт героического прошлого страны и ее народов*. В исторической науке происходит усиление внимания к внешнеполитическим проблемам России, рассматривается история крупнейших побед русского оружия. Средства массовой информации и органы устной пропаганды Ростовской области показывали идею связи времен и поколений. В материалах печати, радио, кино и лекциях Отечество все больше отождествлялось с «общим домом» всех народов, проживающих на территории Советского государства, и имевших богатую историю.

Следующим важнейшим концептом деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды был концепт *общенародного характера войны и единства фронта и тыла*. Деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды была направлена на усиление патриотического движения среди населения Ростовской области. Благодаря публикациям воззваний и обращений расширялось агитационное поле пропаганды, в дело помощи фронту включалось все больше и больше людей, не желающих оставаться в стороне. Деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды Ростовской области была направлена на установление личной связи человека с каждым воюющим на фронте, уравнивание труда на фронте и в тылу. Агитационно-пропагандистские органы формировали образ, согласно которому победа в войне в равной степени зависит от всех: и от солдат, идущих в атаку, и от мирного населения, стоящего у станка или работающего в поле.

Еще одним концептом деятельности средств массовой информации и устной пропаганды был концепт *единства партии и народа в борьбе с захватчиками*. В прессе и лекционной работе освещалась авангардная роль парторганизаций в деле мобилизационных мероприятий, на конкретных при-

мерах показывалось мужество коммунистов-воинов, их место во всенародной борьбе; проводилась мысль, что народ и партии должны сплотиться в борьбе против совместного врага, внедрялась идея о том, что «без мудрого руководства партии выиграть войну не возможно», и необходимо защищать советскую власть.

2.3. ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВ ГЕРОЯ И ВРАГА В СРЕДСТВАХ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ И УСТНОЙ ПРОПАГАНДЕ ПЕРИОДА ВОЙНЫ

Пропагандистское воздействие является неотъемлемым атрибутом военных действий. Одним из направлений идеологического воздействия на общественное сознание населения страны в целом, и Донского региона, в частности, было формирование патриотизма и создание образа героя. События войны оставили последующим поколениям богатый опыт борьбы за общественное сознание, который является ярким примером действия пропагандистских и контрпропагандистских кампаний противоборствующих сторон с целью деморализации вражеского тыла и армии. История Великой Отечественной войны, являясь важнейшей частью исторической памяти россиян, постоянно становится объектом извращения событий тех лет и обесценивания подвига народа. Несколько последних десятилетий российской истории явили современному обществу ряд примеров того, что история народа относится к сфере национальной безопасности, и к ней необходимо соответствующее отношение. Последствия непрофессиональных, политически ангажированных, предвзятых и безответственных интерпретаций истории могут быть крайне плачевными. В конце 1980-х в отечественной историографии началась дискредитация всего того, что считалось незыблемым.

Одной из самых политизированных и мифологизированных тем попрежнему остается вопрос героизма народов СССР в годы войны¹. Некоторые современные авторы пытаются обосновать тезис о том, что героизм

¹ Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. М., 2011. Т. 1. С. 670.

населения СССР – следствие страха перед жесткой тоталитарной сталинской системой, а боевые успехи Красной армии обусловлены масштабными карательными операциями, проводившимися в годы войны для «принуждения к героизму»¹. Однако, это не объяснит многотысячные очереди в военные комиссариаты по всей стране, только в Ростовской области в первые дни войны число заявлений в военкоматы превысило 60 тыс., в Шахтах – к 26 июня уже около 1,4 тыс. заявлений, в Каменске – свыше 1,6 тыс.² Также это не объясняет и многое другое: тараны советскими летчиками немецких самолетов, закрывание своим телом вражеских амбразур, массовое партизанское движение в тылу врага, трудовые достижения в тылу в годы войны, и т.д.³

Массовый подвиг советских людей дает колоссальный пропагандистский материал. Во время и после «идеологической перестройки» массовый подвиг ставится под сомнение. Некоторым авторам кажется, что если советская пропаганда что-то перепутала или приукрасила, так и самого подвига не было⁴. Однако, на наш взгляд, не следует забывать, что главное в истории войны – это неоспоримый факт подвига советского народа, а неточности или преувеличения в его описании в период войны это уже другой вопрос. Особое отношение к событиям тех лет, гордость за победу – это важнейший элемент общественного сознания всех послевоенных поколений граждан нашей страны. Это требует от исторической науки объективного и строго научного подхода к освещению событий 1941–1945 г. Во время войны героизм стал основным поведенческо-образующим элементом общественного сознания населения страны. Также важен был и «тихий» героизм – умение людей сохранить «трезвость мышления» и человеческое достоинство в сложных условиях войны. Благодаря этому пропагандистские символы становились элементом агитационного воздействия на сознание населения области.

¹ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2015.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 5. Д. 83. Л. 54.

³ Степанищев А.Т., Хасанов Р.Ш. Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Военного университета. 2010. № 2. С. 11.

⁴ История России. XX век: 1939–2007. М., 2009. С. 85–86.

Популяризации примеров героизма в годы Великой Отечественной войны являлась важнейшим элементом пропагандистского воздействия. Конструирование образа героя предполагает его типичность и простоту, что облегчает самоидентификацию остального населения с поступком. В годы войны органами пропаганды был создан свой героический пантеон¹. В заметках приводились биографические данные, что подчеркивало простоту самого героя и формировало идею, что таким героем может стать каждый человек. Среди агитационных материалов средств массовой информации и органов пропаганды Ростовской области можно выделить определенную закономерность и провести классификацию типов героев и подвигов, наиболее часто использовавшихся в течение войны. Для каждого этапа войны характерен свой набор героев и символов.

С самого начала Великой Отечественной войны органами пропаганды Ростовской области использовался комплекс материалов, рассказывающих о столкновениях бойцов Красной армии с превосходящими силами противника, и удерживание своих позиций, не смотря на угрозу жизни. Под рубрикой «Боевые эпизоды» в ряде печатных изданий региона стали приводиться описания героических действий советских воинов. Вот пример типичной заметки, посвященной доблести советских бойцов на фронте, помещенной в газете «Молот» 29 июня 1941 г.: «Летчик-истребитель лейтенант Подпрятков вел бой с двумя неприятельскими самолетами и сбил один из них, но получил повреждение и был вынужден сесть на чужой территории. В части его считали погибшим. Между тем тов. Подпрятков исправил самолет и на другой день возвратился на свой аэродром и вновь принял участие в боях с фашистами»².

Этот тип материалов особенно часто встречается на страницах региональных газет в первой половине войны, когда первоочередной задачей, вставшей перед органами агитации, было создать образ бесстрашного советского воина, борющегося с подлым врагом: «Красноармеец Бензуков три дня

¹ Баранова Н.Б. Власть и воздействие на массовое сознание в тридцатые годы XX века (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... д-ра ист. наук. М., 1997.

² Молот. Ростов н/Д, 1941. № 151. 29 июня. С. 2.

находился в окружении врага. Фашисты изрешетили его ранами, но он не сдавался. Истекая кровью, Бензуков переползал на новые огневые позиции и метко стрелял по фашистам. На третий день герою удалось вырваться из окружения. Сейчас тов. Бензуков в госпитале и мечтает о скорейшем возвращении в часть»¹. Тема столкновения советских бойцов с немецкой армией, с неизменной победой первых, проходит «красной нитью» через всю войну, и задает читающему определенный сценарий действий, формирует желание повторить подвиг: «Танковые экипажи лейтенантов тт. Сивачева и Димитриева, отражая вражеские атаки, за 3 и дня подбили и сожгли 20 немецких танков. Лейтенант т. Золотаренко меткими очередями из пулемета уничтожил до 200 гитлеровцев»².

Другую группу составляют комплекс материалов, повествующий о выполнении своего воинского долга под угрозой собственной жизни или через самопожертвование (примеры воздушных таранов, самоподрывов, и т.д.). С самого начала войны примеры героических действий советских воинов стали важнейшим элементом патриотического воспитания населения области. Это было особенно важно в начале войны, когда существовал страх перед немецкой армией. Можно выделить два вида материалов: совершение подвига без возможности спастись от смерти или с удачным спасением бойца.

В материалах периодической печати стали появляться материалы о воздушных таранах. Так, широкое освещение в региональной прессе получил поступок командира звена, младшего лейтенанта Л.Г. Бутелина, совершившего таран над территорией Ивано-Франковской области, но погибшего в ходе его выполнения³. Однако, в этом же выпуске, от 7 августа 1941 г., газеты «Большевик Дона» приводится еще один пример воздушного тарана капитана В.И. Матвеева: «...Матвеев выбрал момент, когда противник подставил свой «живот», и нажал гашетки. Но пулеметы молчат: патроны все расстреляны. Тогда Матвеев, стиснув зубы, сжал ручку управления и помчался на

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 153. 23 июля. С. 3.

² Красное Приазовье. Азов, 1943. № 67. 11 июля. С. 2.

³ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 2.

врага, чтобы протаранить его. Плоскость советского истребителя прошла сквозь вражеские пули и обрубил хвост фашистскому самолету. Отважный летчик Матвеев благополучно приземлился на своем аэродроме»¹. Всего известно о 237 случаях воздушных таранов, совершенных советскими летчиками в годы Великой Отечественной войны². Среди имен этих героев есть и жители Ростовской области: С.М. Алешин³, Г.П. Нестеренко⁴.

Со временем материалов этого типа становилось меньше на страницах региональной прессы. Связано это было, прежде всего, с тем, что смертельная опасность уже не нависала над страной, хотя военные действия еще продолжались. Красная Армия продвигалась на Запад, освобождая новые территории, и перед органами устной пропаганды и средствами массовой информации региона вставали немного иные задачи, поднимались другие темы: мирной жизни, семейных ценностей, восстановления разрушенного хозяйства и т.д.

В целом же, материалы, посвященные бесстрашию советских воинов – это важнейшее направление агитационной работы органов пропаганды в направлении формирования образа героя. Примеры такого героизма – это массовое явление, однако на страницы газет попадали единицы. Вот пример типичного сообщения, помещенного в газете «Знамя коммунизма» 7 сентября 1941 г. под заголовком «Слава отважного сапера», и рассказывающем о смелости и мастерстве воина Красной Армии: «Н-ский батальон не раз выполнял сложные задания. Особое мужество проявил сапер Василий Демченко. Недавно наше подразделение получило приказ в течение ночи восстановить разрушенный мост через реку В. Фашисты освещали мост ракетами. Самолеты со свастикой на крыльях летали над мостом, обстреливая саперов

¹ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 2.

² Правда. М., 1974. № 257. 15 августа. С. 6.

³ Известия. М., 1943. № 34. 11 февраля. С. 3.

⁴ Быков М.Ю. Все асы Сталина 1936–1953 гг. М., 2014. С. 850.

из пулеметов. Помкомвзвода Демченко, несмотря на обстрел, выполнил боевое задание и рекордно короткий срок восстановил мост»¹.

Тема бесстрашия советских воинов, выполнения ими боевого долга не взирая на опасность, проходит «красной нитью» через всю войну. Примеры героизма, приводимые средствами массовой информации и органами пропаганды и органами устной пропаганды, являлись важнейшим элементом воздействия на общественное сознание населения Ростовской области, становились примером для подражания.

С самых первых дней войны не только солдаты и офицеры становились героями, другим направлением героизма, пропагандируемого органами агитации, был трудовой героизм. Начиная с осени 1941 г. в тематических планах агитаторов должны были присутствовать материалы, рассказывающие о героизме населения в тылу. Факты трудового героизма широко пропагандировались через средства массовой информации. Вот пример типичной заметки о трудовом усердии советских граждан, помещенная в газете «Знамя коммунизма» 14 сентября 1941 г., под заголовком «Работать не покладая рук»: «Работать за троих, за четверых – вот лозунг патриотов Родины, кующих в тылу победу Красной Армии над врагом. Этот лозунг стал боевым действием многих колхозников и колхозниц сельхозартели имени Буденного. Шестидесятилетний колхозник Дмитрий Лазаревич Шлычков и жена его Варвара Лукьяновна лучше молодых работали на возке и скирдовании»². Материалы такого рода в годы войны были мощнейшим мобилизующим средством, они подвигали население трудиться ежедневно с предельной нагрузкой, выполнять и перевыполнять производственные планы.

Необходимо отметить, что героизм в годы войны мог иметь индивидуальный или коллективный характер. Так, 16 ноября 1943 г. под заголовком «Патриоты» газета «Молот» писала: «В тот же день, когда на усадьбу МТС вступили части Красной Армии, в мастерскую прибыли старые кадровые ра-

¹ Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1941. № 110. 7 сентября. С. 2.

² Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1941. № 113. 14 сентября. С. 2.

бочие. Дружно закипела работа по восстановлению ремонтной базы и тракторного парка...Тракторный отряд тов. Кузьмина с честью выполнил свои обязательства – вспахал под зябь 452 гектара и сэкономил 1234 килограмма горючего»¹.

Проведенный анализ материалов печати Ростовской области показывает, что количество публикаций рассказывающих о трудовом героизме советского народа увеличивался ближе к концу войны, что связано с необходимостью ликвидации последствий военных действий. Одновременно с этим материалов о военном героизме, и прежде всего, количество материалов, повлекших за собой гибель военных, уменьшалось, что связывается появлением новых задач у органов пропаганды и отсутствием популяризовать такие образы.

Другую группу составляют материалы, повествующие о мученической смерти советских героев под пытками, в плену. Материалы такого типа стали использоваться органами пропаганды с самого начала Великой Отечественной войны. Героём-символом этого направления агитационных материалов в масштабах всей страны стал пример З. Космодемьянской. На уровне региона широко использовались материалы, связанные с судьбой Екатерины Мирошниковой, партизанки отряда «Донской казак» Мигулинского района: «Катя – это тоже Зоя Космодемьянская. Очень хотелось, чтобы молодежь, узнала о подвиге своей землячки, молодой казачке-комсомолке, отдавшей свою жизнь за Родину»².

Следующая группа материалов представлена примерами «бытового героизма» жителей Ростовской области. К этой группе относятся факты «тихого», ежедневного героизма гражданского населения – способности сохранять собственное достоинство и хладнокровие в экстремальных условиях. Вот пример типичной заметки, помещенной 22 апреля 1943 г. в газете «Молот», в которой рассказывается о том, как «русская семья», проживающая в хут. Красный, Багаевского района, «колхозник Платон Прокофьевич Радюк и его

¹ Молот. Ростов нД., 1943. № 237. № 16 ноября. С. 3.

² ЦДНИРО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 139. Л. 97.

жена Марфа Корнеевна спасли 10 человек»: «...Радюк быстро перенес раненого в избу...у самой калитки он обнаружил другого раненого...10 бойцов остались теперь в избе. Вокруг рыскали немцы...односельчане рассказывали, как в соседнем хуторе немцы стащили всех раненных в помещение школы и подожгли»¹.

Примеры «тихого» героизма часто встречаются на страницах региональной прессы. В материалах, как правило, приводился «мотивирующий фактор», из-за которого и был совершен подвиг. Так, в заметке «Героизм железнодорожников», напечатанной в газете «Молот» 23 апреля 1943 г., писалось: «Коллектив станции, где начальник тов. Мазуров, вступая в предмайское соревнование, дал слово отправлять поезда строго по графику. Недавно произошел такой случай. Один из поездов готовился к отправке. В это время над станцией показались вражеские бомбардировщики. Дежурившая в это время смена диспетчера тов. Тищенко не покинула боевой пост. Она быстро и организованно отправила поезд по расписанию»².

По мере изменения ситуации на фронте, в прессе стали доминировать несколько иные образы героя. В региональной прессе, под соответствующими рубриками, все больше стали появляться материалы, рассказывающих о боевых успехах выходцев Донского края. Вот пример типичной статьи, рассказывающей о воинской доблести и героических действиях на фронте жителя региона, известного спортсмена В.А. Соколова, напечатанной 13 апреля 1943 г. в газете «Молот»: «Командир полка вручил пакет Виктору Соколову. До батареи оставалось 6 километров, когда путь преградила река. Соколов бросился в студеную воду. Мокрая одежда тянула ко дну. Огромным усилием мастер спорта заставил себя преодолеть преграду и, обессиленный, вышел на берег. Весь остальной путь он бежал. Поднявшаяся пурга слепила глаза. Но приказ был доставлен вовремя...»³.

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 75. 22 апреля. С. 2.

² Молот. Ростов н/Д., 1943. № 76. 23 апреля. С. 1.

³ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 67. 13 апреля. С. 2.

В материалах периодической печати регулярно печатались материалы о жителях Ростовской области, отличившихся на полях сражений Великой Отечественной войны. Так, в газете «Молот» появляется регулярная рубрика «Наши земляки–Герои Отечественной войны», в которой помещались заметки о героях Дона: «Летчик-истребитель Н.Д. Гулаев, Герой Советского Союза, бывший слесарь Ростовского завода «Эмальпосуда» сбил 37 вражеских самолета»¹.

Стоит отметить, что в сообщениях подчеркивалась «простота» героя, его абсолютно мирная, довоенная специальность героя: «Недавно Иван Федорович Чумаченко сбил из карабина немецкий “Fw. – 190“. До войны Иван Федорович работал трактористом в Чернышевской МТС Ростовской области»². Как справедливо утверждает Н.М. Галимуллина: «Советская пропаганда рисовала облик советских воинов: простые и скромные люди, очень незлобивые в мирное время, настоящие друзья, и невольно потребители этой информации, сами бойцы, стремились подобному описанию соответствовать»³. А благодаря использованию в агитационных материалах названий конкретных населенных пунктов, улиц, предприятий Ростовской области, – происходило отождествление человека, совершившего подвиг и человека, читающего это сообщение, вызывая стремление повторить подвиг. Однако в пантеон героев-символов входили единицы.

Проведенный анализ региональных материалов показывает, что органы устной пропаганды и средства массовой информации области проделали большую работу по формированию и популяризации образа героя в годы войны. Имена солдат и офицеров Красной армии, отличившихся в боях, становились достоянием общественности. По итогам крупных сражений печатные издания области печатали списки, а также приказы Верховного Главно-

¹ Молот. Ростов н/Д, 1944. № 69. 7 апреля. С. 3.

² Молот. Ростов н/Д, 1944. № 79. 21 апреля. С. 3.

³ Галимуллина Н.М. Антитеза «мы–они» в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы Международ. науч. конф. (19–20 сентября 2013 г.) Краснодар, 2013. С. 34–38.

командующего о награждении. Так, весь выпуск газеты «Кировец» от 2 октября 1943 г. был посвящен перечислению имен солдат и офицеров Красной армии, отличившихся в боях и форсировании р. Днепр¹.

О героях войны рассказывалось в средствах массовой информации, в материалах органов устной пропаганды, им устанавливали памятники. Так, в газете «Вперед» 3 октября 1944 г. выходит заметка «Памятники героям Отечественной войны»: «Лучшие скульпторы страны работают над проектами памятников героям Отечественной войны. Молодой скульптор Е. Вучетич закончил большую пятифигурную композицию, изображающую генерал-лейтенанта Ефремова и его ближайших соратников»².

Всего за годы войны около 300 жителей Ростовской области получили звание Героя Советского Союза, более 60 стали полными кавалерами Ордена Славы³; по данным на 2010 г. – 106 улиц в г. Ростове-на-Дону названы в честь участников Великой Отечественной войны, из них – 60 в честь Героев Советского Союза, 16 – в честь ополченцев. В это число входят как уроженцы области, так и те, кто не жил на Дону⁴.

На начальном этапе войны органы пропаганды Ростовской области использовали примеры героизма как жителей области, так и других регионов СССР. Однако на заключительном этапе в периодических изданиях попадаются примеры героизма исключительно жителей области, что имело крайне высокую степень эмоционального воздействия, так как их знали в лицо в родных селах и городах. Ощущение, что герой, образец для подражания – твой земляк усиливала воздействие агитационных материалов и увлекала на новые подвиги.

Героизм советских граждан популяризировался посредством печати, кинематографа, агитационных собраний, митингов, и т.д. Формирование образа героя осуществлялась при помощи литературных жанров. В области печата-

¹ Кировец. Ст-ца Литвиновская, 1943. № 51. 2 октября. С. 1–2.

² Вперед. Батайск, 1944. № 196. 3 октября. С. 1.

³ В боях за Дон: 1941–1943. Ростов н/Д, 1983. С. 6.

⁴ Бибиков Ю.А. Великая Отечественная в названиях улиц Ростова. Ростов н/Д, 2010.

лись книги, рассказывающие о героических буднях советского народа, как в тылу, так и на фронте. В 1941 г. Ростовское областное книгоиздательство публикует сборник «Герои Отечественной войны»¹, в котором собраны очерки и корреспонденция с фронта о героях Великой Отечественной войны. Труды женщин в сельскохозяйственном производстве посвящена брошюра написанная членом правления колхоза и звеньевой «им. Горького» Кривянского района Ростовской области М.А. Бобылевой «Большая грозная сила (женщины-колхозницы в дни Отечественной войны)»². Автор, рассказывая о трудовых буднях своего колхоза, приводит факты перевыполнения плана, пропагандирует новые приемы организации труда, и призывает всех женщин быть «еще сплоченнее, еще организованнее!»³. В 1942 г. Ростовское областное книгоиздательство печатает сборник очерков о боевых подвигах советских летчиков⁴. В 1943 г., сразу после освобождения Ростова, выходит сборник «В боях за Родину»⁵, в котором рассказывается о солдатах и офицерах Красной Армии – участниках этих героических событий.

Жизни донских казаков посвящен сборник рассказов «Донские казаки», вышедший в Ростове в 1943 г. В него вошли рассказы писателей-уроженцев Дона: В. Закруткина «В степи», А. Калинина «Донские казаки», и др.⁶. В 1944 публикуется Ростовское областное книгоиздательство, публикует сборник рассказов «Донцы» П. Никитина, посвященный боевым подвигам Донских казаков⁷.

Писались стихи и песни героического характера. Дважды в течение войны – в 1941 и в 1944 гг. – публикуются сборники стихов ростовского поэта

¹ Герои Отечественной войны. Ростов н/Д., 1941.

² Бобылева, М.А. Большая грозная сила (женщины-колхозницы в дни Отечественной войны). Ростов н/Д., 1941.

³ Там же. С. 7.

⁴ Расплата. Ростов н/Д., 1942.

⁵ В боях за Родину. Ростов н/Д., 1943.

⁶ Донские казаки. Ростов н/Д., 1943.

⁷ Никитин П.А. Донцы: рассказы и очерки. Ростов н/Д., 1944.

А.Г. Гернакерьяна¹. Известный поэт-песенник А.В. Софронов выпускает несколько сборников стихов, посвященных героической истории и боевым подвигам донских казаков². Следует отметить, что именно ему принадлежат строки «Донской Гвардейской» – песни 5-го Гвардейского Донского казачьего корпуса: «Как скачут степью эскадроны / Копытом топчут ковыли... / Мы – сыновья родного Дона, / Казачьей вольницы земли. / не позабыть нам меж холмами / В дыму кизлярские песни (эх, эх!) / Как в час атака над врагами, / Свистели грозные клинки»³, а также известной песни «Казачья слава»: «Она поднималась, казачья слава, / На гребнях бедовых, чубатых голов, / На древних курганах, на дымчатых травах, / На громких победах далеких годов»⁴. Песни, воспевая воинскую доблесть донцов, призывая сражаться с врагом, – являлись мощнейшим инструментом патриотического воспитания населения: «Эх, взлетайте / С грозным свистом, / Серебристые клинки! / На капусту порубайте / Всех фашистов / Порубают казаки»⁵. Стихи рассказывали о конкретных людях или событиях, связанных с важными вехами в истории региона. Факт освобождения столицы области в феврале 1943 г. нашел свое отражение в стихотворении «Слава героям Ростова!» советского поэта Я.А. Козловского: «О мужестве песня рождается снбова, / о мужестве слава гремит: / Сегодня, товарищ, опять над Ростовом, / Советское знамя горит. / У Тихого Дона в сражении суровом / Был к ворогу гнев наш суров / Привет вам, солдаты, – герои Ростова / Да здоровствует город Ростов!»⁶.

Героизм в годы войны стал массовым поведенческим элементом, о чем свидетельствуют многочисленные материалы той эпохи, однако лишь единицы становились символами. Тем не менее, эффективность конструирования образов героя была высокой. Популяризируя примеры героизма, органы уст-

¹ Гернакерьян А.Г. За Родину: стихи. Ростов н/Д., 1941; он же. За родную землю: стихи. Ростов н/Д., 1944.

² Конногвардейцы: Стихи. М., 1942; он же. Казачья слава: Стихи. М., 1942; он же. Казачья слава: Стихи. Ростов н/Д., 1944.

³ Донские казаки. Ростов н/Д., 1943. С. 7.

⁴ Там же. С. 34.

⁵ Сталинский клич. Белая Калитва, 1941. № 90. 25 июля. С. 4.

⁶ В боях за Родину. Ростов н/Д., 1943. С. 10.

ной пропаганды и средства массовой информации оказывали сильнейшее воздействие на общественное сознание населения региона, вызывая стремление последовать примеру героев, повторить их подвиг. Популяризация образов «героя тыла» способствовала росту престижа труда, связанного с фронтом, создавая моральное уравнение с фронтом. В предвоенные, 1930-е гг., было много примеров героизма и мужества населения страны. Однако до войны героический тип имел монистические черты, в годы войны героический пантеон усложнился и расширился.

Другой важнейшей задачей органов агитации региона в годы войны было формирование зримого образа врага и его «персонификация» в общественном сознании населения области. Так, в протоколе расширенного заседания партийной группы президиума ЦК МОПР¹ СССР от 26 июня 1941 г. отражена перестройка работы общества в связи с началом войны «против обнаглевшего, зазнавшегося фашизма». Содержание бесед и читок должно было основываться на материалах, изобличающих жестокость немецких захватчиков, а также их союзников на советской территории². В этот же день в ходе заседания Академии Наук СССР, обсуждавшей вопрос перестройки своей деятельности в связи с началом войны, было решено опубликовать обращение «К ученым всех стран», в котором фашизм объявлялся «злейшим врагом культуры и науки»³.

Одной из основных задач образа врага – сформировать «патриотическое возбуждение» и затруднить укоренение в сознании идей противника. В процессе формирования образа врага используются как рациональные, так и иррациональные аспекты. По своей сути под «образом врага» понимается определенный символ, имеющий конкретное содержание и укорененный в общественном сознании. Для агитационных органов «образ врага» служит идеологическим воплощением общественного антагонизма.

¹ МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 44. Л. 85–86.

³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 35. Л. 1–4.

В начале войны отношение жителей Ростовской области к немецкой армии и Германии не было однозначным, что отражено в воспоминаниях жителей региона¹. Это было следствием укоренения в сознание довоенные доктрин и установок, имеющих классовую основу (немецкие солдаты – это такие же представители рабочих и крестьян, но в военной форме). Данные установки порождали жителей региона спокойствие и некоторую политическую апатию, крайне опасных в военное время. Такое поведение было обусловлено настроениями, существовавшими в общественном сознании и ставшими результатом воздействия властей. Даже речи радиовыступления Председателя Государственного Комитета Оборона И.В. Сталина 3 июля 1941 г. было обозначено четкое разделение на немцев-врагов («гитлеровских заправил») и немцев-союзников².

Как отмечал А.И. Ломовцев, основной задачей средств массовой информации в годы войны, была задача сформировать у населения страны представление о немецкой армии как о «сеятелях смерти»³, необходимо было показать «нечеловеческую» сущность немецкого фашизма. Вот типичная заметка о жестокости немцев, помещенная в газете «Обливский коммунары» 6 августа 1941 г. «...следуя фашистским «теориям» германские национал-социалисты бесцеремонно убивают людей, которые по их мнения является «лишними»: стариков, тяжело больных, слепых, людей, получивших серьезные увечья на производстве и т.д. Известны, например, случаи когда фашисты испытывают на стариках и больных отравляющие газы, а зачем сообщают родным, что больной скончался»⁴.

Значимую роль в вопросе формирования образа врага в общественном сознании населения региона, сыграли директивы Главного Управления про-

¹ Вдовин М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д, 1999; Смирнов В.В. Ростов под тенью свастики. Ростов н/Д., 2006.

² Правда. М., 1941. № 182. 3 июля. С. 1.

³ Ломовцев А.И. Средства массовой информации и их воздействие на массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: Дис ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. С. 78.

⁴ Обливский коммунары. Ст-ца Обливская, 1941. № 95. 6 августа. С. 4.

паганды и агитации: от 11 июля 1941 г. «О донесении в ГУПП КА о фактах зверств и издевательствах немцев над населением и попавшими в плен красноармейцами», от 12 ноября 1941 г. «Об использовании фактов зверского отношения к пленным и раненым красноармейцам, к населению временно оккупированных областей в агитационно-пропагандистской работе», от 21 декабря 1941 г. «О публикациях в газетах корреспонденции о расстрелах немцами пленных красноармейцев»¹. Таким образом был санкционирован сбор и обнародование материалов, компрометирующих немецкий «новый порядок» и немецкую армию. Это были специально собранные факты бесчеловечного обращения с гражданским населением и красноармейцами, побывавшими в плену. Кроме того, если была возможность, рассказы сопровождались фотоматериалами.

Жестокие действия немецких войск и их союзников вызывали у советских людей желание мстить врагу, как можно быстрее уничтожить его. Так, в праздничном приказе от 1 мая 1942 г., напечатанном в газете «Молот», нарком обороны СССР, подводя итоги первых месяцев войны, заявлял: «Исчезли благодущие и беспечность в отношении врага. Зверства, грабежи и насилия, чинимые немецко-фашистскими захватчиками над мирным населением и советскими военнопленными, излечили наших бойцов от этой болезни. Бойцы стали злее и беспощаднее»².

Важную роль в вопросе формирования ненависти к врагу у населения региона сыграла, созданная 2 ноября 1942 г. по указу президиума Верховного Совета СССР «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению и расследованию преступлений немецко-фашистских захватчиков и их сообщников на территории СССР, а также причиненного ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР»³. Всего комиссией, с момента ее образования, было рассмотрено 54 тыс. актов и более 250 тыс. протоколов опросов свидетелей и

¹ ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 11. Д. 65. Л. 259.

² Молот. Ростов н/Д., 1942. № 74. 1 мая. С. 2.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. М., 1942. № 40. 7 ноября. С. 1–2.

заявлений о зверствах фашизма. Вот типичные письма и акты, легшие в основу отчетов Чрезвычайной Государственной Комиссии: «Мы, нижеподписавшиеся, жители ст. Багаевской, Багаевского района, Ростовской области: Лидия Наумовна, Потапова Пелагея Павловна, Александра Никифоровна, были свидетеля расправы фашистов в период оккупации ими станицы Багаевской над лейтенантом Киселевым Андреем, которого гитлеровцы живым сожгли на костре. Перед тем как бросить его в костер, его мучили, вывертывая ему руки, конечности, резали ему уши, нос и затем развели костер и бросили его в пылающий костер»¹.

Материалы Комиссии, которые публиковались в советской печати, показывая невероятную жестокость по отношению к гражданам СССР, являлись мощным средством пропагандистского воздействия. Разоблачение бесчисленных военных преступлений немцев, совершенных ими на советской земле, усиливало ненависть людей к врагу, повышало трудовой энтузиазм, способствовало наступательному порыву войск. Материалы Комиссии были также широко использованы на Нюрнбергском процессе и оказали серьезную помощь в разоблачении главных немецких военных преступников.

Отношение к врагу формировалось и через литературные жанры. Так, в 1943 г. издательство «Молот» публикует книгу-очерк В. И. Ванина «Лагерь смерти. Правда о немецком лазарете для советских военнопленных»², в котором автор рассказывает о деятельности «Лазарета 192», функционировавшего на территории бывшего Ростовского артиллерийского училища. В 1944 г. Ростовское книгоиздательство выпускает сборник «Отомстим!»³, куда вошли, составленные Отделом пропаганды и агитации Ростовского ВКП (б) по официальным документам и свидетельствам, рассказы о пребывании немцев на Донской земле.

¹ ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 63. Д. 22. Л. 65.

² Ванин, В.И. Лагерь смерти. Правда о немецком лазарете для советских военнопленных. Ростов н/Д, 1943.

³ Отомстим! Ростов н/Д., 1944.

Другим возможным сценарием процесса формирования «образа врага» в сознании населения была его персонификация в конкретных личностях, что можно проследить по письмам добровольцев, печатаемых в региональной прессе: Гитлера, Геббельса и Геринга – основных виновников начавшейся войны. В многочисленных материалах печати региона, особенно в начальный период войны, встречается соответствующая особенность. Так, 20 июля 1941 г. газета «Сталинский клич» (Белокалитвинский район Ростовской области) печатает письмо курсанта РККА П. Перфилова: «Фашистские банды людоеда Гитлера, как воры напали на нашу Родину...»¹. Подобную лексику можно наблюдать в заявлениях жителей региона, опубликованных в газете «Колхозный Дон» 31 июля 1941 г.: «Мы, казаки, не можем в словах выразить наше проклятье врагу – Гитлеру и его приспешникам. На собрании мы решили – записаться всем в народное ополчение, чтобы с оружием в руках беспощадно громить врага. Никогда мы не позволим Гитлеру со своими стервятниками распоряжаться нашим добром, нашей землей»², а также в речах выступлений участников митингов: «Изверг Гитлер, заливший кровью всю Европу, ведет войну не только против Советского Союза и Великобритании...он хочет поработить все свободолюбивые народы Европы и Америки»³. Аналогичная лексика встречается в народном фольклоре военных лет: «Эх, ты, яблочко, / Куда ты катишься? / Черный Гитлер, / За грехи ты расплатишься»⁴.

Принципиальным в деятельности органов массовой агитации в годы войны было формирование в общественном сознании населения определенного отношения к противнику, разоблачение звериного облика немецких фашистов. Так, в выпуске газеты «Молот» от 27 июня приводится письмо-обращение работниц Ростсельмаша к женщинам региона, в котором писалось: «Мерзкая фашистская гадина будет раздавлена!»⁵. Органы агитации

¹ Сталинский клич. Белая Калитва, 1941. № 88. 20 июля. С. 2.

² Колхозный Дон. Ст-ца Казанская, 1941. № 63. 31 июля. С. 4.

³ На подъеме. С. Дубовское, 1941. № 80. 18 сентября. С. 2.

⁴ Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1944. № 11. 6 февраля. С. 2.

⁵ Молот. Ростов н/Д, 1941. № 149. 27 июня. С. 2.

успешно формировали звероподобный образ врага, что подтверждается многочисленными публикациями в печати региона, особенно в начальный период войны. Так, газета «Молот» писала в июле 1941 г.: «От имени колхозников сельскохозяйственной артели «Красный путиловец» было заявлено: «Колхоз даст красной коннице лучших донских скакунов, и донское казачество горит желанием попробовать острие своих клинков на головах взбесившихся фашистских собак»»¹.

Агитационно-пропагандистские органы формировали ненависть к врагу. Пресса региона публикует материалы под рубриками «Гибель культуры», «Под пятой немецкого фашизма», «Фашизм – лютый враг человечества», «По следам зверств немецких оккупантов». Только за июль 1941 г. в «Правда», «Известия» и «Молот» напечатали более 100 статей, показывающих немцев как врагов всех народов².

Необходимо отметить, что образ врага, как и образ героя, многофункционален. Дихотомия «герой-враг» – обязательный элемент пропагандистского воздействия во время всех войн и конфликтов. Одной из основных функций образа врага является дегероизация противника, уменьшение чувства страха перед ним. Рассматривая вопрос формирования образов врага и героя в годы Великой Отечественной войны в Пензенской области, М.Э. Никитина утверждает, что противопоставление героя и врага в годы войны находилось в прямой зависимости от ситуации на фронте. Так, в период поражений советской армии летом 1941 г., органы пропаганды активно внедряли в общественное сознание мысль о победах Красной Армии, формируя образы героя-война, и, одновременно с этим, изобличала злобность и ничтожность немецко-фашистских захватчиков³.

¹ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 172. 24 июля. С. 3.

² Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ...канд. ист. наук. Ростов н/Д, 2001. С. 66.

³ Никитина М.Э. Идеологемы врага и героя и их внедрение в массовое сознание в годы Великой Отечественной войны (На материалах Пензенской области): Дис. ...канд. ист. наук. Пенза, 2005. С. 16–17.

В своей работе органы пропаганды выстроили аргументацию, на высмеивании доводов противника, тем самым дискредитируя оппонента. Средства массовой информации и органы устной пропаганды в ироничной форме опровергали сообщения ставки немецкого главнокомандования о положении на фронте и потерях. Вот пример типичной заметки, высмеивающей «фальсификацию» информацию о ситуации под Сталинградом, помещенной в газете «Молот» 24 марта 1943 г.: «Известно, что гитлеровская пропаганда никогда не отличалась умом и часто своей несусветной ложью сама себя ставила в нелепее положение. Но после поражения немецко-фашистских войск под Сталинградом, гитлеровская пропаганда еще более поглупела и окончательно потеряла всякие остатки здравого смысла. Дикий бред последних сообщений гитлеровцев лучше всего свидетельствует об этом»¹.

Сообщения такого рода встречались на страницах газет региона в контексте крупных сражений на фронте. Так, 11 июля 1943 г. «Красное Приазовье» опубликовал сообщение под название «Гитлеровские жулики», посвященную оборонительной операции на Орловско-Курском направлении в ходе Курской битвы: «Гитлеровская ставка промолчала о результатах первого дня крупного наступления немецких войск... гитлеровское командование решило из «Савла превратиться в Павла», из наступающей стороны превратиться в обороняющуюся, заявляя, что наступление ведут не немцы, а Красная Армия. Почему гитлеровская ставка вынуждена прибегнуть к этому жульническому трюку?»².

Для показа лживость заявлений немецкой пропаганды применялись и художественные жанры. Так, 7 августа 1941 г. газета «Большевик Дона» (Багаевский район) публикует сатирический стих «Аполлон Геббельс»: «Вот он мастер сводок лживых / Бог бесстыжих языков / Покровитель всех фальши-

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 50. 24 марта. С. 2.

² Красное Приазовье. Азов, 1943. № 67. 11 июля. С. 2.

вок / И «Главком» клеветников // Он за бред монету платит / И от ночи до утра / Врут мошенники печати / и разбойники пера»¹.

Как отмечалось, одним из основных функциональных назначений создания образа врага – это дегероизация противника. Для этого органами пропаганды использовались соответствующие материалы. Так, в начальный период войны, партийные органы рекомендовали использовать среди тем лекций и бесед такие, как: «Миф о непобедимости германской армии»². Начало войны было крайне тяжелым периодом для Красной Армии, и основной задачей органов агитации было не только мобилизовать все силы населения на борьбу с врагом, но и доказать, что непобедимость немецкой армии – это миф.

Необходимо отметить, что информация о потерях в живой силе и технике войск Вермахта и их союзников была наиболее часто используемым приемом дискредитации военной мощи противника. Такие данные приводились практически в каждом выпуске, не зависимо от тиража и «ранга» издания, вплоть до конца войны: «Трофеей войск Северо-Западного фронта с 22 февраля по 10 марта. За период с 22 февраля по 10 марта Северо-Западного фронта захвачены у противника следующие трофеи: орудий – 157, танков – 20, минометов – 75, пулеметов – 329, противотанковых ружей – 26, винтовок – более 2000, 1 самолет, автомашин – 617, мотоциклов и велосипедов – 354, радиостанций – 12, мин – более 5 тыс.»³. Сообщения о потерях противника в живой силе появлялись в течение всей войны во всех газетах области: «В районе Ворошиловска наши части продвигаются вперед. По неполным данным уничтожено 1200 немецких солдат и офицеров. Захвачено 5 танков, 2 бронемшины, 19 орудий, 5 противотанковых ружей, 70 автомашин, 2 железнодорожных состава, и другие трофеи»⁴. Они вселяли уверенность у читающего уверенность в могуществе Красной Армии и скорой победе.

¹ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1941. № 65. 7 августа. С. 4.

² ГАРО. Ф. Р-89. Оп. 1. Д. 40. Л. 17.

³ Большевик Дона. Ст-ца Багаевская, 1942. № 22. 15 марта. С. 1.

⁴ Большевик. М., 1943. № 19. 14 февраля. С. 3.

Важнейшим тематическим направлением органов устной пропаганды и средств массовой информации, в контексте процессов дегероизации противника, были сообщения о нарастающих пессимистических настроениях среди немецкой общественности относительно дальнейших перспектив в войне: «Немецко-фашистская газета «Штрассбургер Цейтунг» поместила выступление в Мангейме одного из видных гитлеровских главарей – «гаулейтера» Вагнера. В этой речи, проникнутой чувством страха и тревоги, Вагнер заявил, что «многие немцы охвачены тревогой и сомнениями, многие переживают душевный кризис, у некоторых такие душевные переживания приводят к полному моральному крушению». Касаясь перспектив борьбы, Вагнер вынужден был признать, что «на Востоке Германии имеет дело не с таким противником, каких она знала в прежних кампаниях. Война на Востоке трудна и жестока. Там мы ведем борьбу с непосредственно сильным врагом, которого многие из нас в начале многие недооценивали». Вагнер не мог скрывать, что многие немцы потеряли надежду на победу»¹.

Популярным тематическим элементом агитационного воздействия органов пропаганды были материалы о растущих антифашистских настроениях на территориях подконтрольных Германии: «Немецко-фашистская газета «Дейче Цейтунг ин Нидерланден» опубликовала речь гитлеровского заместителя в Голландии Зейсс Инкварта, в которой он заявляет, что «с первых чисел мая в Голландии происходят серьезные события», они вызваны насильственной отправкой голландских рабочих в Германию и, особенно, приказом немецких оккупационных властей о высылке бывших голландских солдат и офицеров в концентрационные лагеря. Гитлеровский заместитель признал, что насильственные мероприятия оккупационных властей вызвали массовые забастовки и многочисленные диверсии в Голландии. По признанию Зейсс Инкварта, волнения в Голландии приняли столь широкий размах, что оккупационным властям пришлось объявить осадное положение сначала в четырех

¹ Молот. Ростов н/Д, 1943. № 105. 2 июня. С. 2.

провинциях, а затем по всей стране»¹. Публикации такого рода были призваны показать, что война против фашизма ведется везде, что советский народ не одинок в своей борьбе.

Часто на страницах региональных газет в начале войны встречались и свидетельства попавших в плен, либо перебежавших на советскую сторону солдат вермахта, а также найденные на телах убитых немецких солдат и их союзников написанные домой письма. Так, 28 июня 1941 г. газета «Молот» печатает слова первого за историю Великой Отечественной войны немецкого перебежчика Альфреда Лискоффа². Материалы о переходе немецких солдат и их союзников добровольно сдавшихся в плен, часто появлялись на страницах региональных газет, особенно в начале войны, когда Красная Армия несла тяжелые потери и отступала: «Много часов пробирались они к советской границе. Увидев первого красноармейца, оба подняли руки и теперь эти два молодых парня – рабочие из Хельсинки – Матти П. и Эмиль Л. сидят перед командиром, беседующим с ним, взволнованно рассказывают несложную историю своего побега. У обоих истощенные лица...мы пришли, чтобы сказать: не хотим воевать с Красной Армией!»³. Сообщения такого рода были мощным средством воздействия на общественное сознание, вселяя уверенность, что солдаты армий противника не хотят воевать против СССР, война скоро закончится, победа близко.

Дегероизация образа противника, выставление его в нелепом свете усиливался органами агитации до предела, породив появление специфических языковых форм воздействия в процессе агитационной деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды. На начальном этапе войны язык средств массовой информации и органов устной пропаганды наполнился прилагательными, подчеркивающими откровенную ничтожность врага («юродивый», «кривой», и т.д.). В большинстве своем используемые образы не имели эмоциональной составляющей «угрозы», скорее наоборот,

¹ Молот. 1943. 3 июня.

² Молот. Ростов н/Д., 1941. № 150. 28 июня. С. 4.

³ Молот. Ростов н/Д., 1941. № 152. 1 июля. С. 3.

показывалась незначительность врага, мерзость его фигуры. Также использовались прямые ругательства, сравнения с животным миром или миром нечистой силы.

В течение войны классовые характеристики противника были заменены на характеристики национальные. По тесту писем с фронта и на фронт, которые публиковались в региональной прессе, мы можем проследить изменение отношения населения области к немцам. Вот пример типичного письма жителей одного из районов Ростовской области к своему земляку донскому казаку Симону Юдину, опубликованного в газете «Знамя коммунизма» 10 февраля 1943 г.: «Дорогой наш – писали родные, – нет больше у нас дома, нет больше хутора. Душегубы-немцы все у нас забрали. Немало наших родных людей угнали на каторгу в Германию. Нет силы описать все наше горе. Отомсти, наш родной, за свой хутор, за своих друзей»¹.

Необходимо отметить, что по мере приближения Красной Армии к границам Советского государства, видоизменяется и представление о враге. Фашист окончательно потерял свою силу и могущества, он больше не рассматривался, как достойный и хитрый противник, что было свойственно начальному периоду. Германия стала жалким существом, гадиной, которая могла только кусаться, но серьезного вреда причинить уже была не способна². Все сильнее происходит выделение группы немцев–виновных в войне или заинтересованных в ней, и остальных немцев.

О постепенной эволюции агитационной политики в вопросах формирования образа врага свидетельствуют печать материалов, созданного 12 июля 1943 г. по инициативе Коммунистической партии Германии, Национального Комитета «Свободная Германия». В его состав вошли виднейшие представители немецкого коммунистического движения, а также солдаты и офицеры из числа захваченных в плен под Сталинградом. В региональных газетах публи-

¹ Знамя коммунизма. Ст-ца Константиновская, 1944. № 12. 10 февраля. С. 2.

² Гром В.Ю. Образ врага в советской периодике во время Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы Междунар. науч. конф. (19–20 сент. 2013 г.). Краснодар, 2013. С. 58–62.

ковались материалы заседаний и решений комитета. Так, газете «Молот» 24 июля 1943 г. публикует манифест этой организации: «12 и 13 июля в г. Москве состоялась пресс-конференция военнопленных немецких офицеров и солдат совместно с антифашистскими общественными и профсоюзными деятелями и депутатами рейхстага «Гитлер тащит Германию в бездну. Никогда внешний враг ввергал нас, немцев, в пучину бедствий так, как это сделал Гитлер. Но Германия не должна умереть! Наша цель – свободная Германия. Немецкие солдаты и офицеры на всех фронтах! У вас в руках оружие! не бросайте его! Под руководством командиров, которые сознают свою ответственность и ищут вместе с вами против Гитлера, смело расчищайте себе дорогу на родину, к миру»¹.

Постепенную изменение доминирующей идеи в пропагандистских материалах можно отследить по агитационным лозунгам. Вместо призыва «Убей немца!», появившегося в 1942 г. благодаря И. Эренбургу, в листовках и газетных публикациях можно было прочесть строки: «мы не тронем немецких детей: мы не детоубийцы. Но горе тем, кто детей убивал»².

Благодаря деятельности органов пропаганды общественном сознании населения региона в течение войны усиливалось противопоставление советского война-носителя идей справедливости и добра и фашиста, как представителей не только разных стратегий поведения, характеров, но и различных идеологий³. Анализ материалов позволяет утверждать, что образ врага, существовавший в довоенное время, с началом войны претерпел значительные изменения и стал монистическим, содержание концепта врага утратило классовую характеристику, характерную для начального периода войны и приобрело черты врага-захватчика с набором традиционных негативных характеристик.

¹ Молот. Ростов н/Д., 1943. № 154. 24 июля. С. 2.

² Галимуллина Н.М. Антитеза «мы–они» в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: Материалы Международ. науч. конф. (19–20 сент. 2013 г.) Краснодар, 2013. – С. 38.

³ Там же. С. 38.

Таким образом, важнейшим направлением деятельности политической пропаганды Ростовской области по формированию общественного сознания населения региона информации в годы Великой Отечественной войны – *создание образов героя и врага*. Проведенный анализ агитационных материалов Ростовской области позволил выделить определенную закономерность в использовании материалов пропагандистской направленности и провести классификацию типов героев и подвигов: материалы, рассказывающие о столкновениях бойцов Красной армии с превосходящими силами противника, и удерживание своих позиций, не смотря на угрозу жизни; комплекс материалов, повествующий о выполнении своего воинского долга через пожертвование; факты трудового героизма; материалы, повествующие о мученической смерти советских героев под пытками, в плену; примеры «бытового героизма» жителей Ростовской области.

В течение войны значительно усложнился и расширился героический пантеон, в то время как до войны, образ героя имел монистические черты. Для каждого этапа войны характерны определенные образы героев и символы. Их цель – создать у населения региона определенный поведенческий стереотип, быть похожими на них.

Одновременно структурные подразделения политической пропаганды воспитывали в народе ненависть к врагу. В региональной прессе появляются подборки соответствующих материалов. Важную роль сыграла печать материалов расследования преступной деятельности немцев и их сообщников на территории СССР, а также причиненного ими ущерба, проводимого Чрезвычайной государственной комиссией. Другое направление – персонализация противника в конкретных личностях: Гитлере, Геббельсе, Геринге, и т.д. Создавая «образ безобразного немца», имеющего зооморфные черты, средства массовой информации и органы устной пропаганды обращались к примерам существовавшим еще с времен Первой мировой войны. Популярной формой воздействия было выставление врага в невыгодном свете посредством карикатурное изображения немецких солдат и офицеров, их союзников, а также

данных о потерях в живой силе и технике. Не последнее значение в вопросе формирования представления о враге играли, публикуемые газетами, письма на фронт и с фронта. Ближе к концу войны в региональной печати стали появляться материалы, направленные на предотвращение кровавых расправ над мирным населением Германии.

Таким образом, в ходе пропагандистского воздействия на сознание населения Дона в 1941–1945 гг. советское и партийное руководство активно использовало широкий спектр форм и методов работы. Средства массовой информации и органы устной пропаганды при этом становились основными каналами агитации на территории Ростовской области. В течение войны органы политической пропаганды допускали отступления от существовавших ранее методов воздействия на общественное сознание, отдавая предпочтение только тем, благодаря которым возможно, воздействуя на эмоции населения, резко увеличить число индокринированных в процессы агитации людей, а также максимально эффективно формировать у них определенные поведенческие нормы. Вместе с тем, органы политической пропаганды провели значительную работу по пересмотру тематического наполнения агитационного воздействия, делая ставку на местный материал, укореняя в сознании жителей региона идею угрозы чему-то близкому, родному, «своему». В этом можно видеть отличительную особенность в пропагандистской кампании 1941–1945 гг. Советский Союз теперь отождествлялся «общим домом» всех народов, проживающих на его территории, героический пантеон расширился и усложнился, содержание концепта врага утратило классовую характеристику, характерную для начального периода войны и приобрело черты врага-захватчика с набором традиционных негативных характеристик.

В начале войны делался упор на мобилизацию всех сил и мощностей на борьбу с врагом, необходимости «жертвенности», на ликвидацию чувства страха перед противником, вместе с тем, имело место и определенное смещение акцентов по мере изменения обстановки на фронтах. По мере стабилизации фронта и продвижении советских войск на Запад, изменились и задачи

пропаганды: советские люди мобилизовали себя на борьбу с врагом; появилось реальное представление о противнике, подкрепленное увиденным и рассказами солдат, побывавших на фронте. Устная пропаганда и средства массовой информации обратились к сюжетам, связанным с боевыми успехами союзников, партизанских отрядов, действовавших на оккупированных немцами территориях – Польше, Франции, Италии, Нидерландах, и т.д. Постепенно в средствах массовой информации и устной пропаганде стали преобладать сюжеты иного характера: информация о судах над нацистскими преступниками и их пособниками; о героях, вернувшихся домой; вопросами восстановления разрушенного хозяйства; анализ политической ситуации в мире.

В годы войны сформировалась и укрепилась целостная система воздействия на общественное сознание, ряд методов и приемов которой (создание образов врага и героя, адресность пропаганды, непрерывность агитпространства и т.д.), выйдя за рамки военной пропаганды, активно используется в современном обществе (реклама и PR, политические выборы, репортажи из «горячих точек» и т.д.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны органы устной пропаганды и средства массовой информации региона выступали важной составной частью советской системы политической пропаганды. Их формирование и развитие происходило в сложный период, а деятельность обеспечивала выполнение поставленных партией большевиков агитационных политических, социальных и хозяйственных задач. Основы организации и принципы функционирования средств массовой информации и органов устной пропаганды в целом соответствовали переживаемым Советским государством историческим условиям, что позволяет понять некоторые особенности формирования системы пропагандистского воздействия на общественное сознание населения региона, отметить приоритеты проводимой агитационной политики, отдельные ее особенности и проблемы реализации на территории Ростовской области.

Благодаря совместным действиям центральных и региональных органов власти в Ростовской области были найдены оптимальные формы работы и структурная организация средств массовой информации и органов устной пропаганды. Использование их на практике обеспечило повышение политической активности населения региона. В основе деятельности органов устной пропаганды и средств массовой информации Ростовской области лежали единые принципы работы. Благодаря организации гибкой системы агитационного воздействия на территории Ростовской области было возможно успешно проводить мобилизационную деятельность в регионе. В ходе адаптации к условиям военного времени расширяется инициатива «на местах», создается единая, хорошо слаженная система пропагандистского воздействия на общественное сознание жителей Ростовской области. Проведенное исследование показало, в сложных условиях войны, общегосударственные и общенародные задачи могут успешно выполняться исключительно путем тщательно выверенного взаимодействия всех составляющих идеологического

воздействия, а также при условии постоянного поиска наиболее совершенных форм деятельности, с учетом постоянно меняющейся обстановки. Из материалов исследования видно, что реорганизация агитационно-пропагандистского аппарата в Ростовской области в начальный период войны замедлялась под воздействием различных причин, связанных, прежде всего, с недопониманием потенциальной угрозы, исходившей от войны с Германией, неверной оценкой важности идеологического фронта.

Введенные в оборот новые документы позволяют расширить наше представление о пропагандистской деятельности органов агитации и пропаганды на территории Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о существовании значительных трудностей в агитационной деятельности органов пропаганды, обусловленных особенностями развития страны и региона в 1940-е гг. На действия средств массовой информации и органов устной пропаганды Ростовской области оказывали влияние некоторые факторы, вызванные близостью линии фронта, преимущественно аграрным характером экономики, слабым развитием социально-бытовой инфраструктуры. На протяжении всего периода войны функционирование средств массовой информации и органов устной пропаганды и средств массовой информации страны и региона постоянно изменялась. Объяснялось это не только поиском оптимальных форм организации пропагандистской деятельности. Эволюция агитационной практики, усиление воздействия и развитие вражеской пропаганды обусловила переменны деятельности советского правительства в вопросах воздействия на общественное сознание населения региона.

Основными каналами пропагандистского воздействия в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области были устная пропаганда и средства массовой информации. При этом в ходе войны, менялось соотношение (взаимосвязь) форм устной пропаганды и средств массовой информации. Если на начальном этапе войны ведущая роль перешла к устной форме, то по мере освобождения области и в процессе восстановления хозяй-

ства ведущая роль в процессах воздействия на общественное сознание населения региона вновь стала принадлежать средствам массовой информации.

В процессе агитационного воздействия акцент делался, прежде всего, на массовых формах работы с аудиторией: митингах, беседах, лекциях, «читках», коллективных прослушиваниях радио. Распространение массовых форм работы было связано с причинами различного объективного и субъективного характера. Прежде всего, несоответствие количества необходимых специалистов потребностям военного времени.

Другая важная особенность процессов формирования общественного сознания населения региона – дифференцированный подход к различным группам населения или адресность пропагандистских для различной целевой аудитории: женщинам, молодежи, колхозникам, интеллигенции, казачеству, и т.д. Это, в свою очередь приводит к тому, что необходимый тезис может глубже укорениться в сознании той группы населения, к которой он обращен. Благодаря адресной политической агитации средствами массовой информации региона удавалось добиваться наиболее точного попадания необходимой информации к тем группам населения, которые были необходимы властям для решения определенных задач в данное время.

Следующая важная особенность работы средств массовой информации и органов устной пропаганды – доступность языка. Простота языка, понятность лозунгов являлась необходимым условием успешности деятельности политической пропаганды в регионе с населением разного уровня образованности.

Другая особенность агитационной деятельности пропаганды и средств массовой информации Ростовской области было создание необходимой «критической массы» индокринированных в процессы агитационного воздействия людей. С самых первых дней войны центральные и местные органы власти проводили ряд мероприятий с целью расширения агитационного пространства и включения в него максимального количества людей.

Значимой особенностью советской пропаганды во время войны – реализация агитационных установок через конкретные задачи. Через повседневное сознание в общественном сознании населения укоренялись нужные идеологические установки. Лекции, которые читались на предприятиях, становились не только инструментом просвещения и агитации, но могли послужить и практической цели – увеличению длительности рабочей смены, увеличению нормы выработки или внесению денег в фонд Красной Армии (Фонд Оборона). Действенные сценарии и приемы пропагандистской работы среди населения, основанные на эмоциональном воздействии, способствовали преодолению недостатков организационного характера.

В процессах формирования общественного сознания органы устной пропаганды и средства массовой информации использовали определенные лексические формы («долг советских людей», «долг советского солдата», «обязанность советского колхозника», и т.д.), предлагая, при этом, принимать тезис «на веру», средства массовой информации и органы устной пропаганды обращались к архаическим личностно-эмоциональным пластам сознания, происходило отождествление официальных взглядов с внутригрупповыми установками, а противоположных – с негрупповыми. Модель общества представляется в архаической плоскости, как господство общественных начал над личными.

В течение войны направление агитационной работы устной пропаганды и средств массовой информации не раз видоизменялись, что позволяет выделить говорить о гибкости идеологических установок. Обстановка периода отступления советских войск и оборонительных боев, выдвинула на первый план задачу формирования чувства великой ответственности за судьбу и целостность России, а также чувства жгучей ненависти к захватчикам. После ликвидации основной угрозы целостности страны, и изменении положения на фронте в очередной раз меняется содержательная сторона агитационной деятельности. Возрастает ценность человеческой жизни, из средств массовой информации, к концу войны, практически исчезают германофобские лозунги,

доминируют темы восстановления разрушенного хозяйства, меняется представление о противнике.

Благодаря стилизации литературных жанров органы агитации добивались реализации понятным языком коренных социально-нравственных и гуманистических идеалов борющегося с коварным врагом защитника своей страны. Успешность агитационного «месседжа» во многом зависит от умения пропагандистов подобрать ключик к аудитории, доступным языком объяснить основную мысль.

Комплексный подход в изучении вопроса формирования средствами массовой информации и органами устной пропаганды общественного сознания населения Ростовской области позволяет выявить содержательную сторону их деятельности.

Из всего многообразия сюжетов доминировали концептуальные темы (концепты), как: справедливость войны, ее оборонительный характер, что создало такой социально-политическую и нравственную атмосферу, благодаря которой максимально раскрылись лучшие качества и черты характера защитников Родины. Забота о будущем страны повлияло на формирование глубокого понимания необходимости укрепления национальной взаимопомощи, сплочения всех национальностей, проживающих на территории СССР.

Другим важнейшим концептом в агитационной деятельности органов пропаганды Ростовской области в 1941–1945 гг. был концепт героического прошлого страны и ее народов, благодаря которому страна все больше воспринималась в сознании населения как «большой дом» народов, имеющий богатую военную историю. Само же понятие «патриотизма», к которому обращались органы пропаганды, имело определенный спектр определений от «патриотизма советского», рассматривающегося в контексте преданности делу защиты страны и его населения до «патриотизма местного», объектом которого мог выступать родной район или город.

Также в материалах средств массовой информации и органов устной пропаганды использовалась концепт всенародного характера борьбы с вра-

гом и единства фронта и тыла, осуществляемый через материалы, связанные с патриотическим движением среди различных групп населения, благодаря которым расширялось агитационное поле пропаганды, в дело помощи фронту включалось все больше людей. Таким образом, средства массовой информации Ростовской области, выступили и организаторами массового патриотического подъема населения. Благодаря деятельности органов пропаганды Ростовской области произошло уравнение труда в тылу страны с трудом на передовой, работать на заводе было также важно и почетно, как и сражаться на передовой личная связь человека с каждым воюющим на фронте.

Еще одним значимым концептом – был концепт единства партии и народа в борьбе с захватчиками. Применялся широкий спектр публикации, благодаря которым в общественное сознание внедрялась о заботе правящей партий, а также центральных и местных властей над населением области, о мудром руководстве, которое приведет государство к победе над врагом, что, в свою очередь, тесно связывалось с другой идеей – о необходимости защиты советской власти.

Важнейшее направление деятельности политической пропаганды Ростовской области по формированию общественного сознания населения региона информации в годы Великой Отечественной войны – создание «образа героя». Проведенный анализ материалов позволяет утверждать, что в ходе войны значительно усложнился и расширился героический пантеон, в то время как до войны, героический тип имел монистические черты. Для каждого этапа войны характерны определенные образы героев и символы. В начале войны, когда Красная Армия терпела неудачи, средствами массовой информации и органами устной пропаганды транслировались образ «жертвенных героев». Количество публикаций, рассказывающих о примерах трудового героизма населения страны, росло ближе к концу войны, что было вызвано необходимостью восстановления региона после окончания боевых действий.

Вместе с образом героя органами устной пропаганды и средствами массовой информации формировался «образ врага», отличный от образа врага

довоенных лет. Содержание концепта врага утратило классовую характеристику, характерную для начального периода войны и приобрело черты врага-захватчика с набором традиционных негативных характеристик, образ стал монистическим.

Деятельность средств массовой информации и органов пропаганды Ростовской области способствовала эволюции общественного сознания и появлению определенных поведенческих особенностей у населения региона. Обращаясь к глубинным пластам общественного сознания, средства массовой информации и органы устной пропаганды, содействовали активизации глубинной исторической памяти, и способствовали архаизации сознания, что, в конечном итоге, положительно сказалось на мобилизации духовного и физического потенциала народа. Архаизация – выбор определенной культурной программы, исторически сложившейся при менее экстремальных условиях. Она соответствует в основных чертах патриархальным, архаическим обществам, где индивид и общество существуют нераздельно. Важнейшей ее отличительной характеристикой является регламентирование всех сторон жизни общества, что благотворно сказывается на возможности следования общей «цели». Важнейшую роль здесь играют стереотипы – упрощенные представления, основанные на эмоциональной оценке. При этом, вследствие того, что они основаны на групповом опыте, а не на личном – крайне устойчивые.

Агитационная деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды выдвинула на первый план архетипическую дихотомию «мы – они», являющуюся краеугольным элементом этического мировосприятия. Данный феномен является проявлением древнейших архетипов, основанных на опыте существования человека окруженного чуждым миром, населенного «нелюдями», «полулюдьми».

Противопоставляя образ «своих» с образом «чужих», органы пропаганды консолидировали «мы» на решение какой-либо задачи, что крайне важно в условиях кризиса, когда другие методы идентификации не могут быть применимы. Можно предположить, что это одна из основных причин крепости

советского тыла. Отождествляя себя с категорией «мы», как миром «человеческого», в общественном сознании формировалось представление о мире «не человеческом», объединенном категорией «они», имеющей другое природное начало и социальность. Это, на наш взгляд, способствовало формированию другой важной поведенческой особенности – сплочению общества и формированию чувства групповой солидарности.

Агитационно-пропагандистская деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды способствовала массовому героизму населения Ростовской области. Деятельность средств массовой информации была направлена не только на повторение реального подвига другим лицом, но формирование личных переживаний человека за свою «малую Родину». Такой локальный патриотизм проявлялся во время войны очень ярко, что проявилось в переписке тыла и фронта, народном фольклоре, названиях боевой техники, которая строилась на личные средства трудящихся.

Массово-политическая работа привела к изменениям в общественном сознании населения области в годы войны, приведя к росту самостоятельности, а также политической и трудовой активности жителей региона. Как правило, инициативы трудящихся были связаны с производственным руслем, что проявилось в массовом движении рационализаторов. Именно в этой области человек чувствовал себя хозяином положения. Война и оккупация области, а также деятельность органов политической пропаганды привели к усилению осознания себя личностью.

Еще одно важное последствие деятельности органов пропаганды – рост интереса к судьбе Родины. Использование архаических установок применялось в идеологической деятельности органами пропаганды в контексте обращения к событиям прошлых исторических, и, в частности, героической борьбы предков. События настоящего времени воспринимались как возрождение мифического времени героев, а герои войны выступали в роли наследников, носителей эмоционального духа.

В 1941–1945 гг. в регионе не была создана принципиально новая агитационно-пропагандистская система, но по своим характеристикам она отличалась от системы, существовавшей ранее. С уверенностью можно говорить о качественном скачке в деятельности органов устной пропаганды и средств массовой информации в вопросах воздействия на общественное сознание населения области.

Вместе с тем, проведенный в диссертации анализ деятельности средств массовой информации и органов устной пропаганды свидетельствует о том, что на протяжении всего изучаемого периода в функционировании средств массовой информации и органов устной пропаганды региона имели место и тенденции негативного характера. На начальном этапе войны деятельность средств массовой информации и органов устной пропаганды Дона характеризовалась не высоким уровнем подготовки пропагандистских кадров, не равномерным развитием различных каналов воздействия, слабым развитием средств агитационного воздействия в сельской местности, фактом временной оккупации региона. Эти особенности повлияли на разную степень индокрированности жителей сел и городов, степень осведомленности населения о событиях на фронте и в тылу страны, особенности массового сознания и реализации поведенческих моделей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1 Источники

1.1 Архивные материалы

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. Р–5446. Совет министров СССР, Оп. 1, Д. 3, Д. 194; Оп. 11, Д. 65, Д. 69.

2. Ф. Р–6903. Государственный комитет по телевидению и радиовещанию, Оп. 1, Д. 70; Оп. 4, Д. 69.

Государственный архив Ростовской области (ГАРО)

3. Ф. Р–88. Издательство еженедельной газеты «Советский Юг», Оп. 1. Д. 12, Д. 40.

4. Ф. Р–89. Издательство «Трудовой Дон» исполнительного комитета Донского областного Совета рабочих. Оп. 1. Д. 1.

5. Ф. Р–3850. Орджоникидзевский райотдел. Оп. 1. Д. 3.

6. Ф. Р–3952. Работники искусств. Оп. 2. Д. 8.

7. Ф. Р–3955. Исполком Андреевского районного Совета депутатов. Оп. 1. Д. 2.

8. Ф. Р–3737. Исполком Ростовского областного Совета депутатов. Оп. 2, Д. 385.

9. Ф. Р–4109. Главное плановое Управление исполнительного комитета Ростовского областного Совета народных депутатов. Оп. 1. Д. 14.

10. Ф. Р–4248. Ростовское областное книжное издательство «Ростиздат» госкомитета по печати. Оп. 1. Д. 1в.

11. Ф. Р–4311. Управление кинофикации исполкома Ростовского областного Совета депутатов. Оп. 1. Д. 2а.

12. Ф. Р–4373. Донской окружной совет народного хозяйства. Оп. 1. Д. 24.

Российской государственной архив социально–политической истории (РГАСПИ)

13. Ф. 17. Центральный Комитет ВКП (б) и его отделы, Политбюро, Секретариат и Оргбюро ЦК партии. Оп. 1. Д. 221, Д. 221; Оп. 88. Д. 79, Д. 152; Оп.116. Д. 113; Оп. 163. Д. 21, Д. 1361; Оп. 125. Д. 1, Д. 35, Д. 44, Д. 71, Д. 105, Д. 125, Д. 214, Д. 221.

Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО)

14. Ф. 3. Документальные материалы о партизанском движении в Ростовской области во время Великой Отечественной войны. Оп. 1, Д. 28; Оп. 2, Д. 122.

15. Ф. 9. Ростовский областной комитет КПСС. Оп. 1. Д. 305; Оп. 2. Д. 18; Оп.3. Д.18; Оп. 5. Д. 83; Оп. 6. Д. 35; Оп. 9. Д. 119; Оп. 11, Д. 16; оп.13. Д. 163; Оп. 27. Д. 119; Оп. 53. Д. 9; Оп. 63. Д. 22; Оп. 199. Д. 342; Оп. 213. Д. 350.

16. Ф. 16. Железнодорожный райком КПСС г. Ростова–на–Дону. Оп.1. Д. 130.

17. Ф. 173. Ростовский Обком ВЛКСМ. Оп. 1. Д. 599.

18. Ф. 398. Отделение № 1–5 Сальского племсовхоза. Оп.1. Д. 2.

19. Ф. 536. Таганрогский государственный ордена Красного Знамени кожзавод. Оп 1. Д. 3; Оп. 5. Д. 8.

20. Ф. 1197. Парторганизация кинотехникума. Оп. 1. Д.10.

21. Ф. 1210. Ленинский РК ВКП (б) хромофотографии им. Ильича. Оп. 1. Д. 2.

22. Ф.1237. Ростовский Авиатехникум. Оп. 1. Д. 1.

23. Ф. 1506. КПММ Шахтинского Горисполкома КПСС. Оп.1. Д. 2.

24. Ф. 1510. Отделение милиции исполкома Шахтинского Горсовета. Оп. 1. Д. 2.

25. Ф. 1720. Первичная организация КПСС металлообрабатывающего завода, г. Ростов н/Д. Оп. 1. Д. 27.

26. Ф. 1824. Управление культуры исполкома Ростовского областного Совета депутатов. Оп. 1. Д. 1.
27. Ф. 1883. Ростовский областной комитет по телевидению и радиовещанию. Оп.1. Д. 34.
28. Ф. 1884. Ростовский городской радиоузел. Оп. 1. Д. 2.
29. Ф. 1927. Ростовское областное управление кинофикации. Оп. 1. Д. 7.
30. Ф. 2132. Типография им. Калинина М.И. Оп. 1. Д. 2.
31. Ф. 2702. Исполком Боковского района. Оп. 1. Д.1.
32. Ф. 2705. Боковский райотдел милиции. Оп. 1. Д. 2.

1.2 Опубликованные источники

1.2.1 Сборники документов и материалов

33. «Завещано помнить...: донские архивы – 70-летию Великой Победы»: сборник документов и материалов / сост.: О.В. Валуйскова и др.; науч. ред. Е.Ф. Кринко. – Ростов н/Д.: Альтаир, 2015. – 279 с.
34. История советской политической цензуры. Документы и комментарии. 1917–1993 / сост. Т.М. Горяева. – М.: РОССПЭН, 1997. – 672 с.
35. Коммунистическая партия в Великой Отечественной войне: Документы и материалы / сост. В Калинин, В. Нечипуренко, В. Савельев. – М.: Политиздат, 1970. – 496 с.
36. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988) / ред. А.Г. Егоров, К.М. Боголюбов. – 9-е изд. – М.: Госполитиздат, 1983. – Т. 2. – 606 с.; 1985. – Т. 6. – 431 с.; Т. 7. – 574 с.
37. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Часть II. 1925–1953. – 7-е изд. – М.: Госполитиздат, 1953. – 1204 с.
38. Наш край: из истории Советского Дона: документы октябрь 1917–1965 / под ред. З.И. Просвирнова. Ростов н/Д.: Ростиздат, 1967. – 618 с.

39. О партийной и советской печати, радиовещании и телевидении: Сборник документов и материалов / сост. Л.С. Климанова. – М.: Мысль, 1971. – 635 с.

40. По обе стороны фронта (Auf beiden seiten der front): Письма советских и немецких солдат, 1941–1945 гг. / сост. А.Д. Шиндель. – М.: Соль, 1995. – 223 с

41. Пропаганда и агитация в решениях и документах ВКП (б): Сборник документов и материалов / сост. Е.Д. Ворошилова, С.М. Зорина. – М.: Госполитиздат, 1947. – 597 с.

42. Ростовской области – 70 лет (1937–2007 гг.): Сборник документов / Комитет по управлению архивным делом Администрации Ростовской области, ГУ «ГАРО», ГУ «ЦДНИРО», ГУ «ЦХАД». – Ростов н/Д: Феникс, 2007. – 560 с.

1.2.2 Статистические сборники

43. Печать СССР за 40 лет 1917–1957 гг. / Сборник статистических материалов.– М.: Главиздат, 1957. – 144 с.

44. Печать СССР за 50 лет / Сборник статистических материалов.– М.: Главиздат, 1967. – 348 с.

45. Страна Советов за 50 лет / Сборник статистических материалов // сост. Генин С.Я., Макарова О.К. – М.: Статистика, 1967. – 348 с.

1.2.3 Справочные материалы

46. Великая Отечественная война. 1941–1945: События, люди, документы: Краткий исторический справочник / под общ. ред. О.А. Ржешевского; сост. Е.К. Жигунов. – М.: Политиздат, 1990. – 441 с.

47. КПСС о средствах массовой информации и пропаганды / ред. Б.Б. Неклюков. – М.: Политиздат, 1979. – 592 с.

48. Кузнецов, И.В. Газетный мир Советского Союза: Справочный материал о газетах союзных республик // Аннотированный указатель. – М.: Политиздат, 1976. – Т. 2. – 365 с.

49. Летопись периодических изданий СССР в 1934 г. (на 1 июля) / сост. под рук. В.И. Соловьева. – М.: Изд. Государственной центральной книжной палаты, 1934. – 636 с.

50. Партизанские и подпольные газеты в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Указатель / сост. Левин И.Я. – М.: Книга, 1976. – 188 с.

51. Периодическая печать Советского Дона. 1920–1958 гг.: Библиографический указатель / сост. Руманова Д.И. – Ростов н/Д.: Ростовская гос. научная б-ка им. К. Маркса, 1961. – 182 с.

52. Руманова, Д.И. Писатели Советского Дона: Библиограф. справочник / под ред. Л.П. Громова. – Ростов н/Д.: Ростовская гос. научная б-ка им. К. Маркса, 1958. – 160 с.

1.2.4. Воспоминания и мемуары

53. Горшков, С.И. За любимую Родину. Пятый Донской: Воспоминания ветеранов 5-го Гвардейского Донского казачьего кавалерийского корпуса. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1979. – 160 с.

54. Нам дороги эти позабыть нельзя: Очерки, воспоминания / сост. Н.И. Караев, В.В. Любимов. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1975. – 300 с.

55. Коненков, С.Т. Мой век. О жизни и о себе. – М.: Политиздат, 1971. – 368 с.

56. Крайнюков, К.В. Оружие особого рода. – М.: Мысль, 1984. – 591 с.

57. Краминов, Д.Ф. В орбите войны: Записки советского корреспондента за рубежом. 1939–1945 гг. – Изд. 2-е, доп. – М.: Советская Россия, 1986. 400 с.

58. Огороков, А.Д. Слово, ведущее в бой. – М.: Воениздат, 1980. – 351 с.

59. Пантелеев, Л. (Еремеев Алексей): собр. соч.: в 4 т. Рассказы, воспоминания. – Л.: Детская литература, 1984. – Т. 3. – 368 с.

60. Радио в дни войны: Очерки и воспоминания видных военачальников, писателей, журналистов, деятелей искусства, дикторов радиовещания / ред. М.С. Глейзер, Н.М. Потапов. – М.: Искусство, 1982. – 303 с.

61. Слободин, К.М. Наставники. Т–34: путь к Победе: Воспоминания танкостроителей и танкистов. – Харьков: Прапор, 1985. – 235 с.

62. Щербаков, Ю.Г. Картинки войны. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Изд-во СО РАН; Фил. «Гео», 2005. – 134 с.

63. Эренбург, И. Люди. Годы. Жизнь: Воспоминания: в 3-х т. / И. Эренбург. – М.: Текст, 2005. – 608 с. – 2 т.

1.2.5. Периодическая печать

64. Блокнот агитатора (отдел пропаганды и агитации МК и МГК ВКП (б)). – Москва. – 1943.

65. Большевик (теоретический и политический журнал РК ВКП (б)). – Москва. – 1941–1943.

66. Большевик Дона (орган Багаевского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Багаевская. – 1941–1943.

67. Большевицкая правда (орган Родионо–Несветаевского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Родионово-Несветаевская. – 1941.

68. Большевицкая смена (орган Ростовского областного и городского комитетов ВЛКСМ). – Ростов н/Д. – 1942

69. Большевицкий Дон (орган Вешенского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Вешенская. – 1944.

70. Большевицкое слово (орган Федоровского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – С. Федоровка. – 1941.

71. Ведомости Верховного Совета СССР. – Москва. – 1942.

72. Вперед (орган Батайского Горкома ВКП (б) и Горсовета Ростовской области) и райсовета депутатов трудящихся). – Батайск. – 1942–1944.

73. Заветы Ильича (орган Самарского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – С. Самарское. – 1943.
74. За победу коммунизма (орган Багаевского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Багаевская. – 1941.
75. Звезда ((ежемесячный литературно-художественный журнал, г. Ленинград–Санкт Петербург). – Ленинград. – 1944.
76. Знамя коммунизма (орган Константиновского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Константиновская. – 1944.
77. Знамя коммуны (орган Новочеркасского горкома ВКП (б) и Горсовета депутатов трудящихся). – Новочеркасск. – 1943.
78. Знамя Ленина (орган Большекрепинского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Больше-Крепинская. – 1941.
79. Известия ЦК КПСС (информационный ежемесячный журнал). – 1990.
80. Кировец (орган Литвиновского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Литвиновская. – 1943.
81. Колхозная правда (орган Романовского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Романовская. – 1943.
82. Колхозная трибуна (орган Мечетинского РК ВКП (б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Мечетинская. – 1941–1942.
83. Колхозник (орган Пролетарского райкома ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Пролетарская. – 1944.
84. Колхозный Дон (орган Мигулинского РК ВКП (б) и исполкома райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Казанская. – 1941.
85. Коммунар (орган Мясниковского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – С. Чалтырь. – 1943.
86. Красная звезда (Центральный орган Народного комиссариата). – 1942–1944.
87. Красное Приазовье (орган Азовского РК КПСС, райсовета и горсовета депутатов трудящихся). – Азов. – 1943, 1944.

88. Красносулинская правда (Орган Красносулинского горкома КПСС и городского совета депутатов трудящихся). – Красный Сулин. – 1944.
89. Молот (орган Ростовского обкома и горкома ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся). – Ростов н/Д. – 1941–1945.
90. Морозовский большевик (орган Морозовского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – ст-ца Морозовская. – 1943.
91. На защиту Ростова (орган Ростовского обкома и горкома ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся). – Ростов н/Д. – 1941.
92. На подъеме (орган Дубовского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – С. Дубовское. – 1941.
93. Обливский коммунар (орган Обливского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Обливская. – 1941.
94. Орджоникидзевская правда (орган Орджоникидзевского крайкома ВКП (б), крайисполкома и Ворошиловского горкома ВКП (б)). – Орджоникидзе-Владикавказ. – 1942.
95. Партийное строительство (двухнедельный журнал ЦК ВКП (б)). – 1942. – № 19.
96. По ленинскому пути (орган Егорлыкского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Егорлыкская. – 1941.
97. Правда (орган Центрального Комитета и МК ВКП (б)). – 1935, 1941–1944.
98. Сталинский клич (орган Белокалитвенского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Белая Калитва. – 1941.
99. Сталинский путь (орган Аксайского РК ВКП (б) и райсовета депутатов трудящихся). – Ст-ца Аксайская. – 1941.
100. Таганрогская правда (орган Городского Комитета ВКП (б) и городского Совета депутатов трудящихся). – Таганрог. – 1941, 1943.

1.2.6. Речи и выступления политических деятелей

101. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма. Изд. 2-е, доп. – М.; Л.: Госиздат, 1930. – 720 с.
102. Сталин, И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Доклады, речи, выступления и приказы. 5-е изд. – М: Гос. изд-во политической литературы, 1946. – 192 с.
103. Сталин, И.В. О статье Энгельса «Внешняя политика русского царизма»: письмо членам Политбюро ЦК ВКП(б) 19 июля 1934 года // Сталин И.В. Собр. соч. – М.: Изд-во «Писатель», 1997. – Т. 14. - С. 18–23.
104. Суслов, М.А. Задачи партийных организаций в деле ликвидации последствий немецко-фашистской оккупации: Доклад на X пленуме Крайкома ВКП(б): Резолюция X пленума Ставропольского крайкома ВКП(б). – Пятигорск: [б. и.], 1943. – 40 с.
105. Суслов, М.А. О мерах подъема сельского хозяйства края, разрушенного немецкими оккупантами: Доклад секретаря Ставропол. крайкома ВКП (б) тов. М. А. Суслова на XII пленуме краев. ком-та партии 17-го ноября 1943 г.: Резолюция XII пленума Ставропол. краев. ком-та ВКП (б). – Ставрополь: Ставропол. правда, 1943. – 71 с.

1.2.7. Художественные произведения и публицистика

106. Гернакерьян, А.Г. За Родину: стихи. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1941. – 41 с.
107. Гернакерьян, А.Г. За родную землю: стихи. – Ростов н/Д.: Ростиздат, – 1944. – 59 с.
108. Панкин, Б. Четыре «я» Константина Симонова. Роман-биография. – М.: Воскресенье, М. 1999. – 456 с.
109. Публицистика периода Великой Отечественной войны и первых послевоенных лет / сост. С. Борзенко, Вс. Вишневский. – М.: Советская Россия, 1985. – 242 с.
110. Софронов, А.В. Конногвардейцы: Стихи. – М.: Воениздат, 1942. – 15 с.

111. Софронов, А.В. Казачья слава: Стихи. – М. Советский писатель, 1942. – 48 с.

112. Софронов, А.В. Казачья слава: Стихи. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1944. – 77 с.

2. Литература

113. Алёшина, И.В. Паблик рилейшнз для менеджеров. – М.: Эксмо, 2003. – 480 с.

114. Артемов, В.Л. По тылам психологической войны. – М.: Молодая гвардия, 1973. – 208 с.

115. Афасижев, Т.И. Из истории военно-патриотического воспитания трудящихся Адыгеи накануне и в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки АНИИ. Т. 17. История и этнография / ред. М.А. Меретуков. – Майкоп, 1974. – С. 149–169.

116. Ахиезер, А.С. Архаизация в российском обществе как методологическая проблема // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 94–96.

117. Бабенышев, П.В. Донские казаки в войне 1812 года. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1940. – 124 с.

118. Байрау, Д. Пропаганда как механизм самомобилизации // Российская история. – 2008. – № 1. – С. 91–99.

119. Беглов, С.И. Внешнеполитическая пропаганда: очерк теории и практики. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1984. – 375 с.

120. Беглов, С.И. Монополия слова. – М.: Мысль, 1972. – 454 с.

121. Беликов, Г.А. Оккупация. Ставрополь. Август 1942–январь 1943. – Ставрополь: Фонд. духовн. просвещения, 1998. – 151 с.

122. Белозеров, С.Е. Очерки истории Ростовского университета. – Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 1959. – 358 с.

123. Бессмертные героев имена. Очерки о воинах, удостоенных звания Героев Советского Союза за подвиги в сражениях на Дону / под ред. А.А. Шальнова. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1978. – 160 с.
124. Бехтерев, В.М. Коллективная рефлексология. – Петроград: Издательское товарищество «Колос», 1921. – 436 с.
125. Бибииков, Ю.А. Великая Отечественная Война в названиях улиц Ростова. – Ростов н/Д.: Папир плюс, 2010. – 110 с.
126. Бибииков, Ю.А. Имена героев на карте города Ростова-на-Дону. – Ростов н/Д.: Папир плюс, 2009. – 192 с.
127. Бирюков, Ю.Е. «Вставай, страна огромная!» // Родина: Российский исторический журнал. 1996. – № 6. – С. 88–91.
128. Блумер, Г. Коллективное поведение. – М.: Изд-во МГУ, 1984. – С. 173–179.
129. Бобылева, М.А. Большая грозная сила (женщины-колхозницы в дни Отечественной войны). – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1941. – 20 с.
130. Большаков, И.Г. Советское киноискусство в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) / И.Г. Большаков. – М.: Госполитиздат, 1948. – 148 с.
131. Бочкарева, А.С. К вопросу о роли политической пропаганды в жизни советского общества накануне Великой Отечественной войны // Великая Отечественная война в контексте истории XX века. Материалы междунар. науч.-практ. конф. Адлер, 27–31 мая 2005 г. – Краснодар, 2005.
132. Будаев, Э.В. Современная политическая лингвистика / отв. ред. А.П. Чудинов. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. пед. ун-та, 2011. – 252 с.
133. Бурлаков, М. В дни войны. – Краснодар: Краев. кн-во, 1942. – 56 с.
134. Бурдей, Г.Д. Бытование исторических знаний в массовом сознании в годы Великой Отечественной войны // Россия в 1941–1945. Проблемы истории и историографии. Сб. ст. Самара: Самарский ун-т, 1995, – С. 47–51.

135. Бусленко, Н.И. Земля донская: немецкий след. 2-е изд., испр. и доп.– Ростов н/Д: Ростиздат, 2008. – 239 с.
136. Битиев, С. Заметки об агитационно-пропагандистской работе в прифронтовых и освобожденных от врага районах Северного Кавказа // Пропагандист. 1943. – № 6. – С. 35–39.
137. Быков, М.Ю. Все Асы Сталина 1936–1953 гг. – М.: Яуза–Пресс, 2014. – 1392 с.
138. Бугай, Н.Ф., Безугольный, А.Ю., Кринко, Е.Ф. Горцы Северного Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Проблемы истории, историографии и источниковедения. – М.: Центрполиграф, 2012. – 293 с.
139. Ванин, В.И. Лагерь смерти. Правда о немецком лазарете для советских военнопленных. – Ростов н/Д: Молот, 1943. – 27 с.
140. Варга, Е.В. Фашистский «новый порядок» в Европе. – М.: Госполитиздат, 1942. – 174 с.
141. Вашик, К. Метаморфозы зла. Немецко-русские образы врага в плакатной пропаганде 30–50-х гг.: Образ врага / сост. Л. Гудков; ред. Н. Конрадова. – М.: ОГИ, 2005. – С. 191–229.
142. В боях за Дон: 1941–1943 / сост. А.С. Давыдов, Ф.И. Подопригора. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1983. – 256 с.
143. В боях за Родину / сост. Н. Егорова, М. Телешевский. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1943. – 57 с.
144. Вдовин, М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование / М.А. Вдовин. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1999. – 206 с.
145. Вдовин, М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 2003. – Кн. 2. – 416 с.
146. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: Военно-исторические очерки / гл. ред. Н.М. Раманичев. – М.: Наука, 1998. – 544 с. – Т. 1.
147. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. / ред. В.А. Золотарев. – М.: Воениздат, 2011. – Т. 1. – 848 с.

148. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. / ред. В.А. Золотарев. – М.: Воениздат, 2012. – Т. 2. - 1007 с.
149. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. / ред. В.А. Золотарев. – М.: Воениздат, 2012. – Т. 3. - 864 с.
150. Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: в 12 т. / ред. В.А. Золотарев. – М.: Воениздат, 2012. – Т. 10. - 917 с.
151. Великая Отечественная война: взгляд из XXI века: материалы Междунар. науч. конф., 19–20 сентября 2013 г., Краснодар / под ред. М.А. Лаврентьева, Е.М. Малышевой. – Краснодар: Юг, 2013. – 220 с.
152. Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: материалы Междунар. науч. конф., 28–29 апр. 2010 г., Ростов н/Д. – Таганрог / под ред. Г.Г. Матишова. – Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. – 445 с.
153. Власов, Ю.М. Пропаганда за фасадом новостей: (информационные материалы прессы на службе буржуазной пропаганды). – М.: МГУ, 1976. – 143 с.
154. Вознесенский, Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Госполитиздат, 1947. – 192 с.
155. Волкогонов, Д.А. Оружие истины. – М.: Политиздат, 1987. – 208 с.
156. Волкогонов, Д.А. Психологическая война. – М.: Воениздат, 1984. – 320 с.
157. Волошинов, Ф.Ф. Летописи Ростовской Пресни. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1969. – 283 с.
158. Вопросы партийно-политической работы на фронте и партизанское движение в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. И.С. Степичев. – Краснодар, 1972. – 165 с.
159. Всеволодов, В.А. «Образ врага» (к вопросу о характере советской пропаганды накануне и в период войны) // Трагедия войны – трагедия плена: Сборник материалов Междунар. науч.-практ. конф. «Окончание войны, за-

вершение деятельности НКСГ/СНО и начало репатриации военнопленных». – Красногорск, 1996. – С. 144–147.

160. Ворошилова, М.Б. Политический креолизированный текст: ключи к прочтению: монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2013. – 194 с.

161. Воскобойников, Г.Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Ростов н/Д.: Terra–Принт, 2007. – 288 с.

162. Галимуллина, Н.М. Антитеза «мы–они» в советской пропаганде периода Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война: взгляд из XXI века // Материалы Междунар. науч. конф. (19–20 сентября 2013 г.). – Краснодар: Изд. дом Юг, 2013. – 220 с.

163. Гаража, Н.А. Массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: проблемы интерпретации источников // Народ и власть: исторические источники и методы исследования. Материалы XVI науч. конф. Москва, 30–31 янв. 2004. – М.: Изд-во РГГУ, 2004. – С. 157–159.

164. Гаража, Н.А. Особенности социального самочувствия бывших узников нацистских концлагерей (на примере анализа архива Т.В. Пигнатти) // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (г. Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. – С. 428–432.

165. Геллер, М.Я. Машина и винтики. История формирования советского человека. – М.: МИК, 1994. – 336 с.

166. Герои Отечественной войны / отв. ред. М.И. Журавлев. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1941. – 66 с.

167. Гершберг, С.Р. Завтра газета выходит: Записки о журналистах / С.Р. Гершберг. – М.: Советская Россия, 1966. – 416 с.

168. Гинзбург, Л.Я. Литература в поисках реальности. – М.: Советский писатель, 1987. – 400 с.

169. Голомб, Э.Г. Распространение печати в дореволюционной России и в Советском Союзе. – М.: Связь, 1967. – 152 с.

170. Гозман, Л.Я. Культ власти. Структура тоталитарного сознания // Осмыслить культ Сталина. – М.: Прогресс, 1989. – 401 с.
171. Горинов, М.М. Будни осажденной столицы: жизнь и настроения москвичей // Отечественная история. 1996. – № 3. – С. 3–28.
172. Горощенко, Г.Т. Как работать над плакатом. – М.; Л.: ОГИЗ–ИЗОГИЗ, 1932. – 82 с.
173. Горьков, Ю.А. Государственный Комитет Обороны постановляет (1941–1945). Цифры, документы. – М.: ОЛМА–Пресс, 2002. – 576 с.
174. Горяева, Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917–1991 гг. – М.: РОССПЭН, 2009. – 96 с.
175. Горяева, Т.М. Убить немца: образ противника в советской пропаганде // Родина. 2002. – № 10. – С.41–44.
176. Гром, В.Ю. Образ врага в советской периодике во время Великой Отечественной войны / Великая Отечественная война: взгляд из XXI века // Материалы Междунар. науч. конф. (19–20 сент. 2013 г.). – Краснодар: Изд. дом Юг, 2013. – 220 с.
177. Грушин, Б.А. Общественное сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М.: Политиздат, 1987. – 369 с.
178. Гуревич, П.С. Пропаганда в идеологической борьбе: учебное пособие для вузов. – М.: Высш. шк., 1987. – 262 с.
179. Гуревич, П.С. Советское радиовещание. – М.: Искусство, 1976. – 382 с.
180. Данилова, А.А. Манипулирование словом в средствах массовой информации. – М.: Добросвет; КДУ, 2011. – 232 с.
181. Донские казаки / ред. М. Стрепухов. – Ростов н/Д.: Молот, 1943. – 36 с.
182. Епишев, А.А. Идеологическая работа в Советских Вооруженных силах. – М.: Воениздат, 1978. – 280 с.
183. Жуков, С.И. Фронтовая печать в годы Великой Отечественной войны. – М.: МГУ, 1968. – 292 с.

184. Журавлев, М.И. Революционная бдительность – драгоценное качество советского человека. – М.: Госполитиздат, 1944. – 31 с.
185. Зайдинер, В.И. На пути к победе: зерноградский (мечетинский) район в годы Отечественной войны. – Ростов н/Д.: Терра, 2003. – 311 с.
186. Зак, М.Е. Фильмы о Великой Отечественной войне // Знание. – М., 1978. – № 11.
187. Зелинский, С.А. Анализ массовых манипуляций в России: монография. – СПб.: Скифия, 2008. – 280 с.
188. Ивлев, И.А. Оружие контрпропаганды: Советская пропаганда среди населения оккупированных территорий СССР, 1941–1944 гг. – М.: Вече, 1988. – 285 с.
189. Идеологические коммуникации тоталитарной системы: Материалы к лекции / сост. О.П. Еланцева. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1994. – 40 с.
190. Идеологическая работа КПСС на фронте (1941–1945 гг.) / под ред. А.Д. Киселева. – М.: Воениздат, 1960. – 327 с.
191. Из кинолетописи Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / сост. А.А. Лебедев. – М.: Искусство, 1985. – 336 с.
192. Исаева, Л.Ю. Плакаты периода Великой Отечественной войны: «Окна ТАСС» Михаила Щеглова // Томские музеи. Краеведческий музей им. М.Б. Шатилова. Муниципальные музеи: материалы к энциклопедии «Музеи и музейное дело Томской области». – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – С. 68–72.
193. История Великой Отечественной войны Советского Союза, 1941–1945 гг.: в 6 тт. / ред. П.Н. Поспелов. – М.: Воениздат, 1960. – Т. 1. – 570 с.
194. История Второй Мировой войны, 1939–1945 гг.: в 12 тт. / ред. А.А. Гречко, Г.А. Арбатов. – М.: Воениздат, 1974. – Т. 3. – 498 с.
195. История городов и сел Украинской ССР в 26-ти т. – Киев / гл. ред. Гронько П.Т.; ред. тома Главак Г.В. – Киев: АН УССР Ин-т истории, 1979. – 596 с.

196. История КПСС в 6 т. / под ред. П.Н. Поспелова. – М.: Политиздат, 1970. – 723 с. – Т. 5. – Кн. 1.
197. История Коммунистической партии Советского Союза: в 5 тт. / ред. П.Н. Поспелов, Е.И. Бугаев. – М.: Политиздат, 1970. – 724 с. – 5 т. – 1 кн.
198. История России. XX век: 1939–2007 / под ред. А.Б. Зубова. – М.: АСТ, 2009. – 848 с.
199. История периодической печати КПСС (1883–1965 гг.): библиография книг и статей на русском языке за 1956–1965 гг. / сост.: Ф.Н. Кудрявцев; ред. А.Н. Горяинов. – М.: Изд-во ГБЛ, 1965. – 133 с.
200. Их оружие – кинокамера. Рассказы фронтовых кинооператоров / сост. А.А. Лебедев, Д.Г. Рымарев. – 2-е изд., доп. – М.: Искусство, 1984. – 278 с.
201. Калашников, К.Ф. Политическая агитация в условиях отечественной войны: Из опыта Московской городской партийной организации. – М.: Госполитиздат, 1941. – 19 с.
202. Канетти, Э. Масса и власть. – М.: АСТ, 1997. – 527 с.
203. Киселев, В.П. Идеологическая работа партийных организаций среди тружеников тыла в годы Великой Отечественной войны. – Горький: Волго-Вятское кн. изд-во, 1975. – 319 с.
204. Кожин, В.В. Россия. Век XX (1939–1964): Опыт беспристрастного исследования. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2002. – 448 с.
205. Кожурин, В.С. Народ и власть, 1941–1945 гг.: (Новые документы). – М.: РАГС, 1995. – 145 с.
206. Козлов, Н.Д. Духовные истоки Победы и их извращение в современной публицистике // Великая Отечественная война: правда и вымысел: Сб. ст. / под общ. ред. Н.Д. Колесова. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. – 101 с.
207. Козлов, Н.Д. Общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). – СПб.: ЛОИУУ. – 1995. – 138 с.

208. Козлов, Н.Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. – СПб.: ТЕССА, 2002. – 312 с.
209. Койчуев, А.Д. Вклад карачаевского народа в Победу в Великой Отечественной войне, 1941–1945 гг.: материалы Карачаево-Черкесской конференции, посвященной 65-летию Победы (2010 г.). – Черкесск; Карачаевск, 2011 – 231 с.
210. Койчуев, А.Д. Формирование интеллигенции Карачая и ее участие в Великой Отечественной войне. – Ставрополь; Карачаевск: КЧГУ, 2007. – 166 с.
211. Колбановский, В.Н. Проблемы социальной психологии и пропаганды. – М.: Политиздат, 1971. – 179 с.
212. Колосков, А.И. Аня Шилина. – Ставрополь: Ставропол. правда, 1943. – 40 с.
213. Комков, Г.Д. Идеино-политическая работа КПСС в 1941–1945 гг. – М.: Наука, 1965. – 440 с.
214. Кондакова, Н.И. Духовная жизнь России и Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – М.: Луч, 1995. – 202 с.
215. Кондакова, Н.И. Идеино-политическая работа коммунистической партии в освобожденных районах РСФСР, 1941–1945 гг. – Воронеж: Изд-во ун-та, 1971. – 304 с.
216. Кондакова, Н.И. Идеологическая победа над фашизмом. 1941–1945 гг. – М.: Политиздат, 1982. – 176 с.
217. Кононыхин, Н.М. Партийная и советская печать в период Великой Отечественной войны. – М.: Высш. парт. школа, 1960. – 103 с.
218. Костырченко, Г.В. Советская цензура в 1941–1952 гг. // Вопросы истории. – 1996. – № 11–12. – С. 87–94.
219. Кринко Е.Ф. Жизнь за линией фронта: Кубань в оккупации (1942–1943 гг.). – Майкоп: Изд-во АГУ, 2000. – 242 с.

220. Кринко, Е.Ф. История Северного Кавказа в 1920–1940-е гг.: современная российская историография. – Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – 304 с.
221. Кринко, Е.Ф. Немцы о русском характере (1941–1945 гг.) // Национальное возрождение России: теория и практика. – Ростов н/Д.: Изд-во РГПУ, 1996. – С.71–73.
222. Кринко, Е.Ф. Образы противника в массовом сознании советского общества в 1941–1945 гг. // Российская история. 2010. – № 5. – С. 74–89.
223. Кринко, Е.Ф. Религиозные представления населения Кубани в годы Великой Отечественной войны // Национальное возрождение России: теория и практика. – Ростов н/Д., 1996. – С.46–48.
224. Кринко, Е.Ф. Слухи Второй мировой войны // Диалоги с прошлым. Исторический журнал. – Майкоп, 2002. – № 2. С. 58–63.
225. Крысько, В.Г. Секреты психологической войны (цели, задачи, методы, формы, опыт). – Мн.: Харвест, 1999. – 448 с.
226. Крупянская, В.Ю. Материалы по истории Великой Отечественной войны. – М.: Академия Наук СССР, 1953. – 211 с.
227. Кузнецов, И.В. История партийной и советской печати / И.В. Кузнецов. – М.: Госиздат, 1972. – 100 с.
228. Кулаев, Ч.С. Военно-организаторская и политическая работа местных партийных организаций в годы Великой Отечественной войны / Ч.С. Кулаев. – Черкесск: Карачаево-Черкес. отд. Ставроп. кн. изд-ва, 1981. – 280 с.
229. Кулаев, Ч.С. Деятельность молодежи Северного Кавказа по подготовке боевых резервов для фронта в годы Великой Отечественной войны // Вестник Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та. – Черкесск, 2002. – № 7. – С. 45–55.
230. Кулаев, Ч.С. Патриотическая работа комсомола Северного Кавказа в начале Великой Отечественной войны // Вестник Карачаево-Черкес. гос. пед. ун-та. – Черкесск, 2002. – № 9. – С. 6–13.

231. Ларионов, А.Э. Компенсаторная педагогика в экстремальных условиях (на примере воспитательной работы в Красной Армии в 1941–1945 гг.) // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2013. – № 1. – С. 74–86.
232. Левицкий, Н.А. Война 1812 года. – М.: Партиздат, 1938. – 40 с.
233. Леонтьев, А. Зеленая папка Геринга. – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1942. – 40 с.
234. Линец, С.И. Город во мгле... (Пятигорск в период немецкой оккупации. Август 1942–январь 1943 гг.). – Пятигорск, 2010. – 138 с.
235. Линец, С.И. Оборона Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (июль–декабрь 1942 г.). – М.: Илекса, 2010. – 639 с.
236. Линец, С.И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942–октябрь 1943 гг.). – Пятигорск, 2009. – 491 с.
237. Лунев, В.Н. Деятельность Коммунистической партии по организации и ведению контрпропаганды в Красной Армии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945) // Вопросы Великой Отечественной войны (1941–1945): сб. науч. ст. – 1986. – № 31. – С. 56–64.
238. Лунин, Б.В. Азов, Ростов, Таганрог. К истории городов Ростовской области. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1939. – 64 с.
239. Лунин, Б.В. К истории донского казачества. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1939. – 240 с.
240. Лунин, Б.В. Старый город (Черкасск). Краткий очерк исторического прошлого станицы Старочеркасской. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1939. – 84 с.
241. Лященко, Б.П. Радио без тайн: рассказ неизвестного диктора. – М.: Искусство, 1990. – 224 с.
242. Малышева, Е.М. Основные направления развития новейшей историографии Великой Отечественной войны учеными Северного Кавказа // Наука о Кавказе: проблемы и перспективы: Материалы I съезда ученых-

кавказоведов (27–28 авг. 1999 г.) / редкол.: Игнатов В.Г. – Ростов н/Д: Изд-во Сев.-Кавказ. акад. гос. службы, 2000. – С. 129–132.

243. Малышева, Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. – М.: Вече, 2011. – 492 с.

244. Малышева, Е.М. Идеологическое противостояние СССР и нацистской Германии в 1941–1945 гг.: воспитание ненависти к врагу // Великая Отечественная: К 70-летию народного подвига: Материалы Международной научной конференции «Ялта–45. Крымская конференция 1945 г. в контексте «острых» вопросов окончания Второй Мировой войны и начала «холодной войны». Симферополь – Москва, 18–19 марта 2015 г. М.: РГГУ, 2015. – С. 260–278.

245. Малышева, Е.М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Майкоп: Адыгея, 2000. – 432 с.

246. Малышева, Е.М. Патриотизм и коллаборационизм в годы Великой Отечественной войны // Россия в XX веке. Война 1941–1945 годов. Современные подходы. – М.: Наука, 2005. – С. 305–339.

247. Малышева, Е.М. Привлечение к коллаборационизму исламских народов в пропаганде и практике Третьего рейха // Причерноморье в истории и современном развитии Российского государства: опыт интеграции: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. (г. Керчь, 2–3 ноября 2017 г.). – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2017. – С. 203–208.

248. Малышева, Е.М., Гаража, Н.А. «От Советского информбюро...»: К вопросу об информационном противостоянии СССР и Германии в период Отечественной войны 1941–1945 гг. // Вестник Волгоградского гос. ун-та. – Сер. 4: История. 2015. – № 4. – С. 119–128.

249. Маркусенко, И.С. Дон в Великой Отечественной войне. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1977. – 169 с.

250. Матюшкин, Н.И. Советский патриотизм – могучая движущая сила советского общества. – М.: Политиздат, 1952. – 393 с.

251. Михайлов, В.П. Фронтовой кинорепортаж. – М.: Ин-т теории и истории кино, 1977. – 167 с.
252. Могучее народное ополчение: сб. статей / ред. М.И. Журавлев. – Ростов н/Д: Ростиздат, 1941. – 54 с.
253. Московичи, С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс / пер. с фр. под общ. рук. Т.П. Емельянова. – М.: Центр психологии и психотерапии, 2011. – 396 с.
254. Московский, П.В. Роль радио и телевидения в коммунистическом воспитании советского народа.– М.: Политиздат, 1967. – 40 с.
255. Муксинов, Р.З. Газета-воин. – Волгоград: Нижнее–Волж. кн. изд-во, 1972. – 134 с.
256. Муксинов, Р.З. Идет война народная. – Волгоград: Нижнее–Волж. кн. изд., 1969. – 38 с.
257. Муксинов, Р.З. Укрепление единства фронта и тыла – важнейшая тема печати Нижнего Поволжья в период Великой Отечественной войны / Р.З. Муксинов. – Волгоград: [б.и.], 1970. – 22 с.
258. Народ. Война. Победа: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф., посвященной 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., Новороссийск, 28–30 мая 2015 г. / отв. ред. Т.В. Лохова, Е.М. Малышева. – Пенза, Изд-во Пензен. гос. ун-та, 2015. – 243, 1 с.
259. Народный подвиг в битве за Кавказ: сб. статей / под ред. Г.А. Куманева. – М.: Наука, 1981. – 407 с.
260. Невежин, В.А. «Если завтра в поход...»: подготовка к войне и идеологическая пропаганда в 30-х–40-х годах. – М.: Эксмо; Яуза, 2007. – 316, 1 с.
261. Невежин, В.А. Синдром наступательной войны. Советская пропаганда в преддверии «Священных боев», 1939 – 1941 гг. – М.: АИРО – XX, 1997. – 288 с.
262. Нечкина, М.В. Лекции в дни войны / отв. ред. А.М. Самсонов // В годы войны: Статьи и очерки. – М: Наука, 1985. – С. 31–41.

263. Никитин, П.А. Донцы: рассказы и очерки. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1944. – 168 с.
264. Николаев, В.Д. Генераторы дезинформации. – М.: Советская Россия, 1984. – 96 с.
265. Новак Т.Ф. Пароль знают немногие. – М.: Воениздат, 1966. 588 с.
266. Огурцов, С.И. Варвары. – Ставрополь: Ставропольское краев. кн. изд-во, 1944. – 33 с.
267. Ольшанский, Д.В. Психология масс. – СПб.: Питер, 2002. – 368 с.
268. Ольшанский, Д.В. Социальная психология «винтиков» / Д.В. Ольшанский // Вопросы философии. – 1989. – № 8. – С. 91–103.
269. О работе комсомола на селе / под ред.: М. Митрохина, А. Липатова, М. Тюрина. – М.: Из-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1943. – 318 с.
270. Орлов, Ю.Я. Крах немецко-фашистской пропаганды в период войны против СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 176 с.
271. Ортенберг, Д.И. Июнь–декабрь сорок первого. Рассказ – хроника. – М.: Советский писатель, 1986. – 352 с.
272. О советском патриотизме: сборник статей / под ред. Н.П. Васильева, Ф.Д. Хрустова. – М.: Госполитиздат, 1950. – 492 с.
273. Отомстим! / под ред. М.Д. Распопина. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1944. – 47 с.
274. Очерки из истории Ставропольской краевой организации ВЛКСМ / под ред. А.С. Трайнина. – Ставрополь: [б. и.], 1969. – 239 с.
275. Очерки истории Карачаево-Черкесии / Карачаево-Черкес. науч.-исслед. ин-т экономики, истории, яз. и литературы. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1967–1972. – 2 т.
276. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / ред.-сост. А.С. Коновалов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1966. – 671 с.
277. Очерки истории партийных организаций Дона (1898–1971): В 2-х тт. // Краеведение России: Юг, Кавказ. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1973. – 764 с. – Т. 2.

278. Очерки истории Ставропольской организации КПСС / под. ред. Д.В. Кочуры. – Ставрополь: Кн. изд-во, 1970. – 632 с.
279. Панфилов, А.Ф. Радиовойна: История и современность: Очерки о внешнеполитической радиопропаганде фашистской Германии, США, Англии и ФРГ. – М.: Искусство, 1984. – 239 с.
280. Патриотизм и интернационализм как источник победы советского народа в годы Великой Отечественной войны. Патриотизм народов Адыгей в годы Великой Отечественной войны: опыт и уроки истории / Всероссийская научно-практическая конференция, 27–29 ноября 2008 г. / отв. ред. Е.М. Малышева. – Майкоп, 2008. – 399 с.
281. Патриотическая идея накануне XXI века: прошлое, или будущее России: Материалы межрегион. науч.-практ. конф. г. Волгоград, 19–20 нояб. 1998 г. / отв. ред. А.Н. Выршиков. – Волгоград: Перемена, 1999. – 299 с.
282. Партийно-политическая работа в Советских вооруженных силах в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 / ред. К.В. Крайнюков. – М.: Воениздат, 1963. – 526 с.
283. Партийно-политическая работа в Новороссийской десантной операции (10–16 сентября 1943 г.): Сб. мат-лов / Гл. полит. упр. ВМФ. – М., 1943. – 140 с.
284. Попов, Н.П. Советская военная печать в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945. – М.: Воениздат, 1981. – 416 с.
285. Попович, Н. Советская политика по укреплению русского патриотизма и самосознания (1935–1945 гг.) // Россия в XX веке: Историки мира спорят. Сб. статей. – М.: Наука, 1994. – С. 468–474.
286. Поршневу, Б.Ф. Социальная психология и история. 2-е изд., доп. и испр. М.: Наука, 1979. – 232 с.
287. Причерноморье в войнах и дипломатии Российского государства: к 75-летию начала Великой Отечественной войны: сб. науч. ст. / отв. ред. А.В. Баранов. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2016. – 359 с.

288. Пропаганда и агитация в условиях военного времени: Сборник. – Хабаровск: Дальгиз, 1942. – 72 с.
289. Расплата / ред. М.Ф. Стрепхов. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1942 – 32 с.
290. Рымарев, Д.Г. Дни штормовые: записки фронтового кинооператора. – М.: Союз кинематографистов СССР, 1975. – 118 с.
291. Рубанова, Т.Д. Войны газетная строка: Особенности функционирования печати на временно оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2015. – № 2. – С. 7–22.
292. Рубцов, Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. – М.: Вече, 2015. – 318 с.
293. Сарнов, Б.М. Наш советский новояз. Маленькая энциклопедия реального социализма. – М.: Материк, 2002. – 560 с.
294. Саченко, И.И. Война и публицистика. – Минск: Наука и техника, 1980. – 280 с.
295. Севастьянова, Т.М. На немецкой каторге: о жизни советских людей, увезённых немцами в Германию. – Воронеж: Обл. книгоизд-во, 1943. – 49 с.
296. Савушкин, Л.М. Идеология советского тыла: проблемы и противоречия, 1941–1945 гг.: Опыт деятельности партийных органов тыловых районов РСФСР. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. – 191 с.
297. Селезнев, С.Н. Война и идеологическая борьба. – М.: Воениздат, 1964. – 240 с.
298. Селюнин, В.А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Кн. Изд-во, 1994. – 424 с.
299. Селюнин, В.А. К вопросу о духовной мобилизации трудящихся Юга России на отпор врагу в 1941–1942 гг. // Бицентры России: прошлое,

настоящее, будущее: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 11–12 окт. 2002 г. Новомосковск, 2002. Т. 1. – С. 112–118.

300. Сенявская, Е.С. Героические символы: реальность и мифология войны // Отечественная история. – 1995. – № 5. – С. 30–44.

301. Сенявская, Е.С. Противники России в войнах XX века: эволюция «образа врага» в сознании армии и общества. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. – 288 с.

302. Сенявская, Е.С. Психология войны в XX веке: исторический опыт России. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999. – 383 с.

303. Сенявская, Е.С. 1941–1945: Фронтовое поколение: Историко-психологическое исследование. – М.: Институт российской истории РАН, 1995. – 220 с.

304. Сенявская, Е.С. Человек на войне: Историко-психологические очерки. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. – 232 с.

305. Силой большевистского слова: Идеологическая деятельность Коммунистической партии в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 / ред. Н.И. Кондакова. – М.: Мысль, 1985. – 302 с.

306. Смирнов, В.В. Летопись Ростова-на-Дону: Хронологическая энциклопедия города: события и люди, картины и цифры. – Ростов н/Д: Книга, 2015. – 552 с.

307. Смирнов, В.В. Ростов под тенью свастики. – Ростов н/Д.: Книга, 2006. – 128 с.

308. Смирнов, В.В. Ростов под тенью свастики. 2–е изд. – Ростов н/Д: Книга, 2015. – 192 с.

309. Снопков, А.Е. Шестьсот плакатов. – М.: Контакт–Культура, 2004. – 192 с.

310. Советская культура в годы Великой Отечественной войны / отв. ред. М.П. Ким. – М.: Наука, 1976. – 272 с.

311. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: «коммуникация убеждения» и мобилизационные механизмы / авт.-сост.: А.Я. Лившин, И.Б. Орлов. – М.: РОССПЭН, 2007. – Т. 1. - 805, 1с.; Т. 2. – 398 с.
312. Сомов В.А. Радио как коммуникативное средство формирования трудовой мотивации в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Волго–Вятского региона) // Новейшая история России. СПб., 2012. – № 1. – С. 132–144.
313. Соломянный, В.Д. Истоки победы: патриотизм народа или сталинская идеология? // Новые страницы истории Отечества (по материалам Северного Кавказа). – Межвуз. сб. науч. статей.– Ставрополь: Изд-во СГУ, 1996. – Вып. 1. – С. 45–52.
314. Социально-политические проблемы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Тезисы докладов респ. науч. конф. 15–17 сент. 1992 г. – Кострома: Изд-во Костром. технол. ун-та, 1992. – 148 с.
315. Стенько, М.И. Старейший на юге: Очерк истории Таганрогского судоремонтного завода. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1961. – 128 с.
316. Степанищев, А.Т., Хасанов, Р.Ш. Патриотизм – один из решающих факторов Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Вестник Военного университета. – 2010. – № 2. – С. 11–15.
317. Сулинский металлургический: Очерки истории Сулинского металлургического завода / ред. З.И. Просвирнова. – Ростов н/Д.: Ростиздат, 1972. – 272 с.
318. Тарнов, В.В. Парад, изумивший мир. Из архивов Министерства обороны СССР // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 1. – С. 61–72.
319. Тепун, П.Д. КПСС в борьбе за единство и сплоченность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1984. – 144 с.
320. Трут, В.П. Военная энциклопедия казачества. – М.: Яуза: Эксмо, 2009. – 704 с.

321. Трут, В.П. Своеобразие формирования и комплектования казачьих регулярных частей и добровольческих соединений в годы Великой Отечественной войны // Проблемы национальной стратегии. 2011. – № 1. – С. 160–167.
322. Толстова, К.Г. Внимание, включаю микрофон. – М.: Искусство, 1972. – 222 с.
323. Уледов, А.К. Структура общественного сознания. – М.: Мысль, 1968. – 330 с.
324. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 гг. – М.: ИРИ РАН, 1999. – 261 с.
325. Федотов, Г.П. А. Невский и К. Маркс // Вопросы философии. – 1990. – № 8. – С. 130–159.
326. Хаффнер, С. Самоубийство Германской империи. – М.: Прогресс, 1972. – 146 с.
327. Хвостов, В.М. Как развивался германский империализм. – М.: Госполитиздат, 1943. – 56 с.
328. Храмова, Е.Л. Периодическая печать 1941–1945 гг. в отечественной историографии рубежа XX–XXI вв. // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: Изд-во СНИЦ РАН, 2007. – Т. 9. – № 2. – С. 422–428.
329. Храмова, Е.Л. Изучение общественного сознания россиян в тылу в 1941–1945 гг. в новейшей отечественной историографии // Доклады Академии военных наук. – Саратов, 2005. – № 3 (15). – С. 228–235.
330. Чугунцова, Н.А. Местная власть и война. Местные органы советской власти Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. // Историческая и социально-образовательная мысль. – Краснодар, 2011. – № 5. – С. 51–54.
331. Шайдаев, М.Г. На защите Кавказа: Военно-организаторская и идеологическая работа партии на Кавказском фронте в 1942–1943 гг. – Л.: [б. и.], 1967. – 283 с.

332. Шахнович, М.И. Военные пословицы русского народа. Сборник пословиц и крылатых слов. – Л.: Лениздат, 1945. – 148 с.
333. Шебзухов, М.Х. Тыл – фронту (тыл Северо-Западного Кавказа в годы войны 1941–1945): опыт, уроки. – Майкоп: Меоты, 1993. – 327 с.
334. Шеховцов, Н.И. Советские Вооруженные Силы и военное искусство в Великой Отечественной войне. – М.: Изд-во ДОСААФ, 1975. – 39 с.
335. Широкоград, И.И. Печать Москвы и Московской области – фронту (1941–1945 гг.). – М.: Изд-во МСХА, 1999. – 165 с.
336. Широкоград, И.И. Центральная периодическая печать в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. – М.: Моск. гос. ун-т печати, 2001. – 330 с.
337. Шкондин, М.В. Основы организации системы печати в СССР. – М.: Изд-во МГУ, 1979. – 38 с.
338. Шлык, Е.В. Пропаганда патриотизма в годы Великой Отечественной войны средствами изобразительного искусства (плакат) // Челябинский гуманитарий. – 2015. – № 1 (30). – С. 35–41.
339. Шмонин, А.В. Непокоренный Кавказ. – Махачкала: Даггосиздат, 1943. – 48 с.
340. Шпаковская, С.В. Советские газеты в годы Великой Отечественной войны // Вопросы истории. – 2014. – № 5. – С. 64–74.
341. Элива, Н.Л. Исследование мышления в советской психологии. – М.: Политиздат, 1966. – 40 с.
342. Юденков, А.Ф. Идеологическая работа партии среди населения оккупированных советских территорий (1941–1945 гг.). – М., 1976.
343. Юденков, А.Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории. (1941–1944 гг.). – М.: Мысль, 1971. – 358 с.
344. Юдин, И.Н. Партизаны Кубани. – Краснодар: изд. и типо-лит. изд-ва «Сов. Кубань», 1944. – 122 с.

345. Юдин, И.Н. Следы фашистского зверя на Кубани. – Краснодар: изд. и типо-лит. изд-ва «Сов. Кубань», 1943. – 36 с.
346. Beyrau D. Intelligenz und Dissens. Die russischen Bildungsschichten in der Sowjetunion 1917 bis 1985. – Gottingen: Logos Verlag, 1993. – S. 80–94.
347. Beyrau, D. Totaler Krieg – Begriff und Erfahrung am sowjetische Beispiel // Beyrau D., Hochgeschwender M., Langewiesche D. (Hg.) Formen des Krieges. – Paderborn: F. Schöningh, 2007. – S. 327–353.
348. Daniel U., Siemann W. (Hg.) Propaganda, Meinungskampf, Verführung und politische Sinnstiftung 1789–1989. – Frankfurt/M.: Fischer, 1994. – S. 7–20.
349. Legvold, R. Moscow 1941: A City and its People at War. – N.Y.: Avendia Publishing, 2006. – 399 p.
350. Merridale C. Ivan's War. The Red Army 1939–1945. – L.: Faber and Faber Ltd., 2005. – 396 p.

Диссертации и авторефераты диссертаций

351. Агарев, А.Ф. Деятельность государственных органов и общественных организаций по патриотическому воспитанию крестьянства в 1943–1953 гг.: На материалах областей Нечерноземной зоны РСФСР, подвергавшихся немецко-фашистской оккупации в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1996. – 433 с.
352. Алехина, М.С. Советская публицистика периода Великой Отечественной войны в освещении зарубежной печати и критики: Дис. ...канд. филол. наук. – М., 1988. – 213 с.
353. Айбазова, Ф.У. Развитие духовной культуры народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 1998. – 23 с.
354. Аронов, М.И. Роль газеты «Правда» в организации и развитии Всесоюзного социалистического соревнования работников промышленности

в Великой Отечественной войне Советского Союза (ноябрь 1942 г. – декабрь 1943 г.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Харьков, 1969. – 21 с.

355. Баранова, Н.Б. Власть и воздействие на общественное сознание в тридцатые годы XX века (на материалах Среднего Поволжья): Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1997. – 512 с.

356. Боле, Е.Н. Мобилизация людских ресурсов на фронт в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: На материалах Коми АССР: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Сыктывкар, 2004. – 22 с.

357. Бондарев, В.А. Российское крестьянство в годы Великой Отечественной войны: На материалах Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новочеркасск, 2001. – 20 с.

358. Бочкарева, А.С. Политическая пропаганда и агитация партийно-советских органов власти на Кубани в 20-е гг. XX в: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 2007. – 29 с.

359. Бочкарева, З.В. Оккупационная политика Германии на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1992. – 21 с.

360. Василенко, Т.В. Исторический опыт Советского государства по формированию патриотического и интернационального сознания советского народа в годы Великой Отечественной войны: На материалах Северо-Кавказского региона: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2005. – 23 с.

361. Волоковых, Н.П. Общественное сознание граждан СССР на оккупированной территории северо-запада Российской Федерации в годы Отечественной войны: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – СПб., 2002. – 25 с.

362. Галимуллина, Н.М. Советско-партийная пропаганда периода Великой Отечественной войны как проблема историко-политического анализа. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 2005. – 20 с.

363. Гаража, Н.А. Деятельность органов власти по мобилизации рабочего класса на победу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.:

На материалах Краснодарского края: Дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2005. – 233 с.

364. Горелкин, В.А. Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2003. – 197 с.

365. Горлов, А.С. Советская пропаганда в годы Великой Отечественной войны: институциональные и организационные аспекты: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 270 с.

366. Грибков, И.В. Газеты на оккупированной территории СССР на русском языке в период Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.): источниковедческое исследование: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2016. – 262 с.

367. Доронина, Н.В. Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополья и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах: Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 2005. – 196 с.

368. Дружба, О.В. Великая Отечественная война в историческом сознании советского и постсоветского общества: Дис. ... д-ра ист. наук. – Ростов н/Д, 2000. – 508 с.

369. Ермакова, Т.П. Роль газеты «Правда» в мобилизации советского народа в период коренного перелом в ходе Великой Отечественной войны (ноябрь 1942 г. – конец 1943 г.): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1956. – 184 с.

370. Иванов, Г.П. Коммунистическая партия – организатор разгрома немецко-фашистских войск на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны: автореф. дис... д-ра ист. наук. – Ростов н/Д., 1969. – 46 с.

371. Кринко, Е.Ф. Оккупационный режим на Кубани (1942–1943 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1997. – 247.

372. Кринко, Е.Ф. Северо-Западный Кавказ в годы Великой Отечественной войны: проблемы историографии и источниковедения: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2004. – 458 с.

373. Кулаев, Ч.С. Партийные организации Карачая и Черкесии в период Великой Отечественной войны Советского Союза (1941–1945): Дис. ...канд. ист. наук. – Воронеж, 1968. – 198 с.
374. Ломовцев, А.И. Средства массовой информации и их воздействие на общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: на материалах Пензенской области: Дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2002. – 200 с.
375. Лончинская, Л.Я. Общественное сознание уральских областей в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект: Дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2002. – 337 с.
376. Лымарев, А.Н. Периодическая печать Южного Урала накануне и в годы Великой Отечественной войны (1939–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Челябинск, 2002. – 251 с.
377. Мазурицкий, М.П. Культурно-просветительная работа в советском тылу в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на материалах РСФСР): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1969. – 29 с.
378. Малышев, А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 2001. – 189 с.
379. Малышева, Е.М. Деятельность партийных организаций Кубани и Ставрополья по укреплению союза рабочего класса и крестьянства в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1979. – 25 с.
380. Малышева, Е.М. Социальные отношения и экономическое сотрудничество рабочих и крестьян Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1993. – 32 с.
381. Мехедов, В.Д. Печать Брянского партизанского края в годы Великой Отечественной войны (август 1941–сентябрь 1943): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 1978. – 24 с.
382. Мигущенко, Н.В. Организаторская и массово–политическая работа Коммунистической партии на селе в условиях Великой Отечественной

войны 1941–1945 гг. На материалах партийных организаций Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областей: Дис. ... канд. ист. наук. – Воронеж, 1984. – 227 с.

383. Нечай, Е.Н. Коллаборационистская печать на Дону в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): особенности функционирования: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2016. – 25 с.

384. Никитина, М.Э. Идеологемы врага и героя и их внедрение в общественное сознание в годы Великой Отечественной войны (На материалах Пензенской области): Дис. ... канд. ист. наук. – Пенза, 2005. – 263 с.

385. Огаркова, Е.В. Сталинградская битва в советской изобразительной пропаганде и военно-фронтowej графике 1942–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2008. – 263 с.

386. Опишанская, К.Я. Коммунистическая организация Ставропольского края в период Великой Отечественной войны 1941–1945: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Баку, 1954. – 24 с.

387. Орешкина, Т.Н. Восстановление и развитие учреждений культуры в Сталинградской области: 1943 – начало 1950-х годов: Дис. ... канд. ист. наук. – Волгоград, 2009. – 199 с.

388. Попова, В.В. Механизмы формирования патриотического сознания населения в годы Великой Отечественной войны: На материалах Москвы и Московской области: Дис. ... канд. ист. наук. – М., 2003. – 205 с.

389. Савушкин, Л.М. Коммунистическая партия – организатор деятельности печати в мобилизации колхозного крестьянства на оказание помощи фронту, 1941–1945 гг. (на материалах Центрально-Черноземного региона): Дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 1981. – 197 с.

390. Самодурова, А.А. Идеино-воспитательная работа Коммунистической партии в годы Великой Отечественной войны (На материалах Краснодарского и Ставропольского краев): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Краснодар, 1978. – 23 с.

391. Сенявская, Е.С. Психология российских участников войн XX века: сравнительно-историческое исследование: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. – М., 1999. – 57 с.
392. Смирнова, М.В. Деятельность органов пропаганды и агитации в тыловых районах Европейской части РСФСР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 2010. – 19 с.
393. Срибная, Т.А. Военно-патриотическая печатная пропаганда в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. – Пятигорск, 2005. – 191 с.
394. Фефилин, С.В. Взаимоотношения государства и религиозных организаций в 40-х–середина 50-х гг. XX в.: На материалах Краснодарского края: Дис. ... канд. ист. наук. – Майкоп, 2002. – 235 с.
395. Хайрутдинов, С.К. Печать Татарии в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1989. – 213 с.
396. Чанкаева, Д.С. Печать Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. ист. наук. – Ставрополь, 1999. – 249 с.
397. Червякова, А.А. Власовское движение и массовое сознание в годы Великой Отечественной войны: Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 2004. – 176 с.
398. Чиндяйкин, Ю.Г. Печать Мордовии в 1928–1953 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саранск, 2002. – 21 с.
399. Чугунцова, Н.А. Организация и основные направления деятельности органов власти Северного Кавказа в 1941–1945 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. – Краснодар, 2005. – 365 с.
400. Шапкин, М.Ф. Местная партийная и советская печать в тылу врага как источник изучения истории КПСС (1941–1943) (на материалах Орловской области): Дис. ... канд. ист. наук. – М., 1975. – 198 с.

401. Шебзухов, М.Х. Трудовая активность народов Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны: Опыт, проблемы: Дис. ... д-ра ист. наук. – Майкоп, 1993. – 413 с.

402. Шилин, В.Ф. Деятельность партийных организаций Северного Кавказа по идейно-политическому воспитанию трудящихся в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941–1945 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Ростов н/Д., 1978. – 215 с.

403. Якушев, В.М. Гносеологические и психологические основы агитации и пропаганды: Автореф. дис... канд филос. наук. – Львов, 1967. – 20 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Количество и издание газет в Ростовской области к 1945 г.¹

	Районные изда- ния	Городские изда- ния
Общее количество газет	63	11
Общее количество номеров в год	6181	2712
Средне-разовый тираж (экземпля- ров)	2448	4902

Приложение 2

Лимиты тиражей газет на I квартал 1942 г., утвержденные 16 декабря 1942 г.²

Наименование газеты	Количество номеров в год	Разовый тираж (в тыс.)	Количество бумаги в год (в тоннах)	Количество бумаги в квартал
Областная га- зета «Молот»	308	50	317,6	79,4
По городским издательствам	308	48	263,7	66
По районным издательствам	От 104 до 308	160	155,1	39,25

¹ Малышев А.В. Средства массовой информации Юга России в годы Великой Отечественной войны (по материалам Дона, Кубани и Ставрополья): Дис. ...канд. ист. наук. Ростов н/Д., 2001. С. 130–131.

² ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 1. Д. 7. Л. 2.

Приложение 3

Динамика восстановления радиосети в Ростове-на-Дону¹

Наименование характеристик	До войны	На 31.12.43 г.
Общая мощность, Вт	8510	4800
Количество уличных динамиков, шт.	6	21
Протяженность радиолиний	325,5	111,9

Приложение 4

Состояние кинообслуживания в сельской местности в довоенный период²

Пункты сравнения	1940	1941 (март)
Количество неработающих киноустановок (ед.)	3000	3112
Процент выполнения план ввода в эксплуатацию новых киноустановок (%)	57	–
Процент выполнения задания по обслуживанию зрителей (%)	63	–

¹ Вдовин М.А. «Ростов – город, Ростов-Дон...»: историческое повествование. Ростов н/Д, 1999. С. 174.

² Из отчета от 24 марта 1943 г. на имя руководителя отдела кинематографии Управления пропаганды и агитации С.М. Ковалева.